РОСПУСКЪ

Государственной Думы

ПРИЧИНЫ — ПОСЛѢДСТВІЯ

Его Императорскому Высочеству
Великому Князю Сергию
Михайловичу всепреданнейше
подносит автор
3.1.07.

А. Н. Брянчаниновъ.

РОСПУСКЪ Государственной Думы.

ПРИЧИНЫ—ПОСЛѢДСТВІЯ.

Политика — это искусство
налаживать, не подлаживаясь;
направлять, не надавливая;
настаивать, не оскорбляя;
достигать, не обижая.

Съ приложеніемъ оффиціальныхъ документовъ.

ПСКОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1906.

Роспускъ Государственной Думы.

Причины.—Послѣдствія.

Новое великое испытаніе постигло русскій народъ: Государственная Дума, та Дума, на которую изстрадавшаяся страна возлагала всѣ свои надежды, по волѣ Государя распущена по домамъ, а новая Дума должна собраться только къ 20 февраля 1907 г. Событіе это вызвало въ каждомъ, мало мальски любящимъ свою родину, чувство величайшаго унынія; во многихъ это чувство унынія можетъ въ непродолжительномъ времени перейти въ чувство отчаянія и озлобленія, въ нѣкоторыхъ же безумцахъ оно вызвало, справедливость требуетъ это отмѣтить, чувство радости и ликованія. Спутался русскій народъ въ исканіи правды; не знаетъ онъ кому вѣрить, кто дѣйствительно защищаетъ его права, а кто, подобно волкамъ въ овечьей шкурѣ, прикидывается только другомъ народа, на самомъ же дѣлѣ является врагомъ его, потому что, наускавъ его на беззаконіе, мѣшаетъ осуществленію свободъ и подставляетъ его подъ удары властей.

Надо непремѣнно каждому своимъ умомъ разобраться кто правъ, а кто виноватъ въ великомъ спорѣ, который теперь раздѣлитъ всю русскую землю на два лагеря: лагерь властей законныхъ и лагерь противниковъ правительства. Разобравшись хорошенько да по совѣсти, можетъ быть, окажется, что въ извѣстной мѣрѣ правы одни и другіе, точно также какъ выяснится неправота обѣихъ сторонъ въ другомъ отношеніи. Людямъ болѣе образованнымъ, внимательно слѣдящимъ за работой Государственной Думы и за дѣйствіями правительства, и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомымъ съ условіями мѣстной жизни и съ пожеланіями своихъ согражданъ, понятно легче отдатъ себѣ отчетъ въ томъ, кто и въ какой мѣрѣ правъ. По этому каждый изъ такихъ образованныхъ людей въ такое время долженъ постараться облегчить своимъ согражданамъ уясненіе истиннаго значенія происходящихъ событій. Посильно я и постараюсь это сдѣлать для псковскихъ гражданъ, къ которымъ я имѣю честь принадлежать.

Всѣмъ теперь извѣстно и давно стало ясно, что прежняя форма нашего государственнаго устройства, когда Царь былъ отдѣленъ отъ народа крѣпкой стѣной чиновниковъ, износилась и потребовала полнаго обновленія. Позорная война съ печальнымъ, но необходимымъ миромъ была проиграна, несмотря на признанную всѣмъ міромъ доблесть русскаго солдата и младшаго офицера; проиграна она была глав-

нымъ образомъ изъ за той лжи и обмана, которыя пропитали, какъ ржавчина, весь остовъ русскаго бюрократическаго правительства.

Невозможность продолжать далѣе борьбу побудила заключить миръ, условія котораго однако были таковы, что всѣ на Руси заволновались и пожелали по крайней мѣрѣ на будущее время обезпечить Россію противъ возможности повторенія преступныхъ ошибокъ петербургскихъ канцелярій. Угадывая общее желаніе русскаго народа, Государь далъ манифестомъ 17-го октября торжественное обѣщаніе передѣлать устройство государства, приблизить къ себѣ представителей народа и ни одного закона не утверждать безъ ихъ на то согласія. Этотъ порядокъ въ западныхъ государствахъ называется конституціоннымъ и разъ установленный онъ не можетъ быть измѣненъ безъ согласія представителей народа. Увѣренность въ незыблемой прочности конституціоннаго порядка, по которому ни одинъ законъ не можетъ воспріять силу безъ согласія народныхъ представителей, создалъ порядокъ и богатство въ Западной Европѣ, Америкѣ, а въ послѣднее время и въ Японіи. Отъ этого конституціоннаго порядка только и можно ожидать возрожденія Россіи: въ немъ ея спасеніе отъ нищеты и безпорядковъ, отъ произвола и безчинствъ всякаго рода.

Но вмѣсто того, чтобы немедленно осуществить волю Государя, выработать законы, обезпечивающіе свободу и правильную работу народнаго представительства, и какъ можно скорѣе созвать Думу, чиновники, окружающіе престолъ, никакихъ хорошихъ законовъ не выработали, а выборы и созывъ Думы оттянули до весны.

Вслѣдствіе оттяжки созыва Думы и несовершенства выборнаго закона, по которому она должа была быть составлена, а также и вслѣдствіе преступнаго возбужденія смутьяновъ, ловящихъ рыбу въ мутной водѣ, безпорядки, грабежи и насилія на Руси не прекращались и дошли въ Москвѣ до вооруженнаго возстанія, неизвѣстно впрочемъ въ пользу кого и чего.

Вмѣсто того, чтобы на всѣ эти вспышки народнаго недовольства, волненія и гнѣва отвѣтить быстрѣйшимъ созывомъ Думы на основахъ общаго избирательнаго права и такими основными законами, которые дѣйствительно уничтожили бы средостѣніе между Царемъ и народомъ, правительство Витте—Дурново чинило расправу надъ правыми и виноватыми часто безъ суда, предоставляя нерѣдко солдатамъ разстрѣливать населеніе безъ достаточнаго разбирательства.

Понятно, такія дѣйствія правительства еще больше возбуждали населеніе и всѣ стали желать только одного: какъ бы поскорѣе собралась Дума и навела въ странѣ новые порядки, по которымъ министрамъ и ихъ чиновникамъ пришлось бы отвѣтъ держать за свои дѣйствія не только передъ Государемъ, которому знать правду трудно, но также и передъ представителями народа, которые на своихъ спинахъ чувствуютъ правду и неправду, добро или зло управителей.

Наконецъ назначены были выборы въ Государственную Думу, но, какъ нарочно, какъ разъ передъ ними правительство Витте—Дурново постаралось заранѣе спрятаться за священную Особу Монарха и выработало такіе основные законы, по которымъ министры избавлялись отъ дѣйствительной отвѣтственности передъ Государственной Думой, да и сама Дума могла быть въ любое время распущена безъ обязательства созвать ее въ опредѣленный срокъ, напримѣръ черезъ 1—2 мѣсяца, какъ это установлено во всѣхъ конституціяхъ другихъ странъ. Въ довершеніе всего, 8 марта былъ изданъ бюджетный законъ, по которому оказывалось, что бюджетъ въ существенныхъ своихъ частяхъ могъ воспріять силу безъ согласія народныхъ представителей и слѣдовательно министры, какъ и раньше, оставались безконтрольными распорядителями народнаго кошелька.

Эти два закона, причисленныя къ «основнымъ» для того, чтобы Дума не могла ихъ касаться, сводили на нѣтъ благія намѣренія манифеста 17 октября и какъ противорѣчащія прямому его смыслу вызвали бурю негодованія во всѣхъ слояхъ русскаго народа. Всѣмъ было ясно однако, что разъ народное представительство соберется, оно будетъ имѣть право ходатайствовать передъ Государемъ объ измѣненіи этихъ двухсмысленныхъ законовъ. Можно было надѣяться, что, если Дума съумѣетъ пріобрѣсти уваженіе страны и довѣріе Государя, голосъ ея сдѣлается этимъ самымъ много значительнѣе голоса заинтересованныхъ министровъ и чиновниковъ и Государь поэтому согласится на измѣненіе основныхъ законовъ, которое бы разъ навсегда установила тѣсную дружескую связь между Государемъ и народомъ, безъ возможности для министровъ покрываться именемъ Царя и уклоняться отъ отвѣтственности передъ страной.

Одновременно съ этимъ, необразованное русское крестьянство, предполагая, что вся бѣдность его происходитъ отъ малоземелья, первымъ требованіемъ своимъ къ Думѣ поставило дополнительное надѣленіе землей изъ Государственнаго земельнаго запаса, а тамъ, гдѣ его нехватаетъ, изъ выкупленныхъ отъ владѣльцевъ частныхъ земель.

Не подлежитъ сомнѣнію, что во многихъ мѣстахъ Россійской Имперіи замѣчается земельное стѣсненіе и что въ этихъ мѣстахъ крестьянинъ не можетъ развернуться, чтобы завести порядочное хозяйство. Несомнѣнно, что не будучи во многихъ мѣстахъ въ состояніи зарабатывать средства къ жизни иначе какъ отъ земледѣлія, крестьянинъ въ правѣ ждать отъ государства такого разрѣшенія земельнаго вопроса, при которомъ онъ могъ бы не только перебиваться со дня на день, но имѣлъ бы возможность откладывать копѣйку и постепенно превращаться въ того достаточнаго земледѣльца, котораго мы видимъ въ Германіи, Франціи и другихъ странахъ.

Но несомнѣнно также и то, что наличность свободныхъ земель въ Россіи, какъ это оказывается по подсчетамъ, далеко не столь велика, какъ многіе это предполагаютъ, по сравненію съ количествомъ

населенія. Поэтому общій передѣлъ и донадѣленіе—для крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей были бы невыгодны, такъ какъ при общей разверсткѣ оказалось бы, что они населены рѣже чѣмъ другія губерніи и что, въ случаѣ уравненія, имъ пришлось бы принять къ себѣ чужихъ переселенцевъ. Очевидно, никогда крестьяне такихъ мѣстностей этого не захотятъ и будутъ въ правѣ требовать, чтобы постороннихъ имъ на шею не сажали. Поэтому прежде чѣмъ толковать объ общемъ донадѣленіи землей, крестьянамъ каждой мѣстности надлежало бы весьма основательно подсчитать дѣйствительно ли будетъ для нихъ выгодна такая общая по Имперіи мѣра. Тогда бы оказалось, что для многихъ, а въ частности и для псковскихъ крестьянъ такая общая мѣра была бы невыгодна, ибо, сравнительно съ другими частями Россіи, псковскій крестьянинъ въ среднемъ имѣетъ больше земли, чѣмъ пришлось бы на каждаго въ случаѣ общаго донадѣленія. Слѣдовательно, можно предполагать, что послѣдствіемъ общаго донадѣленія крестьянъ по Имперіи было бы предоставленіе казенныхъ и выкупленныхъ частновладѣльческихъ псковскихъ земель не псковичамъ, а какимъ нибудь безземельнымъ тулякамъ или полтавцамъ.

Но, къ сожалѣнію, наше необразованное, по винѣ правительства, крестьянство не имѣетъ возможности разобраться въ цифряхъ и по безграмотности и неразвитости своей принуждено ихъ брать на вѣру. Вѣриться же всегда легче тому, что пріятно и желательно. Хитрые люди, знающіе обще-человѣческую слабость, къ сожалѣнію часто поддерживаютъ крестьянъ въ несбыточныхъ мечтахъ о возможности широкаго для всѣхъ донадѣленія. Вкрадываясь такимъ путемъ въ довѣріе народа, имѣющаго основаніе послѣ всего случившагося недовѣрять начальству, а въ помѣщикахъ усматривающаго своихъ противниковъ, что далеко не всегда вѣрно, и по неволѣ ищущаго точку опоры въ новыхъ людяхъ, эти люди говорятъ и дѣйствуютъ какъ будто бы безкорыстно, на самомъ же дѣлѣ работаютъ въ цѣляхъ воспользоваться народомъ для пріобрѣтенія въ государствѣ вліянія и власти.

Чувствуя это, народъ слушалъ рѣчи агитаторовъ. но когда дѣло дошло до выборовъ, то съ замѣчательнымъ единодушіемъ вездѣ гдѣ могъ онъ выбралъ своихъ же крестьянъ, желая жить впредь своимъ умомъ и не желая смѣнять одну опеку на другую. Въ этомъ желаніи самимъ разобраться въ государственномъ дѣлѣ крестьяне были совершенно правы; но одного желанія разобраться не достаточно, надо для этого и способность, а главное образованіе. Человѣку, не привычному имѣть дѣло съ бумагами и цифрами, человѣку съ дѣтства не выучившемуся тому, какъ общественныя дѣла дѣлались и дѣлаются у насъ и заграницей, человѣку, не привыкшему работать головой съ утра до ночи, также трудно, если не труднѣе, разобраться въ сложныхъ политическихъ вопросахъ, какъ городскому жителю сдѣлаться сразу хорошимъ косцомъ или писарю сдѣлаться столяромъ. Всякое дѣло въ наше время требуетъ подготовки спеціальной и чѣмъ сложнѣе дѣло, тѣмъ основатель-

нѣе должна быть подготовка.—А можно ли представить себѣ болѣе сложное дѣло, чѣмъ исправленіе вѣковыхъ ошибокъ нашего стараго строя, и выработки такихъ формъ новой жизни, которыя бы по всему необъятному пространству нашего отечества вездѣ обезпечили бы свободу, справедливость и возможность для всякаго постепенно, въ прямой зависимости отъ своихъ труда и заслугъ, увеличивать свое благосостояніе и общественное положеніе? Дѣло это до нельзя трудное, а между тѣмъ именно такая то труднѣйшая задача и предстояла народнымъ представителямъ въ первой русской Государственной Думѣ!

Очевидно, весь успѣхъ работы Думы зависилъ отъ работоспособности и нравственнаго качества тѣхъ людей, которыхъ народъ пошлетъ въ Думу. Изъ сказаннаго выше, думается, вполнѣ понятно, почему первые выборы въ Думу не могли дать того состава народныхъ представителей, который обезпечилъ бы и возможно быстрое и справедливое разрѣшеніе земельнаго вопроса, о которомъ хлопочетъ крестьянство, и вмѣстѣ съ тѣмъ упорно и искусно своимъ знаніемъ и спокойной выдержкой пріобрѣлъ бы у Государя больше довѣрія чѣмъ министры, которые не захотѣли бы идти вмѣстѣ съ Думой. Совершенно правильно и желательно было, чтобы въ Думѣ оказалось достаточное число крестьянъ; иначе земельный вопросъ не былъ бы разрѣшенъ справедливо по сознанію многомилліоннаго крестьянскаго населенія Россіи. Но не менѣе желательно было, чтобы на ряду съ этими крестьянами попали бы въ Думу люди образованные и вмѣстѣ съ тѣмъ строго справедливые, дѣловитые, спокойные и твердые, настойчивые въ достиженіи разъ поставленныхъ себѣ цѣлей, но добивающіеся ихъ не бранью и криками, чѣмъ только можно срамить высокое учрежденіе народнаго представительства, а неуклонной, быстрой и рѣшительной работой. Между тѣмъ на дѣлѣ оказалось, что рядомъ съ большимъ числомъ малообразованныхъ и неподготовленныхъ крестьянъ въ Думу изъ образованныхъ людей въ подавляющемъ большинствѣ попали лица, для которыхъ все спасеніе государства сводилось къ торжеству ихъ партіи сначала на выборахъ, а потомъ у кормила власти. Крайнее возбужденіе, вызванное появленіемъ передъ самыми выборами несуразныхъ основныхъ законовъ, которыми устанавливалась и закрѣплялась безотвѣтственность министровъ, дало на выборахъ городскихъ и губернскихъ успѣхъ партіи народной свободы. Эта партія казалось и интересы крестьянства чувствовала сильнѣе, чѣмъ другія партіи образованныхъ людей, да и противъ основныхъ законовъ и неравнаго избирательнаго закона говорила опредѣленнѣе, рѣшительнѣе и даже ожесточеннѣе.

Посылая своихъ представителей общество и народъ ожидали, что съ одной стороны вслѣдствіе большого количества крестьянъ земельный вопросъ будетъ разрѣшенъ быстро и справедливо, что съ другой члены партіи народной свободы исполнятъ взятыя на себя обязательства и сразу же приступятъ къ пересмотру избирательнаго и основныхъ за-

коновъ, при существованіи которыхъ никакое правильное, по сознанію русскаго народа, представительство хорошо и справедливо дѣйствовать не можетъ.

Будь обстановка при которой происходили выборы спокойная, не будь въ народѣ и обществѣ къ тому времени страшнаго озлобленія и недовѣрія противъ правительства Витте—Дурново, выбранные представители земли русской не принесли бы въ Думу того озлобленія и огульнаго недовѣрія къ правительственной власти вообще, которое дикими своими проявленіями (криками и бранью) унизило достоинство Думы, задержало успѣшность ея работы и въ концѣ концовъ поставило Государя передъ тупикомъ, изъ котораго очень трудно было найти выходъ.

Если слѣдовательно теперь многіе благоразумные люди находятъ, что та Дума, которая собралась 27 апрѣля, не вполнѣ правильно изображаетъ настроеніе и государственную мысль Россіи, что Россія могла бы послать другихъ, лучшихъ представителей, то вина во всемъ этомъ падаетъ ни на кого другого, какъ на правительство Витте—Дурново, посѣявшаго между 17 октября и выборами смуту, горечь и озлобленіе вмѣсто мира и успокоенія, въ которыхъ страна нуждалась. Основными законами кабинетъ Витте—Дурново удостовѣрилъ передъ лицомъ всѣхъ, что вопреки ясному смыслу манифеста 17 октября все на дѣлѣ пойдетъ по старому, министры будутъ творить, прикрываясь священнымъ именемъ Монарха, что имъ вздумается, а Государственную Думу будутъ считать своимъ слугой, а не господиномъ и хозяиномъ, какъ то надлежитъ и будетъ.

Великія надежды возлагала Россія на Думу. Опытные въ государственныхъ дѣлахъ люди конечно понимали, что законодательство вещь трудная, требующая упорной, длительной работы и тщательнаго изученія всѣхъ тѣхъ условій жизни, которымъ законъ долженъ отвѣчать. Для опытныхъ людей было ясно, что 500 слишкомъ людей. собравшихся съ разныхъ концовъ необъятной Имперіи, вовсе незнакомыхъ другъ съ другомъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ, исповѣдующихъ разныя религіи и къ тому же въ большемъ числѣ вовсе необразованныхъ, не такъ то скоро столкуются и что и требовать этого нельзя. По нѣкоторымъ же вопросамъ, какъ напримѣръ по земельному, опытнымъ людямъ заранѣе представлялось, что одного общаго закона справедливаго для всѣхъ и быть не можетъ, потому что условія разныхъ мѣстностей совсѣмъ различны. Но потому то опытные люди и надѣялись больше всего на то, что Дума не будетъ тратить золотого времени на безплодныя препирательства и, съ уваженіемъ относясь къ каждому оратору, говорящему о дѣлѣ, неумолимо будетъ лишать слова тѣхъ говоруновъ, которые готовы часами говорить о чемъ угодно лишь бы поговорить, да порисоваться. Семеро одного не ждутъ, а 500

человѣкъ задерживать свою работу изъ за желанія каждаго сказать свое слово и подавно не будутъ. Къ сожалѣнію, однако, у многихъ членовъ Думы накопилось за всѣ послѣдніе годы, а особенно мѣсяцы, столько обиды и озлобленія, что они не сдерживали себя. Предсѣдатель Думы, Думой же выбранный, сначала повелъ дѣло строго, потомъ же ослабѣлъ, вслѣдствіе чего многіе ораторы стали уклоняться въ сторону. Представителямъ правительства мѣшали говорить и вмѣсто дѣла стали заниматься безконечными словопреніями по поводу прошедшаго, забывая о нуждахъ настоящаго и потребностяхъ будущаго.

Сначала впрочемъ все шло хорошо: въ торжественной обстановкѣ депутаты были приняты Государемъ въ Зимнемъ Дворцѣ, причемъ въ своей рѣчи Государь назвалъ ихъ «лучшими людьми». Эти слова имѣли цѣлью доказать депутатамъ довѣріе, съ которымъ къ нимъ относился Государь и готовность его почесть ихъ мнѣніе за мнѣніе страны. Выбранные слѣдовательно были похвалены заранѣе въ разсчетѣ, что они дѣлами своими подтвердятъ лестное о себѣ мнѣніе.

Нѣтъ никакого ни права, ни основанія говорить, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, что многіе члены Думы, по мѣрѣ силъ и совѣсти, не старались оказаться на высотѣ довѣрія народа и лестныхъ словъ Государя. Но однихъ стараній и добрыхъ желаній недостаточно для успѣха въ особенности въ такой трудной обстановкѣ, въ которой очутилась Дума, когда чуть ли не наканунѣ ея созыва правительство Витте—Дурново какъ бы въ насмѣшку заняло безъ ея согласія 849 милліоновъ рублей, очевидно для того, чтобы подчеркнуть, что Дума сама по себѣ, а оно само по себѣ.

Между тѣмъ эта то безконтрольность правительства передъ общественнымъ мнѣніемъ, олицетворяемомъ народнымъ представительствомъ, и была причиной всѣхъ безпорядковъ въ нашихъ государственныхъ дѣлахъ и ее необходимо устранить изъ нашего государственнаго обихода.

Подъ вліяніемъ раздраженія, вполнѣ понятнаго, хотя и не вполнѣ умѣстнаго, Дума въ своемъ отвѣтномъ адресѣ Государю не обмолвилась ни единымъ словомъ благодарности за свой призывъ къ государственной власти. Властно и чрезвычайно подробно она намѣтила заранѣе разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ сложныхъ вопросовъ, которые прежде всего должны были быть ею всесторонне изучены, а затѣмъ уже постепенно разрѣшаемы. Этотъ адресъ произвелъ на многихъ плохое впечатлѣніе. Указывали, что у другихъ народовъ представители дѣйствовали бы вѣжливѣе и осторожнѣе. Тогда уже раздавались около престола голоса о томъ, что такая Дума ни къ чему путному не приведетъ и что ее слѣдуетъ распустить прежде чѣмъ она успѣетъ все запутать. Однако Государь не послушался на этотъ разъ своихъ неумныхъ совѣтниковъ и рѣшилъ не обращать вниманія на возбужденность Думы, доколѣ будетъ возможно надѣяться, что это возбужденіе уляжется и что Дума приступитъ къ созидательной и правомѣр-

ной работѣ. Это несомнѣнно и случилось бы, если бы съ одной стороны правительство было представлено болѣе способными и работоспособными людьми, и если бы съ другой стороны образованные члены Думы партіи народной свободы поняли лежащую на нихъ отвѣтственность руководить Думою въ смыслѣ строгой законности, неуклонной справедливости и неизмѣнной спокойной твердости въ проведеніи объявленной избирателямъ программы.

Но на самомъ дѣлѣ ни у правительства не оказалось достаточно умѣнья и такта наладить свои отношенія съ Думой, ни у партіи народной свободы не оказалось достаточно политической твердости и справедливости для того, чтобы держать въ рамкахъ законности не только правительство, но и нѣкоторыхъ необузданныхъ членовъ Думы.

Для того, чтобы убѣдиться въ справедливости только что сказаннаго, не мѣшаетъ послѣдовательно припомнить, въ общихъ конечно чертахъ, самый ходъ борьбы Думы съ правительствомъ.

Первое требованіе, которое предъявила Дума — было требованіе объ общей амнистіи всѣхъ пострадавшихъ за освободительное движеніе. Само по себѣ это требованіе было вполнѣ понятно, справедливо и правильно поскольку оно касалось людей, боровшихся за освобожденіе народа, за установленіе новаго государственнаго строя уже признаннаго законнымъ, поскольку люди эти дѣйствовали за идею безкорыстно и не совершая въ борьбѣ возмущающихъ чувство справедливости насилій надъ жизнью, свободой и имуществомъ своихъ согражданъ. Но вѣдь всякому совершенно ясно, что рядомъ съ безкорыстными борцами за свободу, вліяющими убѣжденіемъ и словомъ печатнымъ и устнымъ, во времена смуты и волненій начинаютъ дѣйствовать въ своихъ корыстныхъ цѣляхъ всякіе проходимцы, оскверняющіе освободительное движеніе насиліемъ всякаго рода, не останавливающіеся ни передъ грабежемъ, ни передъ убійствомъ, въ преступномъ нахальствѣ своемъ помышляя, что святое слово свободы и знамя «правъ народа» и «политической необходимости» прикроетъ ихъ преступленія отъ всенароднаго осужденія.

Вотъ тутъ то, между идейными безкорыстными бойцами за права народа и убійцами, грабителями и смутьянами войска, всякій справедливый и разумный государственный человѣкъ проведетъ рѣзкую грань. Онъ не осквернитъ освободителей народа, смѣшивая ихъ въ одну кучу съ обыкновенными преступниками, только прикрывающимися громкими кличками.

Къ сожалѣнію однако Гос. Дума не достаточно ясно выразила это различіе въ своемъ желаніи общей амнистіи и потому съ перваго же шага своего изумила этимъ какъ здравомыслящихъ людей у насъ, такъ и внимательно слѣдящихъ за нашими дѣлами многоопытныхъ иностранцевъ.

Также и форма, въ которой было выражено желаніе Думы объ амнистіи, не соотвѣтствовала положенію Думы, какъ законодательнаго учрежденія, не могущаго предписывать Монарху сдѣлать то или иное, а могущаго лишь предполагать, ходатайствовать или отказывать. Если бы Дума была учредительнымъ собраніемъ, то рѣшеніе ея было бы обязательно и она могла бы требовать, не впадая въ противорѣчіе съ самой сабой.—Но избранники народа вслѣдъ за огромнымъ большинствомъ самаго народа признали Думу, какъ Думу, а не какъ учредительное собраніе. Собравшись, они не провозгласили себя учредительнымъ собраніемъ и потому послѣ этого не было ни права, ни смысла требовать то, о чемъ можно было только предполагать и просить, такъ какъ право амнистіи во всѣхъ странахъ принадлежитъ существующей верховной власти.

Но Государь, въ извѣстномъ всему міру своемъ мягкосердечіи, не обратилъ бы вниманія на неправильность формы и тона пожеланій Думы объ амнистіи, если бы по существу вопроса требованіе Думы не выходило за рамки государственной справедливости.

Государь, вступая на престолъ, въ Успенскомъ соборѣ даетъ торжественное обѣщаніе блюсти въ имперіи справедливость и ограждать жизнь и имущество гражданъ отъ насильниковъ. Государь не могъ, оставаясь Государемъ, согласиться на требованіе Думы вмѣстѣ съ людьми, пострадавшими за убѣжденіе и за мирное распространеніе освободительныхъ идей, помиловать также убійцъ и погромщиковъ, ибо всякому понятно, что не всякій отъ преждевременнаго прощенія исправляется. Идея политической амнистіи основана именно на томъ предположеніи, что разъ извѣстныя начала, которыя раньше не признавались государственной властью и за защиту которыхъ людей преслѣдовали—побѣдили и сдѣлались законными, то люди, защищавшіе эти начала, перестаютъ по сраведливости быть виновными, радость же для нихъ осуществленія ихъ пожеланій ручается за то, что озлобленіе ихъ пройдетъ и они сдѣлаются полезными гражданами при новыхъ условіяхъ жизни. Очевидно люди, провинившіеся въ общихъ преступленіяхъ или настолько потерявшіе нравственную устойчивость, что въ преслѣдованіи своихъ политическихъ цѣлей не останавливались передъ отнятіемъ жизни или имущества у ближняго, никакъ не могутъ быть приравнены къ мирнымъ борцамъ за новыя начала. Душевныя же свойства этихъ людей, ихъ озлобленіе и безцеремонность обыкновенно таковы, что амнистія ихъ не исправляетъ, а даетъ имъ только снова возможность безпрепятственно нарушать спокойствіе и порядокъ жизни и тѣмъ затруднять пользованіе свободами.

Слѣдовательно, желаніе амнистіи, выраженное не въ формѣ ходатайства, а скорѣе въ формѣ требованія и приравнивающее мирныхъ борцовъ за освобожденіе къ убійцамъ и погромщикамъ, была и по формѣ и по содержанію непріемлима для Верховной власти Царя. Поэтому, не смотря на все желаніе Государя поладить съ Думой онъ не могъ

согласиться на *такую* амнистію. Потребовавъ слишкомъ много, Дума была косвенной причиной, что и тѣ, которые иначе непремѣнно получили бы амнистію, ее не получили какъ общее распоряженіе. А амнистія была замѣнена частичными освобожденіями отдѣльныхъ лицъ, заточенныхъ или сосланныхъ. И такъ форма адреса была первая безтактность Думы, требованіе же объ общей амнистіи была первой ея политической ошибкой.

Но, съ другой стороны, справедливость требуетъ сказать, что и правительство ничего не сдѣлало для того, чтобы облегчить Думѣ ея трудную задачу. Во всякой другой странѣ, гдѣ правительство привыкло къ строгому суду народныхъ представителей, оно заранѣе подготовляется встрѣтить ихъ должнымъ образомъ и оказаться на высотѣ задачи. Въ другой странѣ правительство не только подготовило бы добросовѣстные проекты законовъ въ развитіе свободъ провозглашенныхъ 17 октября, но и заранѣе представило бы Государю проэктъ амнистіи, которую слѣдовало объявить въ день великой радости народной, въ день 27 апрѣля. Но правительство, будучи фактическимъ управителемъ Россіи держало себя до и послѣ созыва Думы какъ будто никакой Думы и не существовало—никакихъ законопроектовъ оно не выработало и никакого желанія сговориться съ Думой не обнаружило.

Правда, оно отвѣчало на безчисленные запросы, которые предъявлялись ему группами депутатовъ—но отвѣты эти только больше укрѣпляли во всѣхъ увѣренность, что при существующихъ основныхъ законахъ, по которымъ министры не обязаны слушаться Думы, никакихъ фактическихъ перемѣнъ не произойдетъ и что всѣ отвѣты министровъ суть лишь слова и отговорки, на дѣлѣ же все остается по старому.

При такомъ взаимоотношеніи исполнительной власти къ законодательной очевидно споры, а наконецъ и ссора была неизбѣжна. Все зависѣло конечно отъ того, на чью сторону въ этой ссорѣ станетъ Государь, верховный хозяинъ Россіи. Государь же былъ въ весьма трудномъ положеніи: съ одной стороны къ нему ежедневно являются съ докладами имъ же назначенные, имъ же выбранные министры, опытные въ государственныхъ дѣлахъ и искусные въ словахъ льстивыхъ; съ другой же стороны гдѣ то, хотя и не далеко, но все же не непосредственно рядомъ, засѣдаютъ весьма бурно и выражаются весьма рѣзко нѣсколько сотъ человѣкъ, которыхъ вчера еще никто не зналъ и которые по выбору народа были облечены его довѣріемъ, но которымъ предстояло уже послѣ этого выбора доказать достойны ли они этого довѣрія и способны ли они понять и справедливо разрѣшить сложные государственные и законодательные вопросы.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи Государь долго присматривался и колебался прежде чѣмъ выступить со своимъ рѣшающимъ словомъ въ спорѣ министровъ съ Думой. Мы уже видѣли какъ первые два дѣйствія Думы: требованіе амнистіи и поднесеніе адреса не при-

вели къ желательнымъ результатамъ вслѣдствіе кореннаго различія во взглядахъ на свои права самой Думы и безответственныхъ министровъ. Выражая въ адресѣ свою программу, Дума хотѣла предупредить этимъ министровъ, въ какомъ направленіи имъ придется впредь работать. Будь министры отвѣтственны, они бы приняли адресъ къ свѣдѣнію и спокойно выжидали бы замѣны старыхъ законовъ новыми законнымъ путемъ. Но безотвѣтственные министры не могли стерпѣть, чтобы Дума говорила съ ними языкомъ хозяина и поспѣшили съ своей стороны сдѣлать декларацію, въ которой, совершенно иначе чѣмъ Дума, предполагали разрѣшить поставленныя ею задачи.

Если бы Дума состояла изъ людей опытныхъ въ политической борьбѣ, она бы не удивилась и не возмутилась такой декларацiей министровъ, и спокойно продолжала бы начатую работу въ увѣренности, что ихъ голосъ въ послѣднюю минуту всегда окажется убѣдительнѣе для Государя, чѣмъ голосъ министровъ.

Но къ сожалѣнію въ Думу попало много малообразованныхъ, неопытныхъ или невоспитанныхъ людей, которые не выдержали характера и, возмутившись духомъ, начали осыпать министровъ нелестными названіями, мѣшать имъ говорить и вообще такъ держать себя въ Думѣ, что спокойная работа стала весьма затруднительной, если не невозможной.

Въ Имперіи же въ это время продолжались почти повсемѣстно безпорядки, грабежи и убійства, за которые по существующимъ законамъ военнымъ, въ иныхъ случаяхъ, судъ можетъ назначать смертную казнь. Этотъ видъ наказанія не соотвѣтствуетъ духу христіанской справедливости русскаго народа и Дума, какъ выразительница народнаго мнѣнія, не могла не обратить на это вниманія. Вполнѣ понятно, что она пожелала прекратить смертныя казни; но опять таки и тутъ она не съумѣла поступить съ должной осмотрительностью. Вмѣсто того, чтобы высказать свое порицаніе убійствамъ вообще, она обрушилась всею тяжестью своихъ обвиненій на явившагося въ Думу, по приказанію военнаго министра, военнаго прокурора ген. Павлова и отдѣльные депутаты, не будучи остановлены, позволили себѣ оскорбительные нападки на человѣка, исполнявшаго долгъ службы, и носящаго мундиръ русской арміи.

Дума должна была твердо помнить, что военный министръ, какъ и военный прокуроръ, *обязаны* исполнять существующій, хотя бы и плохой, законъ, пока онъ не отмѣненъ; поэтому вмѣсто того, чтобы изливать свою злобу на личность военнаго прокурора и попутно задѣвать честь арміи (деп. Якубсонъ), надлежало немедленно же выработать законопроектъ, отмѣняющій смертную казнь. Дума же занялась запросами министрамъ по поводу смертныхъ казней и словопреніями своими безполезно потеряла много времени и только раздражила и себя и другихъ.

Нисколько этимъ я не хочу оправдывать и правительство: оно тоже оказалось вовсе не на высотѣ своего положенія, обнаруживъ полную неопредѣленность въ вопросѣ о томъ, кому подчинены ген. губернаторы, утверждающіе приговоры о смертной казнѣ: военному ли министру или Министру Внутреннихъ Дѣлъ? Если бы правительство было благожелательно къ Думѣ и дѣйствительно стремилось работать съ нею рука объ руку, то, видя настроеніе Думы, оно само должно было поспѣшить изготовить проектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Но оно ровно ничего не сдѣлало, казни продолжались и Дума, усматривая въ этомъ насмѣшку и оскорбленіе, все больше и больше сердилась.

Какъ на зло, чтобы еще больше раздражить Думу, въ городѣ Бѣлостокѣ, гдѣ больше евреевъ чѣмъ христіанъ, и гдѣ отношенія между ними далеко не дружескія, случился погромъ евреевъ. Вмѣсто того, чтобы тотчасъ же сдѣлалать Думѣ подробное и беспристрастное сообщеніе, правительство нѣкоторое время какъ бы отмалчивалось; Дума же, зная на основаніи нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, что нѣкоторые полицейскіе и агенты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ принадлежатъ къ политическимъ партіямъ, считающимъ евреевъ источникомъ всѣхъ несчастій русскаго народа, тотчасъ же, и не довѣряя правительственному изслѣдованію погрома, сама отправила въ Бѣлостокъ троихъ депутатовъ, которые, вернувшись въ Думу, доложили, что погромъ былъ сдѣланъ съ вѣдома и чуть не съ одобренія полицейскихъ властей. Съ своей стороны, отвѣчая на запросъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Столыпинъ на основаніи полученныхъ имъ отъ его подчиненныхъ докладовъ объяснилъ дѣло совсѣмъ иначе: изъ его словъ выходило, что евреи своимъ поведеніемъ раздражаютъ христіанъ и что они сами подали поводъ къ погрому, выстрѣливъ въ христіанскую духовную процессію. Тогда членъ Думы, бывшій Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, кн. Уросовъ сдѣлалъ публично въ Думѣ разоблаченія внутреннихъ распорядковъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ: оказалось, что въ самомъ Министерствѣ есть секретныя организаціи тайно—полицейскаго свойства и что эти организаціи, образуя какъ бы особое министерство въ министерствѣ, занимаются доносами, а агенты ихъ провокаціей, быть можетъ, безъ вѣдома своихъ оффиціальныхъ начальниковъ. Это заявленіе вызвало новую бурю справедливаго негодованія въ Думѣ.

Въ печати въ это время были опубликованы нѣкоторые оффиціальные документы, подтверждавшіе, что чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сочувствовали если не самимъ погромамъ, то людямъ, почти открыто ихъ проповѣдывавшихъ. Напечатанъ былъ, напримѣръ, циркуляръ Минскаго губернатора Курлова, которымъ вмѣнялось въ обязанность полицейскимъ чинамъ всячески поддерживать и облегчать дѣятельность членовъ «союза русскаго народа» въ то время, какъ всѣмъ

прекрасно извѣстно, что многіе члены этого союза проповѣдуютъ необходимость борьбы съ евреями безъ стѣсненія средствами этой борьбы.

Извѣстно было также, что полицейскій офицеръ, уличенный оффиціальной же бумагой, попавшей въ печать, въ организаціи антиеврейскихъ безпорядковъ на югѣ, былъ однако награжденъ орденомъ. Всѣ эти факты давали право заключить, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, если и не задумываютъ и организуютъ побоища одной части населенія другою, то недостаточно имъ и противодѣйствуютъ, а чины знающіе что погромы готовятся, но смотрящіе на это сквозь пальцы, сплошь да рядомъ аттестуются начальствомъ какъ образцовые служаки (Бѣлостокъ, полиціймейстеръ Шереметовъ). Если бы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, зная, что Думѣ всѣ эти обстоятельства извѣстны, вышелъ бы на трибуну и открыто призналъ непорядокъ въ своемъ вѣдомствѣ, обѣщалъ бы немедленно разслѣдовать дѣятельность подозрительныхъ служащихъ до губернаторовъ включительно и уволить отъ службы всѣхъ прикосновенныхъ къ пропагандѣ натравливанія одной части населенія на другую, и не только обѣщалъ бы, но и исполнилъ, то Дума бы успокоилась и дала бы министру время очистить только что полученное имъ по наслѣдству министерство отъ всякой скверны. Но, къ сожалѣнію, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Столыпинъ достаточно опредѣленныхъ заявленій въ этомъ смыслѣ не сдѣлалъ и потому Отдѣльные члены Думы, потерявъ всякое самообладаніе, начали его поносить всякими словами вродѣ: погромщикъ, убійца и т. д. Министръ, теряя, въ свою очередь, самообладаніе, обозвалъ обвиненіе клеветой, на что въ Думѣ поднялся такой шумъ, что министру пришлось уйти, съ тѣмъ, что онъ рѣшилъ больше на думскую трибуну не возвращаться.

Основной законъ 20 февраля 1906 г. ему это позволялъ, такъ какъ хотя, согласно этому закону, и устанавливалось право Думы предъявлять запросы министрамъ по поводу «незакономѣрныхъ» дѣйствій ихъ или ихъ подчиненныхъ, но не устанавливалось обязательство непремѣннаго личнаго отвѣта министра Думѣ и, во всякомъ случаѣ, предоставлялась полная возможность министру отдѣлаться нѣсколькими фразами, на дѣлѣ же все оставить по старому. А съ этимъ то какъ разъ Дума и не хотѣла согласиться: она хотѣла чтобы министры дѣйствовали не въ разрѣзъ, а согласно ея желаніямъ; министры же считали, что желаніе Думы—одно, а дѣйствія правительства—другое, и разсуждая такъ, они опирались на основной законъ 20 февраля. Не будь этого двусмысленнаго закона, министры не могли бы свысока смотрѣть на Думу, а Думѣ не было бы повода раздражаться, чувствуя на каждомъ шагу свое фактическое безсиліе. Не будучи въ состояніи заставить министровъ считаться съ собой въ достаточной мѣрѣ, отдѣльные члены Думы хотѣли рѣзкостью своихъ нападокъ и преувеличенностью выраженій заставить ихъ выйти изъ себя и вообще поставить

въ положеніе невыносимое. Но этотъ разсчетъ, вѣрный быть можетъ для страны болѣе созрѣвшей въ общественномъ и конституціонномъ смыслѣ, оказался не вѣренъ для насъ и въ особенности для Петербургскихъ оффиціальныхъ бюрократическихъ круговъ: въ другой странѣ кабинетъ, не съумѣвшій защитить себя въ парламентѣ, вызываетъ къ себѣ презрительное отношеніе общества и положеніе его дѣлается отъ того невыносимымъ. У насъ же общество смотрѣло на засѣданія Думы какъ на какое то единоборство: освистанные министры продолжали какъ ни въ чемъ не бывало повсюду показываться и вліятельные круги Петербурга поддерживали ихъ въ ихъ рѣшимости никакого вниманія на рѣзкіе нападки Думы не обращать. Отчасти это, конечно, объясняется тѣмъ, что нападки эти были сильно преувеличены и даже несправедливы; но все же въ странѣ, гдѣ привыкли чтить народное представительство, въ странѣ по духу конституціонной, ни министры, ни часть общества никогда не позволили бы себѣ какъ бы нарочно держать себя вызывающе и дразнить Думу, выпуская деклараціи, въ корнѣ расходящіеся съ законодательными предположеніями гг. народныхъ представителей. Основной причиной рѣзкаго обостренія отношеній Думы и правительства были, какъ видно, основные законы 20 февраля, которые необходимо непремѣнно измѣнить, иначе никогда не будетъ правильныхъ, мирныхъ отношеній между министрами и Думой. Но ни министры, ни Дума не заикнулись объ этомъ открыто, и въ этомъ состоитъ ихъ вина, какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Понятно, почему министры прятались за эти законы, какъ за священную ширму: они прикрывали ихъ безотвѣтственность и имъ это было выгодно. Но непонятно, почему Дума, видя, что далѣе такъ дѣло продолжаться не можетъ и понимая, что не отдѣльные министры виноваты, что прикрываются закономъ, а самый законъ, который ихъ прикрываетъ, почему Дума не выработала текстъ новаго основнаго закона взамѣнъ того, при которомъ работать невозможно? Скажутъ быть можетъ, что ей не было предоставлено права вырабатывать основной законъ. По буквальному смыслу того же самаго отвратительнаго основнаго закона 20 февраля это дѣйствительно такъ и въ этомъ то состояла вся безсовѣстная хитрость его составителей: составить плохо, но такъ, чтобы и измѣнить народнымъ представителямъ было нельзя. Однако въ иныхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о самой возможности государственной работы, отъ которой зависитъ успокоеніе, а можетъ быть спасеніе отечества, внутренняя правда того или иного дѣйствія должна стоять выше формальныхъ препятствій — конечно въ томъ случаѣ, когда эта внутренняя правда ясна для подавляющаго большинства населенія и его представителей. А такъ то именно въ данномъ случаѣ оно и было: всѣмъ было ясно, что пока законъ 20 февраля будетъ мѣшать Думѣ и министрамъ работать согласно, работа подвигаться не будетъ. Во всякомъ случаѣ, было бы куда приличнѣе и разумнѣе вмѣсто того,

чтобы нарушать порядокъ засѣданій бранью и криками противъ министровъ и военнаго прокурора, спокойно, чинно и быстро выработать новый проектъ основнаго закона, по которому министерство было бы отвѣтственнымъ передъ народнымъ представительствомъ и почтительно, черезъ депутацію, ходатайствовать передъ Государемъ объ томъ, чтобы онъ приказалъ министрамъ внести этотъ проектъ на разсмотрѣніе Думы, которая бы понятно его и приняла. Для того, чтобы быть согласными съ самой буквы закона, можно бы было въ данномъ случаѣ поступить такъ, какъ дѣлаютъ въ случахъ необходимости въ иностранныхъ парламентахъ и у насъ въ земствахъ: устраиваютъ не засѣданіе парламента или земства, а частное совѣщаніе всѣхъ членовъ парламента или земства. И въ данномъ случаѣ можно было устроить частное совѣщаніе членовъ Думы въ полномъ составѣ и отъ имени этого частнаго совѣщанія просить Государя измѣнить въ извѣстномъ смыслѣ несуразный законъ 20 февраля. Но Дума къ сожалѣнію этого не дѣлала, боясь стать неконституціонной; министры, прикрываясь закономъ 20 февраля, почувствовали, что имъ мнѣніе Думы можетъ быть безразлично; Дума все болѣе и болѣе раздражалась, чувствуя свое безсиліе и желая настоять на своемъ, желая заставить министровъ уйти, всѣхъ убѣдить этимъ, что ея слово и мнѣніе важнѣе министерскаго. Она забывала при этомъ, что при законѣ 20 февраля никакіе министры не покажутся ей лучше, ибо и новые будутъ также передъ ней безотвѣтственны, какъ были старые. Не желая трогать закона 20 февраля яко бы по боязни поступить неконституціонно, Дума однакоже, потерявъ самообладаніе, потомъ и вслѣдствіе этого, совершила рядъ дѣйствій, еще несравненно болѣе неконституціонныхъ, но уже вовсе не безспорныхъ въ своей правотѣ, и тѣмъ дала прекрасный предлогъ министрамъ настаивать передъ Государемъ о роспускѣ Думы.

Главное и послѣднее столкновеніе между Думой и министрами произошло на земельномъ вопросѣ; постараемся разобраться, какъ оно произошло и опредѣлить, кто и въ какой мѣрѣ былъ въ немъ правъ и неправъ.

Земельный вопросъ долженъ по справедливости почитаться главнымъ политическимъ вопросомъ для Россіи нашего времени и это по двумъ причинамъ: во 1-хъ потому, что отъ земледѣлія живетъ все многомилліонное русское крестьянство, а во 2-хъ потому, что продавая избытокъ зерна заграницу, Россія уравновѣшиваетъ свой товарообмѣнъ и благодаря этому ежегодно можетъ платить около 350 милліоновъ рублей процентовъ по займамъ въ 8974 мил. руб. долга. Этотъ колоссальный государственный долгъ взваленъ на ея плечи существовавшимъ порядкомъ, при которомъ опекуны—министры были безотвѣтственны передъ плательщиками.

Нельзя сказать, чтобы прежній порядокъ не понималъ всей важности земельнаго и связаннаго съ нимъ крестьянскаго вопроса. По мѣрѣ силъ и способностей онъ даже стремился его разрѣшить; но такъ

какъ сила его была хотя и большая, но чисто внѣшняя сила принужденія, а не сила убѣжденія, а способности его были весьма ограничены, то ничего изъ этого не вышло и не могло выйти.

Въ 1861 г. крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости и надѣлены землей, надѣленіе это въ то время было вполнѣ возможно и не вредно для общаго хозяйства Россіи, потому что количество земли было вполнѣ достаточно для того, чтобы, нарѣзавъ на душу въ среднемъ $4^1/_2$ дес. земли, этимъ нисколько не лишить крестьянъ тѣхъ заработковъ, безъ которыхъ они жить не могутъ и для возможности которыхъ во многихъ мѣстахъ необходимо существованіе частновладѣльческихъ имѣній. Для надѣленія крестьянъ землей въ то время было и безспорное нравственное основаніе: многіе крестьяне съ изстари жили и пользовались землей, часть же земли потомъ по закону была закрѣплена за помѣщикомъ. Взамѣнъ этого закрѣпленія помѣщикъ долженъ былъ платить государству извѣстныя подати не только деньгами, но и натурой: людьми и продуктами и самъ былъ обязанъ службой, въ особенности военной, когда онъ по первому требованію обязанъ былъ выѣхать на врага, какъ говорилось встарину, «людно, конно и оружно». Впослѣдствіе, для защиты отъ враговъ потребовалось содержать обученное постоянное войско и государству пришлось взамѣнъ этой помѣщичьей обязанности взимать съ нихъ деньги по тому времени довольно большія. Такъ какъ деньги эти было легче платить богатымъ помѣщикамъ, чѣмъ бѣднымъ, и такъ какъ сравнительно и крестьянамъ богатыхъ помѣщиковъ жилось отъ этого легче, чѣмъ крестьянамъ бѣдныхъ помѣщиковъ, то отсюда происходили постоянныя перебѣжки крестьянъ отъ бѣдныхъ къ богатымъ, отъ которыхъ бѣдные совсѣмъ нищали и цѣлыя мѣстности обезлюживались. Чтобы прекратить это весьма нежелательное для государственной пользы явленіе, царь Борисъ Годуновъ запретилъ переходы и переманиванія крестьянъ съ одного помѣстья на другое и тѣмъ прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ.

Государству въ то время было весьма трудно управлять народомъ: дорогъ ни какихъ почти не было, денегъ было тоже очень мало, ибо въ то время не открыты были золотыя богатства Алтая и Сибири, а торговля развита была очень мало, ибо народъ былъ дикъ и необразованъ и ничего цѣннаго производить не умѣлъ. Поэтому поневолѣ государству приходилось предоставить помѣщикамъ того времени нѣкоторую долю государственной власти и поставить крестьянъ подъ ихъ опеку и руководство. Помѣщики были своего рода начальники и представители крестьянъ извѣстнаго округа, причемъ пополнялись они отнюдь не только изъ людей родовитыхъ, а изъ людей всякаго чина и званія, чѣмъ-либо оказавшихся полезными на государственной службѣ и которыхъ цари выдѣляли изъ рядовъ за ихъ способности, умъ и качества. Къ тому уже времени многіе старинные и знатные роды вырождались и оказывались съ государственной точки зрѣнія не полез-

ными, а излишними. Цари, опираясь на народъ, ихъ постепенно удаляли отъ государственныхъ дѣлъ и приближали и возвеличивали людей новыхъ, часто взятыхъ изъ самыхъ низшихъ слоевъ народа, но тѣмъ или инымъ образомъ отличившихся. Такимъ образомъ постепенно помѣщичій классъ обновлялся свѣжими людьми, которыхъ цари считали лучшими въ народѣ.

Можно утверждать, что предки большинства помѣщиковъ нашего времени вовсе не были знатными вельможами, живущими на народный счетъ, а сами своимъ трудомъ и головой зарабатывали себѣ лучшее положеніе, выйдя изъ рядовъ крестьянства, низшаго духовенства, купечества или разночинцевъ и отличившихся либо на полѣ брани, либо въ дѣлахъ мирныхъ. Постепенно, однако, государство забирало силу и роль помѣщиковъ, какъ опекуновъ народа, изъ полезной и не обходимой превращалась сначяла въ безполезную и лишнюю, а потомъ прямо вредную.

Когда у государства завелось постоянное обученное войска, тогда добровольные помѣщичьи полки сдѣлались излишними и часто больше мѣшали, чѣмъ помогали дѣлу. Гораздо выгоднѣе было обложить помѣщиковъ лишнею податью и освободить ихъ взамѣнъ этого отъ поставки людей и оружія, людей же забирать государственными чиновниками, путемъ рекрутскаго набора, назначивъ заранѣе сколько какая мѣст ность должна дать солдатъ. Причемъ, ясное дѣло, каждый могъ отказаться отъ солдатчины или поставить за себя другого. Государству неинтересно было, кто попалъ въ солдаты, лишь бы солдатъ собралось положенное число. Однако, въ виду недостатка въ военныхъ и всякихъ другихъ школахъ, за самими помѣщиками-дворянами сохранена была обязанность служить лично въ канцеляріяхъ либо въ войскахъ, причемъ въ зависимости отъ образованія, а часто и по пріятельству, сравнительно молодые и неопытные люди весьма быстро дослуживались до чиновъ генеральскихъ.

Когда ратное и канцелярское дѣло, въ зависимости отъ расширенія и осложненія государственной жизни, сдѣлалась дѣломъ сложнымъ и труднымъ, дѣломъ особой науки, которую приходилось особо и спеціально изучать, обязательная служба дворянъ-помѣщиковъ на офицерскихъ и канцелярскихъ мѣстахъ оказалась причиной частыхъ затрудненій, вслѣдствіе ихъ неподготовленности. Въ концѣ концовъ пришлось отъ нея отказаться, замѣнивъ подневольныхъ служакъ, часто вовсе непригодныхъ, служаками добровольными и спеціально подготовленными. Вмѣстѣ съ этимъ необходимые для порядка и возстановленія справедливости судъ и администрація все болѣе и болѣе совершенствовались, какъ органы государственные, и власть помѣщиковъ надъ крестьянами теряла свою необходимость и нравственную основу. Освобожденіе крестьянъ явилось естественнымъ завершеніемъ достаточнаго усиленія государственной власти. Надѣленіе же крестьянъ землею, которой они изстари пользовались и вмѣстѣ съ которой они были пере-

даны государствомъ подъ власть и управленіе помѣщиковъ, было дѣломъ простой справедливости. Этимъ надѣленіемъ въ 1861 г. отнюдь не узаконялся принципъ «права на землю» чью бы то ни было, каковаго права ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ не признается, а просто возвращалось крестьянамъ то, что имъ отчасти причиталось по праву. Говорю отчасти, ибо крестьяне сами ни отъ кого этой земли не покупали и никогда государству, которое въ старину до разграниченія собственности, было общимъ верховнымъ владѣльцемъ земли, ни копейки за пользованіе ею не вносили. А такъ какъ въ наукѣ установлено, что никакое даровое даяніе въ прокъ не идетъ, и что для государства полезно лишь то положеніе, когда взамѣнъ получаемаго такъ или иначе отплачивается равноцѣнностью, то при освобожденіи крестьянъ государство сочло себя не вправѣ прямо отнять землю отъ помѣщиковъ, худо ли, хорошо ли, но все же поработавшихъ надъ ея устроеніемъ и даромъ же передать ее крестьянамъ. Даровой отъемъ земли отъ помѣщиковъ потому еще былъ бы безнравственъ, что большинство земель въ 1861 г. было въ рукахъ не тѣхъ, кто первоначально получилъ ихъ отъ царей, а уже у другихъ, заплатившихъ за нихъ бывшимъ владѣльцамъ покупныя деньги, заработанныя ими въ торговлѣ, промыслахъ или пожалованныя царями за заслуги государству. Такимъ образомъ, уже тогда безвозмездное отнятіе земли у помѣщиковъ было бы большой несправедливостью, ибо чѣмъ же хуже были тѣ помѣщики, которые сохранили свои имѣнія, получивъ ихъ по наслѣдству, чѣмъ тѣ, которые ихъ продали и полученныя деньги истратили на прожитіе или превратили ихъ въ другой видъ имущества? Государство поэтому совершенно справедливо разсудило, что земли, потребныя для надѣленія крестьянъ, слѣдуетъ выкупить по справедливой оцѣнкѣ и передать ихъ крестьянамъ съ разсрочкой платежа. Помѣщики, получивъ деньги, могли переустроить свое хозяйство на новый денежный ладъ, т. е. завести скотъ, содержать ученыхъ приказчиковъ, дѣлать опыты съ травосѣяніемъ, завести машины и т. д. Крестьянамъ же въ этомъ отношеніи должно было помочь государство, причемъ правительство, если бы оно было умно, должно было всѣ полученныя съ крестьянъ выкупныя деньги обратить на устройство школъ, опытныхъ полей, образцовыхъ фермъ, организацію дешеваго мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита, поощреніе сельско-хозяйственныхъ обществъ и предоставленіе крестьянамъ льготъ по пріобрѣтенію всего нужнаго въ хорошемъ хозяйствѣ: инструментовъ, скота, сѣмянъ. Одновременно съ этимъ правительство должно было постепенно уничтожать всѣ различія, бывшія съ древнихъ временъ, между сословіями, и по мѣрѣ развитія просвѣщенія, предоставлять крестьянамъ тѣ же права, что и другимъ слоямъ населенія. Какъ извѣстно, основное отличіе крестьянскаго правопорядка отъ правопорядка другихъ сословій заключается въ томъ, что крестьяне имѣютъ свой особый судъ, для котораго законъ не писанъ, и что надѣльной землей владѣютъ они не какъ отдѣльные соб-

ственники каждый своимъ кускомъ, а цѣлымъ обществомъ. При этомъ права крестьянскихъ сходовъ касаются не только имущественныхъ отношеній какъ совладѣльцевъ извѣстной земли, но также и ихъ отношенія къ повинностямъ (нынѣ отмѣненная круговая порука), ко всякимъ выборамъ должностныхъ лицъ, къ пріему или непріему отдѣльныхъ членовъ общины, къ постоянному праву передѣла общей земли не то по семьямъ, не то по ревизскимъ душамъ, не то по ѣдокамъ и, наконецъ, самое возмутительное, вмѣшательство схода въ семейныя отношенія.

Происхожденіе этихъ отличій крестьянскаго правопорядка отчасти историческое, отчасти фискальное (податное): когда государственная власть была неразвита и слаба, она предпочитала не путаться въ взаимоотношенія крестьянъ между собою и разсматривала ихъ всегда не по отдѣльности, а въ кучѣ, цѣлыми обществами. Оно говорило обществамъ, какъ раньше говорило помѣщикамъ: «разбирайтесь какъ сами знаете съ отдѣльными крестьянами, мнѣ же, на государственныя потребности, дайте отъ общества столько-то денегъ и столько-то солдатъ!». Такъ было проще, удобнѣе и главное дешевле, а казна въ старину была бѣдна, такъ какъ у нея не было возможности извлекать доходовъ ни изъ тѣхъ естественныхъ богатствъ, которыя она используетъ теперь (горныя богатства, лѣса, нефть и пр.), ни достаточно облагать торговлю и промышленность, бывшихъ въ то время въ зачаточномъ состояніи. Постепенно, однако, съ развитіемъ государственной власти, правительство все больше и больше вмѣшивалось въ отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ и крестьянъ между собой, имѣя въ виду постепенно и вовсе уничтожить тѣ отличія крестьянскаго правопорядка, которыя пока являлись неизбѣжнымъ зломъ вслѣдствіе бѣдности государства, отсутствія путей сообщенія и недостаточнаго количества подготовленныхъ образованіемъ государственныхъ служащихъ. Такимъ образомъ, когда освободили крестьянъ въ 1861 г., несомнѣнно имѣли въ виду докончить освободительную реформу не только предоставленіемъ крестьянамъ земли въ общинное владѣніе, но и распредѣніемъ впослѣдствіе этой земли между отдѣльными домохозяевами, а также и въ смыслѣ подчиненія крестьянъ общему по имперіи судебному и административному укладу. Съ этой цѣлью тотчасъ по освобожденіи крестьянъ были предприняты реформы: воинская, земская и судебная. По воинской реформѣ всѣ граждане, крестьяне одинаково какъ и другія сословія, подлежали воинской повинности на основаніи опредѣленнаго закона, по которому льготы допускались независимо отъ сословнаго происхожденія или богатства, исключительно по образованію и семейному положенію. По земской реформѣ крестьянамъ, наравнѣ съ прочими землевладѣльцами и горожанами, предоставлялось участвовать въ уѣздномъ и губернскомъ земствѣ, созданнымъ для поднятія народнаго просвѣщенія и благосостоянія. По судебной реформѣ крестьянамъ, наравнѣ съ прочими, участвующими въ уѣздномъ

земскомъ собраніи, предоставлялось право выбирать мировыхъ судей, судившихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ гражданскія и уголовныя дѣла даннаго участка, независимо отъ принадлежности судящихся къ тому или иному сословію. Правда, рядомъ съ этими судами крестьяне сохранили свой особый волостной судъ, но это объясняется вовсе не желаніемъ законодателя на вѣчныя времена закрѣпить его за крестьянами, а лишь стремленіемъ не производить коренную ломку крестьянскихъ обычаевъ и правопониманія, выработавшихся во время крѣпостнаго права отлично отъ правопониманія образованныхъ людей. Къ послѣднимъ необходимо должны были принадлежать мировые судьи, которые поэтому для крестьянскихъ дѣлъ могли остаться неосвѣдомленными; обычаи же для законодателей того времени представлялись настолько неясными, что они предпочли предоставить самимъ крестьянамъ рѣшеньемъ своихъ волостныхъ судовъ ихъ выяснить. Это было тѣмъ болѣе необходимо въ то время, что и общинныя отношенія не были опредѣлены никакимъ закономъ и поэтому, очевидно, въ спорахъ, возникающихъ изъ-за пользованія общиннымъ имуществомъ, никто, кромѣ крестьянъ, разсудить справедливо не могъ. Все это было правильно для того времени и не подлежитъ сомнѣнію, что если бы людямъ, сдѣлавшимъ великія реформы шестидесятыхъ годовъ и самому Царю-Освободителю не мѣшали революціонеры и анархисты того времени, реформы были бы закончены уже къ восьмидесятымъ годамъ, крестьяне были бы приравненны къ другимъ сословіямъ, каждый изъ нихъ сдѣлался бы собственникомъ и миновала бы надобность въ особомъ крестьянскомъ судѣ и въ особомъ крестьянскомъ управленіи. Но революціонеры тогда, какъ и теперь, не поняли, какъ нужны законность и порядокъ для возможности осуществленія свободъ и счастья людей въ государствѣ. Въ преступномъ своемъ безумствѣ они сдѣлали все, чтобы помѣшать Царю-Освободителю докончить начатыя имъ реформы. Довѣріе, оказанное Царемъ русскому обществу, они употребили во зло, начали смущать народъ и убивать отдѣльныхъ представителей власти. Наконецъ, въ тотъ самый день, когда Императоръ подписалъ уже конституцію и собирался повелѣть увѣнчать зданіе самоуправленія созывомъ народнаго представительства, злодѣи убили благодѣтеля русскаго народа и тѣмъ вызвали отвращеніе не только къ себѣ, но и къ свободѣ вообще со стороны Императора Александра III, почитавшаго своимъ долгомъ прежде всего справиться съ революціонерами, возстановить порядокъ, а потомъ уже дать тѣ свободы и реформы, которыя необходимо вытекали изъ великой эпохи шестидесятыхъ годовъ.

Вслѣдствіе такого рѣшенія, все царствованіе Александра III и начало царствованія Николая II по отношенію къ крестьянскому законодательству и къ вопросу объ улучшеніи быта и землевладѣнія крестьянъ прошло въ частичныхъ попыткахъ, стремившихся не закончить реформы 61 г. какъ то бы слѣдовало, а «упорядочить», какъ любили тогда выражаться оффиціальныя сферы, крестьянскія правоот-

ношенія. Всѣ эти попытки, понятно, привели къ плохимъ результатамъ: замѣна мировыхъ судей назначенными земскими начальниками, которымъ предлагалось упорядочить крестьянскія выборныя учрежденія, повела къ произволу и возстановила крестьянъ противъ дворянъ—помѣщиковъ вообще, хотя они были совершенно неповинны въ несправедливостяхъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ качествѣ чиновниковъ служили земскими начальниками. Реформа земскихъ учрежденій, которыя изъ всесословныхъ превратились въ сословныя, причемъ крестьяне перестали ихъ считать своими, а стали называть господскими, повела къ тому, что земству крестьяне стали не довѣрять и, обобщая нѣкоторыя грустныя частности нехозяйственности и дороговизны земскихъ начинаній, огуломъ стали обвинять земства въ неумѣлости и хищеніяхъ. Судъ тоже подвергся реформѣ и хотя судьи по закону продолжали пользоваться правомъ несмѣняемости, но фактически они стали очень и очень зависимы отъ министра юстиціи, т. е. изъ независимыхъ превратились въ чиновниковъ, думающихъ лишь о томъ, какъ бы поскорѣй подвинуться по службѣ.

По отношенію къ крестьянскому образованію правительствомъ почти ровно ничего сдѣлано не было (по сравненію съ тѣмъ, что можно было бы давно сдѣлать на собираемыя съ народа деньги); зато правительство занялось исключительной продажей водки и, почерпая въ этомъ главный источникъ своихъ доходовъ, оно всюду открывало винныя лавки, даже тамъ, гдѣ крестьяне составляли приговоры о своемъ нежеланіи имѣть у себя подъ бокомъ эти мѣста соблазна!

Такъ называемыя милости крестьянамъ за этотъ періодъ состояли въ томъ, что по случаю разныхъ высокоторжественныхъ дней прощали неисправнымъ крестьянамъ недоимки и освобождали виновныхъ изъ тюремъ, нѣкоторыхъ же порочныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ возвращали назадъ въ ихъ деревни красть лошадей, поджигать и безчинствовать доколѣ медлительный и осторожный судъ снова ихъ не упрячетъ подъ замокъ или пока крестьяне, наскучавъ судебной волокитой, и желая искоренить изъ своей среды соблазнъ, расправятся съ негодяемъ своимъ самосудомъ. Ничего для раскрѣпощенія крестьянъ отъ общины сдѣлано не было. Правда, передѣлы были стѣснены необходимостью ждать 12 лѣтъ, прежде чѣмъ получить право сдѣлать новый, но введено было зато вредное для развитія требованіе, чтобы выдѣлъ изъ общины былъ возможенъ только при согласіи $^2/_3$ ея членовъ. Надѣльную землю по старому нельзя было ни продать, ни заложить, даже тому, кто черезъ крестьянскій банкъ задумалъ бы купить себѣ землю рядомъ и захотѣлъ бы обзавестись своимъ совершенно самостоятельнымъ хозяйствомъ. Для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія былъ устроенъ крестьянскій банкъ. Но волокита покупки чрезъ это учрежденіе и проценты, взимаемыя имъ, были настолько несоотвѣтственны практической необходимости, что операціи банка не поспѣвали за увеличеніемъ потребности крестьянъ въ землѣ.

Вслѣдствіе высокаго процента земля, купленная бѣднымъ крестьяниномъ за подходящую цѣну, часто дѣлалась для него непосильнымъ бременемъ: онъ не былъ въ силахъ улучшить землю для чего нужно скопить деньгу, завести лишнюю скотину, обновить сѣмена; онъ перебивался чаще всего изо дня въ день, работая въ потѣ лица своего на банкъ, который, не стѣсняясь выжималъ изъ него процентъ. Самъ же крестьянинъ, да и земля его отъ такого хозяйничанья не богатѣли, а нерѣдко изматывались и тощали.

Сосѣди, видя это, не особенно то стремились связыгаться съ банкомъ и предпочитали жить на надѣльной землѣ въ тѣснотѣ, да по крайней мѣрѣ безъ долговъ. А населеніе тѣмъ временемъ все росло и росло. Не обученное никакимъ ремесламъ, не образованное, и съ землей то не умѣющее обращаться такъ, чтобы она приносила доходъ, а не выпахивалась, безъ сбереженій на черный день, безъ достаточныхъ орудій производства и скота, крестьянство все больше и больше хирѣло, недовольство, глухое озлобленіе скапливались въ немъ на тѣ порядки, при которыхъ крестьянину въ его горькой долѣ и просвѣту не видно.

Земли у русскаго земледѣльца гораздо больше чѣмъ у крестьянина западныхъ странъ *). А тамъ крестьяне не только живутъ, но и процвѣтаютъ на своемъ крошечномъ клочкѣ земли. Очевидно корень зла лежитъ поэтому не въ малоземельѣ вообще, а въ невозможности для крестьянина использовать свою землю какъ слѣдуетъ. Но крестьяне все зло усмотрѣли именно въ малоземельѣ и острое желаніе получить новый надѣлъ земли, какъ въ 1861 году, начало представляться имъ какъ единственный способъ поднятія ихъ благосостоянія.

Не зная никакихъ цифръ и соотношенія земли казенной, частновладѣльческой, удѣльной, монастырской, церковной къ количеству крестьянъ, желающихъ получить надѣлъ, крестьяне, видя неподалеку отъ себя крупныя имѣнія и обширныя казенныя земли, повѣрили тѣмъ людямъ, которые увѣряли ихъ, что имъ не хотятъ дать земли только изъ за жадности, что хватило бы на всѣхъ вволю, если бы только все подѣлить безъ остатка.

---

*) Чтобы не показаться голословнымъ, приведу здѣсь для примѣра цифры оборота англійскаго мелкаго хозяйства только что изученнаго членомъ парламента Винфреемъ. Изслѣдовавъ 500 фермерскихъ (арендовыхъ) хозяйствъ въ графствѣ Линкольншайръ, г. Винфрей опредѣлилъ слѣдующія среднія данныя. Размѣръ земли: 4 акра—$1^1/_2$ десятины. На получаемыя съ земли ячмень, кормовыя морковь и рѣпу фермеръ содержитъ до 12 свиней, продавая которыя, крестьянинъ выручаетъ гораздо больше, чѣмъ отъ продажи продуктовъ, полученныхъ отъ земли. Приходъ такого крестьянина въ среднемъ 568 руб. 62 коп., расходъ 146 руб. 42 коп., чистая прибыль 422 руб. 19 коп. И наши крестьяне могли бы на своей землѣ добиться многаго, если бы они только прочно владѣли ею, имѣли бы маленькій исходный капиталъ и умѣли бы какъ слѣдуетъ не только обрабатывать, но и считать.

Люди, смущавшіе крестьянъ такими рѣчами, преслѣдовали при этомъ свои цѣли: крестьянство представляло изъ себя въ Россіи огромную сонную до толѣ силу, которую нужно было разбудить для того, чтобы заставить правительство пойти на уступки и закончить реформы. начатыя Александромъ II и задержанныя Александромъ III. Разбудить крестьянъ можно было только соблазномъ дополнительнаго надѣла, потому что въ слѣпотѣ своей необразованности, крестьянство не можетъ еще понять, что благосостояніе его гораздо больше зависитъ отъ общаго хода дѣлъ въ государствѣ, отъ свободъ, огражденныхъ твердыми законами, отъ просвѣщенія, отъ контроля надъ расходованіемъ казенныхъ и общественныхъ денегъ, чѣмъ отъ лишней десятины земли, которую каждый могъ бы получить, но которая привела бы его дѣтей черезъ 90 лѣтъ къ тому же тупику малоземелья, на этотъ разъ окончательному, потому что тогда въ Россіи никакихъ уже свободныхъ земель не было бы. Люди, говорящіе крестьянамъ о землѣ, распадаются на двѣ категоріи. Одна, такъ называемые либералы, люди, ненавидящіе насиліе, откуда бы оно не исходило, люди трезвые стараются развить крестьянъ вообще. По отношенію же къ землѣ они говорятъ, что нужда крестьянъ въ землѣ должна быть удовлетворена непремѣнно, но удовлетворена она должна быть мирно и справедливо, не обижая никого, а это возможно только путемъ созыва народнаго представительства. Изучивъ цифры и все обстоятельно расчитавъ, народное представительство сообщило бы народу всю правду, какъ она есть, ничего не утаивъ и тогда всѣ вмѣстѣ и, къ общему удовольствію, сдѣлали бы все возможное для малоземельныхъ, не нарушая общаго порядка въ государствѣ. По мнѣнію либераловъ, надо земельный вопросъ рѣшить безотлагательно, но не рубя зря и съ плеча, а постепенно для того, чтобы не разорить отдѣльныхъ лицъ. ни въ чемъ лично неповинныхъ и государство вмѣстѣ съ ними. Устойчиво, по ихъ мнѣнію, только то государство, въ которомъ каждый увѣренъ въ защитѣ своихъ правъ и спокойно можетъ смотрѣть въ будущее. Либералы хотятъ прежде всего славы и благоденствія Россіи и русскаго народа; для этого они считаютъ необходимымъ полномочное представительство народа и такія условія его жизни, чтобы каждый могъ надѣяться постепенно улучшать свое положеніе и свободно, пользуясь всеобщимъ образованіемъ и всеобщимъ избирательнымъ правомъ, подыматься вверхъ по ступенямъ общественной лѣстницы. Либералы считаютъ, что безъ этой лѣстницы государство существовать не можетъ. Основываясь на наукѣ о происхожденіи человѣка и животныхъ, они утверждаютъ, что люди не равны по своимъ качествамъ и способностямъ и что естественно поэтому болѣе способные всегда преуспѣютъ болѣе, чѣмъ менѣе способные подобно тому какъ болѣе сильный колосъ въ полѣ или болѣе могучее дерево въ лѣсу возвышается надъ окружающими и отчасти живетъ и питается за ихъ счетъ. Это законъ природы, который отрицать, по мнѣнію либераловъ, бе-

зумно. Вся задача государственной культуры состоитъ не въ томъ, чтобы насильно всѣхъ и способныхъ и неспособныхъ непремѣнно выравнивать подъ одну линію, а въ томъ, чтобы всѣмъ одинаково свободно можно было путемъ соревнованія выдѣляться своими способностями и трудомъ надъ соперниками въ жизненной борьбѣ. Никакихъ преимуществъ, обусловленныхъ рожденіемъ, у однихъ передъ другими быть не должно. Ко всѣмъ государство въ началѣ жизненнаго пути должно относиться одинаково. Но это не значитъ, что, обезпечивая свободу каждаго и поддерживая въ борьбѣ за существованіе слабыхъ, подающихъ надежду на усиленіе, государство должно было бы заниматься систематическимъ поощреніемъ менѣе способныхъ въ жизненной борьбѣ элементовъ, за счетъ болѣе способныхъ. Тоже самое и по отношенію къ землѣ: нужно дать каждому хлѣбопашцу возможность вести хозяйство такъ, чтобы постепенно увеличивать свое благосостояніе, создать такія условія земледѣльческаго труда, гдѣ каждому работалось бы свободно и удобно, но отнюдь не поощрять давленія массы лѣнтяевъ и пьяницъ на тѣхъ крестьянъ, которые хотятъ улучшить свое хозяйство и быть увѣренными, что никто у нихъ улучшеннаго ими куска земли не отниметъ. Зная, что прочно у людей только то, что пріобрѣтается путемъ соотвѣтственной уплаты, либералы говорятъ, что насильственное отнятіе земли у владѣльцевъ безнравственно и государство, какъ общую мѣру, не имѣетъ права этого сдѣлать, ибо владѣльцы покупали имѣнія при обѣщаніи государства защищать ихъ собственность, а тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ по наслѣдству, потому не продавали свои имѣнія, что государство обязалось, взявъ съ нихъ наслѣдственныя пошлины, защищать и обезпечить за ними и за ихъ правопріемниками ихъ права. Даровая же передача крестьянамъ отнятой у помѣщиковъ земли, повела бы только къ огульному пьянству, ссорамъ, запустѣнію земли, ибо на даровые куски было бы гораздо больше охотниковъ, чѣмъ кусковъ. Зависть и озлобленіе, соединенныя съ раззореніемъ помѣщичьихъ хозяйствъ, дающихъ крестьянамъ заработки, а государству деньги изъ заграницы, вырученныя за вывезенный хлѣбъ и необходимыя для уплаты процентовъ по государственнымъ долгамъ, повели бы къ общей братоубійственной борьбѣ и раззоренію. И это было бы достойнымъ наказаніемъ государству, которое сошло бы съ пути права и перешло на путь насилія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, либералы не отрицаютъ, что могутъ быть отдѣльные случаи, гдѣ путемъ добровольной сдѣлки, крестьянамъ пріобрѣсть необходимую имъ до зарѣзу землю нельзя, что можетъ быть такой владѣлецъ, который именно потому, что данная земля нужна крестьянамъ до зарѣзу, ни за что не хочетъ продать ее, беретъ за нее несуразныя арендныя деньги и тѣмъ эксплоатируетъ крестьянъ, держа ихъ въ своего рода земельной кабалѣ. Въ этомъ случаѣ либералы признаютъ за государствомъ не только право, но и обязанность вмѣшаться и, во имя справедливости, примѣнить по отношенію къ этой

землѣ свое право принудительнаго отчужденія и затѣмъ, по неубыточной для крестьянскаго хозяйства цѣнѣ, продать эту землю крестьянамъ. Но это случаи—исключенія, общее же правило въ свободномъ государствѣ, по мнѣнію либераловъ, то, что купля-продажа земли, какъ и всего остального, должна быть актомъ добровольнымъ и свободнымъ и что роль государства должна въ этихъ дѣлахъ сводиться къ роли посредника, облегчающаго покупку для бѣдныхъ покупателей и справедливаго судьи, наблюдающаго, чтобы ни чьи права не были нарушены и чтобы каждый имѣлъ возможность ихъ осуществить себѣ на пользу, но и другимъ не во вредъ. *Свобода и порядокъ,* говорятъ либералы. Порядокъ необходимъ для свободы, порядокъ состоитъ въ уваженіи каждымъ правъ другого и въ добровольномъ подчиненіи государственной власти, въ мирномъ, настойчивомъ проведеніи реформъ черезъ государственную власть въ лицѣ народныхъ представителей, въ терпѣливомъ систематическомъ подготовленіи планомѣрнаго справедливаго проведенія реформъ въ жизнь.

Не такъ разсуждаетъ другая категорія людей, говорящихъ крестьянамъ о землѣ. Революціонеры всякихъ оттѣнковъ преслѣдуютъ не цѣли порядка, а какъ разъ наоборотъ: цѣли безпорядка. Чѣмъ больше будетъ смуты на Руси, тѣмъ для нихъ лучше. Одни изъ нихъ, люди честные, но неумные съ государственной точки зрѣнія, воображаютъ, что и государству то существовать не для чего, что всѣ люди должны быть насилью уравнены, что скапливать денегъ никто не долженъ, что земля должна быть общая и подлежать постояннымъ передѣламъ и что всѣмъ заправлять и всѣхъ и вся уравнивать долженъ новый классъ чиновниковъ-товарищей, которыхъ произволъ и деспотизмъ былъ бы конечно куда болѣе тяжелъ, чѣмъ деспотизмъ стараго порядка. Для того, чтобы осуществить свое идеальное соціалистическое государство, эти господа хотятъ сначала сломать до основанія все существующее государство, свести съ трона Царя, упразднить войско, упразднить государственное денежное хозяйство, словомъ, привести людей въ первобытное состояніе. Стоитъ ли говорить, что эти безсмысленныя мечтанія никогда не осуществятся, пока люди останутся людьми, пока они будутъ цѣнить всѣ плоды культуры, которыя добыты были цѣною пота и крови. Мало того, если бы даже большинство русскаго народа, дѣйствительно мало культурное и потому менѣе вооруженное противъ безумныхъ бредней соціалистовъ, вдругъ захотѣло осуществить на дѣлѣ эти сны безконечно далекаго будущаго, неужто же можно вообразить, что сосѣднія государства Европы и Азіи, а въ особенности Германія и Японія не воспользуются тотчасъ же нашей невообразимой отъ этого сумятицей и подъ предлогомъ защиты цивилизаціи и порядка, подъ предлогомъ необходимости защитить права своихъ гражданъ, живущихъ въ Россіи, подъ предлогомъ обезпечить проценты по займамъ, — займутъ войсками, а быть можетъ и раздѣлятъ Россію? Преступные безумцы по-

этому тѣ, которые смущаютъ народъ соціалистической пропагандой, несбыточными снами будущаго, не понимая въ своемъ ослѣпленіи куда они толкаютъ въ настоящее время нашу бѣдную, истерзанную, истомленную родину! Но есть кромѣ честныхъ мечтателей и другіе революціонеры: безчестные проходимцы, которыхъ вся цѣль замутить воду для того, чтобы въ поднятой со дна грязи себѣ что либо выловить. Эти мерзавцы тоже натравливаютъ честной народъ на представителей власти, на помѣщиковъ, на собственниковъ изъ крестьянъ, что побогаче, на состоятельныхъ людей вообще. Они говорятъ, что теперь все позволено и что для пользы освобожденія нужно на всѣхъ нагнать страхъ и ужасъ, при которомъ, они надѣются, имъ удобнѣе будетъ воровать и грабить. Лжецы и обманщики эти кромѣ того и трусы—подстрѣкаютъ крестьянъ ко всякимъ насиліямъ, спаиваютъ ихъ водкой, а потомъ сами прячутся за ихъ спины или совсѣмъ исчезаютъ, когда наступаетъ неминуемая расправа.

Цѣли, преслѣдуемыя въ глубинѣ души этими двумя категоріями революціонеровъ, различны: у однихъ эта цѣль безкорыстна, но безумна, у другихъ корыстна и преступна. Но всѣ они подаютъ другъ другу руки въ желаніи побольше замутить страну въ надеждѣ явиться потомъ хозяевами положенія и распорядителями судебъ русскаго народа, которому они для этого не скупясь и сулятъ всякія небылицы. Зная, что крестьянъ всего удобнѣе подкупить мечтами о землѣ, они облыжно увѣряютъ, что каждый при общемъ передѣлѣ могъ бы получить чуть ли не 15 десятинъ, того не соображая, что лѣса всѣ вырубить нельзя, иначе всѣ рѣки высохнутъ и южный черноземъ окончательно будетъ занесенъ азіатскими песками, что помѣщичьихъ хозяйствъ цѣликомъ уничтожать нельзя, потому что крестьяне безъ заработковъ, безъ скота и безъ достаточныхъ орудій не управятся съ полученной землей. Безъ того высокія подати пришлось бы при общемъ передѣлѣ поднять, ибо помѣщичій хлѣбъ, сахаръ и животныя покрываютъ до сихъ поръ проценты по внѣшнимъ займамъ. Но имъ это все совершенно безразлично. Имъ важно раздразнить народъ и заварить кашу, а какова она будетъ на вкусъ и кому придется ее расхлебывать имъ и горя мало. Зная, что русскій рабочій любитъ гулять они, смущаютъ рабочихъ облыжнымъ увѣреніемъ, что фабрики могли бы существовать и при восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Забывая какъ будто, что на западѣ и въ Японіи, гдѣ никакихъ праздниковъ кромѣ воскресеній почти нѣтъ, гдѣ не понедѣльничаютъ, какъ у насъ, а работаютъ во всѣ 6 дней изъ 7, гдѣ конкуренція громадна, гдѣ рабочій развитой и энергичный, а не полусонный и неразвитой, какъ у насъ, и то восьмичасоваго дня ввести до сихъ поръ не могли! Слѣдовательно, насильственное введеніе его у насъ означаетъ неминуемое закрытіе производствъ и, слѣдовательно, милліоны безработныхъ безпріютныхъ голодныхъ недовольныхъ выброшенныхъ на улицу, еще больше бы замутили уже и безъ того запутанное и крайне тяжелое положеніе государства.

Но это то какъ разъ революціонерамъ и нужно. Имъ не важно, будетъ ли рабочій съ работой и хлѣбомъ, или безъ работы и безъ хлѣба. Имъ не важно, что имъ скажетъ крестьянство потомъ, когда оно наконецъ само убѣдиться, что его обманули неисполнимыми обѣщаніями. Имъ важно одно: теперь вызвать общіе безпорядки, грабежи, поджоги, свернуть, пользуясь общей суматохой, шею правительству, свергнуть Государя и тогда образовать временное правительство изъ самихъ себя и начать деспотически перекраивать Россію на свой образецъ. Вотъ въ чемъ ихъ цѣль. Только наивные или необразованные люди не могутъ или не хотятъ понять, что это люди, подкапывающіеся подъ свободу и права народа, что это худшіе изъ его враговъ, ибо они, какъ сатана, соблазняютъ его и подбиваютъ на все дурное, льстя ему и подлаживаясь подъ его слабости, преслѣдуя, яко бы его, на самомъ же дѣлѣ свои, а вовсе не народныя цѣли.

На самомъ же дѣлѣ, чтобы справедливо и хозяйственно разрѣшить земельный вопросъ, надо прежде всего имѣть передъ глазами полную картину распредѣленіе земель въ Россіи по угодіямъ и владѣльцамъ. Тогда только уполномоченные народомъ представители увидятъ, что можно и что нельзя сдѣлать безъ вреда для государства. Между тѣмъ Россія такъ громадна и условія ея такъ различны, что работа одного описанія, размежеванія и начертанія на бумагѣ земель по угодьямъ и владѣльцамъ представляется работой прямо гигантской. Конечно, какъ бы велика и сложна она не была, всякую работу можно осилить, но для этого нужно время и время.

Если бы государство стараго порядка понимало правильно свои обязанности по отношенію къ народу, оно давно приступило бы къ этой работѣ и теперь при дружныхъ усиліяхъ правительственныхъ и общественныхъ силъ она могла бы быть уже оконченной.

Но правительство стараго порядка не понимало этого весьма долгое время, а когда поняло, то дѣйствовало вяло, медлительно и противорѣчиво. Стыдно сказать: генеральное размежеваніе, начатое и отчасти исполненное еще при Екатеринѣ II, т. е. чуть ли не полтораста лѣтъ тому назадъ, еще не вездѣ закончено!

Въ такой земледѣльческой странѣ, какъ Россія, казалась бы первое изъ министерствъ, которое необходимо было создать и развить—это министерство земледѣлія. Между тѣмъ, у насъ додумались создать его лишь въ девяностыхъ годахъ, а создавъ, всячески тормозили его работу, не открывая ему никакихъ почти кредитовъ и ограничивая его дѣятельность безцѣльнымъ канцелярскимъ проектированіемъ всевозможныхъ улучшеній, которыя вслѣдствіе сопротивленія Министерства Финансовъ руководимаго, г. Витте, за отсутствіемъ денегъ, почти всегда оставались только на бумаги.

Сама работа размежеванія, отграниченія, историческаго описанія земель рускаго государства была сосредоточена въ Мин. Внутр. Дѣлъ,

гдѣ денегъ тратилось не мало, а толку изъ работы выходило весьма не много. Наконецъ понявъ, что, въ видахъ хотя бы чисто фискальныхъ, необходимо же когда нибудь разобраться въ вопросѣ о томъ, какія въ дѣйствительности есть въ Россiи земли и кому онѣ принадлежатъ, рѣшили предоставить губернскимъ земствамъ начать на казенный счетъ по губерніямъ статистическія изслѣдованія.

Работы начались довольно успѣшно, но на скудныя средства, отпущенныя казной, трудно было найти первоклассныхъ вполнѣ добросовѣстныхъ работниковъ. По большей части статистиками оказались молодые люди, не кончившіе курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а отчасти уволенные изъ нихъ за приверженность къ освободительнымъ идеямъ или за безпорядки. Получая ничтожное содержаніе, озлобленные невозможностью продолжать ученье и выйти на торную дорогу, ненавидящіе старый порядокъ и олицетворяющее его правительство отъ всей души, эти люди иногда вносили въ свою работу извѣстную страстность, а въ общеніи съ народомъ вмѣсто того, чтобы заниматься тѣмъ дѣломъ, за которое они получали деньги, они часто старались поселить въ народѣ тоже недовольство и озлабленіе не только противъ стараго порядка, но и противъ всѣхъ болѣе достаточныхъ и счастливыхъ гражданъ. Винить ихъ за это особенно нельзя, потому что дѣйствительно людямъ развитымъ и горячимъ трудно было при старомъ порядкѣ не возмущаться тѣмъ, что творилось на народныя деньги за народной спиной.

Но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что именно вслѣдствіе такой ихъ дѣятельности среди крестьянъ правительство узрѣло въ нихъ величайшую опасность для порядка и потому почти вездѣ прикрыло эти работы, земства же, видя что работа статистиковъ подвигается тихо и не вездѣ и во всемъ правильно и планомѣрно, примирились съ этимъ прикрытіемъ.

Конечно, такого рода отношеніе правительства и земствъ къ статистическимъ работамъ надо признать совершенно неправильнымъ и глубококо прискорбнымъ. Не прикрывать надо было эти необходимыя и неотложныя работы, а наблюдать за ними, руководить ими, въ случаѣ нужды удалять отдѣльныхъ негодныхъ или вредныхъ служащихъ, отнюдь не нарушая общаго хода работъ. Если бы статистическія работы не были прикрыты, теперь мы по всей Россiи имѣли бы данныя для разрѣшенія земельнаго вопроса не на основаніи предположеній, гаданій или сомнительныхъ цифръ, каковыми представляются цифры Мин. Внутр. Дѣлъ, полученныя отъ волостныхъ писарей и урядниковъ, или цифры Мин. Земледѣлія, полученныя тѣмъ же путемъ, или отъ случайныхъ добровольныхъ работниковъ. Такъ же, какъ стоитъ дѣло теперь, надо признать, что безспорныхъ цифръ у насъ нѣтъ, что полной и точной картины землевладѣнія и землепользоваія въ Россiи

мы теперь составить поэтому не можемъ и что потому разрѣшить земельной вопросъ полно и справедливо тоже не можемъ, поколѣ народные избранники, получивъ указанія съ мѣстъ, быть можетъ отъ какихъ нибудь выборныхъ по волостямъ земельныхъ комиссій, сами, общимъ умомъ, не додумаются какъ поскорѣе помочь горю.

Въ такомъ положеніи былъ слѣдовательно вопросъ въ дѣйствительности передъ созывомъ Думы: ни у министровъ, ни у отдѣльныхъ партій не было точныхъ безспорныхъ по общему сознанію данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы его разрѣшить сразу, радикально, справедливо и для государства безвредно. Но огромная масса крестьянъ этого не знала и, возбужденная агитаторами, воображала и вѣрила, что земельной вопросъ разрѣшить весьма просто, стоитъ только захотѣть и что если захотятъ, то и разрѣшатъ сразу же.

Разубѣдить въ этомъ необразованныхъ крестьянъ, которые цифръ не понимаютъ, если и умѣютъ то едва едва читаютъ, сложныхъ государственныхъ и экономическихъ разсчетовъ вовсе не постигаютъ, было не мыслимо. Поэтому партіи, а въ особенности партія народной свободы, въ этомъ отношеніи не спорили съ крестьянами, а лишь всячески старались убѣдить ихъ дождаться Думы. Сами же всѣми мѣрами старались туда проникнуть, воспользовавшись крестьянскими голосами, для чего и увѣряли крестьянъ, что они въ Думѣ не замедлятъ разрѣшить земельной вопрось согласно пожеланіямъ крестьянъ. Партія 17 октября была при этомъ осторожнѣе и добросовѣстнѣе. Она указывала на трудность разрѣшенія. Она предупреждала, что скоро дѣло сдѣлаться не можетъ, что надо терпѣніе и помощь со всѣхъ сторонъ. Она твердо говорила, что общаго отчужденія помѣщичьихъ и казенныхъ земель сдѣлать безъ ущерба государственному хозяйству нельзя. Она повторяла, что люди, любящіе Россію и желающіе укрѣпить и обогатить русское государство, а слѣдовательно и русскій народъ, должны не останавливаться передъ отчужденіемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ это необходимо и гдѣ добровольной сдѣлкой поладить нельзя, но они должны вмѣстѣ съ тѣмъ всячески протестовать противъ массовой перестасовки всѣхъ наладившихся земельныхъ отношеній, за которой бы послѣдовало неминуемая общая земельная смута и государственное разореніе и банкротство.

Партія, такъ называемая народной свободы, обо всемъ этомъ не предупреждала народъ, а лишь всячески заманивала его на свою сторону, двусмысленно, умалчивая въ какихъ предѣлахъ возможно отчужденіе, и намекая, что она ни передъ чѣмъ не остановится лишь бы потѣшить разыгравшіеся земельные аппетиты бѣдныхъ людей. Есть основанія предполагать и почти утверждать, что внутри себя и партія народной свободы отлично понимала, что земельной вопросъ разрѣшить вовсе не такъ простъ и скоро. Внутри себя она говорила и хотѣла въ Думѣ сдѣлать то самое, что открыто говорили члены 17 ок-

тября. Но поставивъ себѣ цѣлью во что бы то ни стало успѣть на выборахъ и получить большинство въ Думѣ, партія народной свободы говорила не всегда то, что думала и обѣщала не всегда то, что могла исполнить.

Разсчитывала она при этомъ на слабость и неразвитость русскихъ людей и надо признаться, разсчетъ ея оправдался блестяще. Сладкимъ рѣчамъ ея всѣ повѣрили, повѣрили на слово. Побѣда ея надъ трезвыми, добросовѣстными, прямодушными октябристами на выборахъ была полная и она получила въ Думѣ подавляющее большинство голосовъ, о которомъ мечтала. На первый разъ соблазнительныя обѣщанія партіи народной свободы побѣдили въ умахъ неопытныхъ еще русскихъ людей трезвые голоса октябристовъ. Теперь, слѣдовательно, оставалось исполнить обѣщанія и провести черезъ Думу земельный законопроектъ. Посмотримъ, какъ протекалъ въ Думѣ земельный вопросъ, какъ къ нему отнеслось правительство, въ какой мѣрѣ оно было причиной того, что Дума въ корнѣ разошлась съ нимъ по этому вопросу, и въ какой мѣрѣ, съ другой стороны, думскія партіи не исполнили того, что могли сдѣлать для общаго блага и для скорѣйшаго его разрѣшенія.

Въ отвѣтѣ на тронную рѣчь Государя, намѣчая будущую программу своей дѣятельности, Дума не могла не коснуться земельнаго вопроса. Она посвятила этому нѣсколько строкъ, которыя были бы безупречны, если бы не кончались такимъ указаніемъ, противъ котораго, съ государственной точки зрѣнія, не возражать было нельзя. Строки эти гласили: «Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она невыработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности...». Все, что я привелъ, совершенно правильно, хорошо и глубоко симпатично—остановись въ своемъ адресѣ Дума на этихъ словахъ, никто бы не имѣлъ ни малѣйшаго повода къ ней придраться. Но къ сожалѣнію, руководимая партіей народной свободы, которая была связана своей лживой неисполнимой программой, Дума на этихъ словахъ не остановилась. Она продолжала дальше, предрѣшая то, что было еще неразрѣшимо, что было еще не освѣщено никому неизвѣстными въ то время цифрами и фактами, категорически высказываясь за мѣру, которая съ государственной точки зрѣнія должна быть разорительна, несправедлива и недопустима. Продолжала она такъ: «...путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ». Если бы было сказано: «въ нужныхъ случаяхъ», «не останавливаясь передъ отчужденіемъ», «*потребной части земель* казенныхъ и т. д.», то еще можно было бы такую постановку вопроса признать, не особенно конечно тактич-

ной, черезчуръ для серьезнаго учрежденія скороспѣлой, но допустимой. Въ той же формѣ, въ какой это было написано, воля Думы звучала абсолютно и окончательно и при всемъ желаніи слова эти нельзя было понять иначе, какъ твердое торжественное намѣреніе Думы пустить въ общій передѣлъ всѣ земли—казенныя, удѣльныя и частныя. Я не говорю, что большинство Думы такъ именно понимало написанныя имъ слова; я не говорю, что оно въ дѣйствительности думало осуществить безсмысленную идею общаго передѣла или было настолько наивно предполагать, что въ виду величайшей въ такомъ случаѣ опасности междоусобицы и смуты, Государь не воспользуется своимъ правомъ и не распуститъ Думу по домамъ, призвавъ другой составъ, болѣе осмысленный. Но фактъ тотъ, что несмотря на многія возраженія отдѣльныхъ членовъ Думы, она фразу эту, какъ и весь адресъ вотировала единогласно и тѣмъ дала поводъ своимъ противникамъ, а таковыхъ было не мало, обвинять ее либо въ фальши, либо въ глупости и политической незрѣлости. Самое обидное то, что фраза эта, какъ нѣкоторыя другія частности адреса быть можетъ и не прошла бы, не смути всѣхъ членовъ Думы пр. Петражицкій страннымъ указаніемъ, что «голосовать противъ адреса какъ цѣлаго, изъ за частныхъ разногласій, было бы элементарной ошибкой политической ариѳметики» и далѣе «вообще дѣло не въ отдѣльныхъ пунктахъ», «не столько въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, какъ таковыхъ (?), сколько въ указаніи общаго направленія народной воли». Какую политическую ариѳметику разумѣлъ здѣсь почтенный профессоръ, я думаю, ему и самому было не вполнѣ ясно; ясна же для всѣхъ та простая истина, что если серьезно относиться къ такому важному первому шагу, какъ отвѣтный адресъ Думы Государю, гдѣ излагается вся программа Думы, а слѣдовательно Дума и связуетъ себя этой программой, то очевидно не только всякій пунктъ, всякое положеніе адреса, но и всякое слово, буква, запятая имѣютъ огромное значеніе, и легкомысленно было намекать, что въ адресѣ можно и сболтнуть лишнее съ тѣмъ, чтобы потомъ разобраться въ подробностяхъ и можетъ быть придти къ заключеніямъ совсѣмъ другимъ, чѣмъ въ адресѣ. Трудно оправдывать тѣхъ лицъ, которые будучи политически образованы, не оспаривали каждое положеніе адреса слово за словомъ, которые не съумѣли потребовать голосованія по частямъ: въ числѣ 7 человѣкъ съ гр. Гейденомъ во главѣ (къ которымъ потомъ присоединилось еще нѣсколько) они, вмѣсто того, чтобы указать Думѣ легкомысліе доводовъ проф. Петражицкаго, покинули залъ засѣданія, чѣмъ конечно ничего не достигли, кромѣ нѣкотораго вовсе нежелательнаго скандала. Положеніе, вслѣдствіе легкомыслія однихъ и лукавой недобросовѣстности другихъ, получилось такое, что у Государя не оставалось выбора: либо не принимать адреса въ серьезъ, ничего на него не возражать, а ждать законопроектовъ въ надеждѣ, что получивъ цифры и обсудивъ вопросъ болѣе обстоятельно, члены Думы поймутъ, что нельзя изъ-за фантазій

однихъ, и лживыхъ и двусмысленныхъ обѣщаній другихъ пускать государство въ трубу, либо же принять Думу въ серіозъ, всякое слово ея адреса взвѣсить и затѣмъ предупредить ее въ какой мѣрѣ она можетъ разсчитывать на поддержку правительства, какъ отвѣтственнаго не передъ нею, а только передъ Государемъ. Умные добросовѣстные совѣтники очевидно могли бы посовѣтывать Государю избрать только первый путь, т. е. не принимать въ разсчетъ ни словъ, ни заявленій Думы, а выжидать обработанныхъ законопроектовъ, при выработкѣ которыхъ министры, не страшась и не лѣнясь, должны были представлять Думѣ лично тѣ соображенія, которыя правительству, на основаніи его данныхъ, представляются правильными. Но совѣтники оказались должно быть либо трусливые, либо коварные и Государь избралъ второй путь, т. е. взялъ въ серіозъ адресъ Думы во всѣхъ его частяхъ и поэтому не могъ конечно не приказать правительству тотчасъ отвѣтить на него декларацiей. Это было своего рода объявленіе войны народному представительству, т. е. то самое, что для блага родины нужно было и можно было во чтобы то ни стало избѣжать.

Пока министры составляли декларацію, въ Думу былъ внесенъ аграрный проектъ 42 членовъ, въ которомъ опредѣленно намѣчалась форма земельнаго донадѣленія крестьянъ. Проектъ этотъ былъ пропитанъ идеею чистаго земельнаго соціализма, такъ какъ въ основу его положена была не идея частной собственности, на которой построена вся западная цивилизація, а идея «права на землю» каждаго желающаго ковырять ее и вытекающей отсюда обязанности государства дать каждому достаточно земли, не останавливаясь въ нужныхъ случаяхъ передъ отчужденіемъ даже усадебъ, садовъ и огородовъ, когда это можетъ потребоваться для уничтоженія черезполосицы, (п. 3 § V). При этомъ не проводилось никакой разницы между различными категоріями владѣльцевъ земли, такъ что трудолюбивый крестьянинъ, купившій на свои сбереженія за недешевую цѣну кусокъ земли и положившій уже въ него свой трудъ, долженъ былъ бы лишиться части этого куска въ той мѣрѣ, въ какой этотъ послѣдній былъ больше положенной правительствомъ для данной губерніи нормы. Притомъ вознагражденіе за это отчужденіе полагалось независимо отъ цѣнъ аренды или покупки этой земли, а опять таки по средней доходности земли въ этой мѣстности, которую должны были опредѣлить очевидно агенты государственной власти, т. е. тѣже чиновники только въ другомъ видѣ. Какъ и всякій соціалистическій проектъ, это заявленіе 42 сводилось на практикѣ къ самой возмутительной формѣ вмѣшательства государственной власти въ область такихъ хозяйственныхъ отношеній, гдѣ она вовсе не компетентна и гдѣ произволъ менѣе терпимъ, чѣмъ гдѣ либо. На практикѣ все сводилось къ рабству передъ государственной властью, къ такому бюрократизму, который даже и не снился деспотамъ! Но кромѣ этого возмутительнаго намѣренія рѣшать свыше вопросы, которые въ свободныхъ странахъ рѣшаются свободной волей за-

интересованыхъ лицъ, проектъ этотъ предлагалъ внести невѣроятную путаницу установившихся экономическихъ отношеній и явную, возмутительную несправедливость по отношенію къ лучшей, бережливой, трудолюбивой части населенія. При надѣленіи всѣхъ до извѣстной нормы, очевидно для всякаго сколько нибудь знакомаго съ количествомъ земли и населенія въ Россіи, норма эта не могла быть болѣе нѣсколькихъ десятинъ (сколько точно, сказать не берусь, ибо, какъ раньше было указано, точныхъ данныхъ нѣтъ, но приблизительныя данныя вполнѣ достаточны, чтобы предполагать, что на мужскую душу въ Европейской Россіи вышло бы никакъ не болѣе $4^1/_2$ дес.). Слѣдовательно, если бы подобный проектъ былъ принятъ, всѣ мелкіе владѣльцы, у которыхъ оказалось бы больше числа десятинъ, чѣмъ примѣрно 5, лишились бы купленной ими земли за вознаграждеіе вѣроятно значительно меньшее, чѣмъ то, за которое земля была куплена. Тогда покупатель учитывалъ то, что онъ, хорошій бережливый хозяинъ, вложивъ свой трудъ и сбереженіе, можетъ вытянуть изъ земли. Теперь-же чиновникъ опредѣлялъ бы его по средней доходности, т. е. примѣняясь не къ хорошему хозяйничанью, а къ скверному и очевидно поэтому, опредѣлилъ бы и доходность и стоимость этой земли ниже. Потеря еще была бы и потому, что у Государства наличныхъ денегъ нѣтъ для уплаты тѣмъ, отъ которыхъ отчудили бы всѣ эти десятки милліоновъ десятинъ: пришлось бы платить бумагами, которыя очевидно на биржѣ продавались бы значительно ниже ихъ назначенной стоимости. А что сказалъ бы мелкій землевладѣлецъ, когда бы чиновникъ захотѣлъ отрѣзать у него часть огорода для того, чтобы потѣшить его сосѣдей крестьянъ, которымъ этотъ огородъ понадобился для передѣла по новому черезполосицы? Заранѣе и безошибочно можно предсказать, что пройди только такой законъ и Россія была бы залита кровью междоусобицы: никогда бы собственники своей земли не отдали, никогда бы баба не пустила чиновника кромсать ея огородъ. Это такъ очевидно, что смѣло можно сказать, что никогда никакая государственная власть, хоть сколько нибудь честная и добросовѣстная, не могла бы принять такого проекта, и совершенно очевидно, что не только въ Госуд. Совѣтѣ и у Государя, но и въ самой Думѣ его ожидалъ бы грандіозный провалъ. Идея права всякаго ковырятеля земли на землю отъ государства совершенно несоотвѣтствуетъ возможности земледѣльческой культуры и безсмысленна какъ общій принципъ (ибо народъ растетъ, а земля все та же и очевидно и неминуемо земли когда нибудь и даже очень скоро должно не хватить). Она настолько безсмысленна, что я скорѣе позволю себѣ предположить, что тѣ 42 члена Думы, которые предложили 8 мая 1906 г. свой возмутительный проектъ, понимали, что онъ непріемлемъ и никогда не пройдетъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они его составили, чѣмъ вообразить ихъ настолько глупыми и необразованными, что они добросовѣстно желали его осуществленія. Вѣрнѣе всего, они предложили его съ цѣлью вы-

двинуться въ качествѣ яко бы друзей народа, архи-передовыхъ людей въ разсчетѣ, что горя отъ этого въ странѣ не произойдетъ ибо никогда Государь принять такого проекта не сможетъ, они же останутся со славой людей, желавшихъ пожертвовать для народа, всѣмъ имъ не *принадлежащимъ*, но которымъ другіе, конечно заинтересованные, какъ не преминули бы сказать, помѣшали. Характерно, для проекта «42-хъ», хотя и вышедшаго изъ партіи народной свободы, что наиболѣе видные и основательные изъ ея представителей, какъ то И. И. Петрункевичъ, Родичевъ, Петражицкій, Татариновъ, фонъ Рутценъ своихъ именъ подъ нимъ однако не подписали. Партія замѣчательно дисциплинированная, дѣйствующая всегда какъ одинъ человѣкъ, въ этомъ случаѣ очевидно не могла удержать 42 изъ ея членовъ отъ подачи компрометирующаго ихъ проекта, но сама не поддержала его какъ партія. Это конечно дѣлаетъ ей честь, но жаль, что она не уговорила «42» не срамиться передъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ своимъ ребячески—необдуманнымъ и возмутительнымъ проектомъ.

Что гораздо болѣе грустно, такъ это то, что въ Думѣ выслушавшей этотъ проектъ, не нашлось никого чтобы тотчасъ же протестовать, если не противъ всего проекта, то противъ нѣкоторыхъ его частей. Дума съ аплодисментами отложила обсужденіе проекта до другого дня, позабывъ, что такое ея отношеніе, въ связи съ фразой объ отчужденіи, сказанной въ адресѣ, поведетъ правительство къ необходимости протестовать и слѣдовательно нежелательный конфликтъ сдѣлается неизбѣжнымъ.... Но быть можетъ, этой то неизбѣжности какъ разъ и хотѣли нѣкоторые члены Думы и въ частности партія народной свободы, возмечтавшая о себѣ и вообразившая, что въ открытой борьбѣ съ правительствомъ побѣда во всякомъ случаѣ останется за ней, а не за правительствомъ? Читая стенографическій отчетъ засѣданій Думы и стараясь проникнуть въ скрытый смыслъ рѣчей нѣкоторыхъ ораторовъ этой партіи приходишь къ заключенію, что это возможно.

Видя изъ отношенія Думы къ проекту «42 хъ», что вопросъ объ отчужденіи всей государственной и частной земли, превышающей извѣстную норму, ставится вліятельными слоями Думы, не какъ исключеніе, а какъ общее правило, правительство по Высочайшему повелѣнію включило въ отвѣтную свою декларацію заявленіе о своей готовности идти навстрѣчу земельной нуждѣ крестьянъ, но такъ чтобы отъ этого не произошло ущерба ни Государству, ни отдѣльнымъ видамъ сельско-хозяйственной промышленности. Поэтому принципъ общаго отчужденія земель правительство категорически отвергало. Я уже отмѣчалъ, что при некультурности населенія и части членовъ Думы, при общемъ возбужденіи, царящемъ въ странѣ, при полномъ отсутствіи довѣрія общественнаго къ тѣмъ лицамъ, которыя выступали отъ имени правительства въ Думѣ по земельному вопросу, эта декларація министерства была безтактностью, которая повела лишь къ обостренію

положенія. Но нельзя не признать съ другой стороны за кабинетомъ Горемыкина нѣкоторой добросовѣстности въ томъ смыслѣ, что, почитая себя согласно основнымъ законамъ какъ бы 3-й силой, участвующей наравнѣ съ Госуд. Совѣтомъ и Думой въ выработкѣ и проведеніи законовъ, онъ предупреждалъ Думу впередъ о своей точкѣ зрѣнія и обязывался эту точку зрѣнія развить въ законопроектъ, что и сдѣлалъ. Опять таки и здѣсь слѣдовательно безтактность министерства и происшедшее отъ этого обостреніе были вызваны тѣмъ духомъ основныхъ законовъ, по которому въ смыслѣ вліянія на законодательство министерство было приравнено Думѣ и было отъ нея зависимо лишь фиктивно на бумагѣ. Это то положеніе и возмущало Думу, министры же опирались на него, смотря на Думу лишь какъ на учениковъ, выпущенныхъ порѣзвиться на волю, но которыхъ потомъ придется запереть въ классъ.

Не буду останавливаться на дебатахъ въ Думѣ по аграрному вопросу, гдѣ со стороны правительства выступали съ трезвыми рѣчами гг. Стишинскій и Гурко и гдѣ со стороны Думы въ ея цѣломъ было обнаружено потакательство тѣмъ членамъ Думы, которые, игнорируя сообщаемыя правительствомъ свѣдѣнія и предположенія, видѣли въ немъ только ненавистное олицетвореніе пережитковъ прошлаго и посему всячески къ нему придирались и даже издѣвались. Эти дебаты не имѣли по существу вопроса никакого значенія: суть была не въ нихъ, а въ тѣхъ законопроектахъ, которые были внесены правительствомъ въ Госуд. Думу и въ томъ, какъ сама Дума работала для скорѣйшаго проведенія въ жизнь земельныхъ законовъ. Къ этому мы теперь и перейдемъ.

Въ развитіе мыслей высказанныхъ въ деклараціи, министерство внесло въ Думу законопроектъ за подписью г. Стишинскаго и Риттиха, въ которомъ подробно намѣчалась вся земельная реформа. Рядомъ съ этимъ 20-го іюня правительство обратилось къ населенію съ новой деклараціей, гдѣ опять вполнѣ категорически заявляло, что принудительнаго отчужденія не будетъ, притомъ доказывало его невозможность ссылаясь на общія, мало убѣдительныя для темнаго люда отдѣльныхъ мѣстностей цифры. Опять таки и въ этомъ сказалось неумѣніе правительства понять общественное настроеніе и неспособность дѣлать свое дѣло, не наступая на мозоли. Законопроектъ было внести необходимо, но конечно не 20 іюня, а въ первый же день засѣданій Думы. Если бы законопроектъ тогда уже былъ внесенъ, декларація по земельному вопросу дѣлалась излишней и не внесла бы своимъ появленіемъ лишнихъ поводовъ озлобленія. Но даже и 20 іюня почему было не ограничиться однимъ законопроектомъ, придавъ ему широкую огласку? почему было не поручить мѣстнымъ представителямъ земледѣлія и госуд. имуществъ разработать для каждой мѣстности схематическія цифровыя и графическія таблицы, съ указа-

ніемъ на взаимоотношеніе въ данной мѣстности земли казенной, крестьянской и частновладѣльческой?

Такія данныя были бы понятны для всѣхъ, а законопроектъ доказалъ бы всѣмъ, что правительство съ своей точки зрѣнія подробно, послѣдовательно и логично разработало идею помощи малоземельному крестьянству. Такъ нѣтъ же, опять понадобилось подчеркнуть, что мы, молъ, правительство если и не по старому опекуны, то еще попечители, что безъ насъ ничего не сдѣлаете, а мы вамъ заранѣе говоримъ, что на это мы согласны, а на другое нѣтъ.

Очевидно, какъ всегда въ некультурныхъ странахъ, серіозный проектъ прошелъ почти незамѣченнымъ, декларацію же 20 іюня всѣ прочитали и поняли какъ новый вызовъ правительства народному представительству.

Такъ, къ сожалѣнію, отнеслась къ вопросу и Дума и на вызовъ рѣшила отвѣтить вызовомъ, призывая весь народъ въ судьи между нимъ и правительствомъ.

Но да позволено мнѣ будетъ поступить иначе и посвятить нѣсколько строкъ проекту внесенному министерствомъ по существу [1]). Проектъ, помимо объяснительной записки въ 10 большихъ страницъ убористой печати, состоитъ изъ самаго текста разбитаго на 3 отдѣла, 10 главъ и 95 параграфовъ съ развитіями нѣкоторыхъ изъ нихъ— словомъ, трудъ весьма объемистый, сложный и стремящійся предусмотрѣть все въ деталяхъ въ то время, какъ самъ основной принципъ, положенный въ его основу подлежалъ бы, надо надѣяться, при столкновеніи съ практикой совершенно иному выраженію.

Не останавливаясь на деталяхъ проекта, приводимаго въ приложеніи къ этимъ строкамъ, здѣсь надлежитъ лишь отмѣтить, что именно основной принципъ всего проекта былъ половинчатый, недостаточно опредѣленно вводящій условія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ новыя рамки общегражданскихъ отношеній. Въ этомъ отношеніи, конечно, наиболѣе важнымъ былъ вопросъ объ отношеніи въ будущемъ отдѣльныхъ крестьянъ къ общинѣ. На основаніи манифеста 3 ноября 1905 г. выкупные платежи всѣхъ надѣльныхъ крестьянъ Имперіи кончались 1 іюля 1906 г. По смыслу реформы 1861 г., какъ я это и указывалъ выше, съ окончаніемъ выкупныхъ платежей кончался и экономическій или вѣрнѣе фискальный смыслъ общиннаго землепользованія. Разъ долгъ государству по земельной операціи 61 г. былъ погашенъ, каждый могъ претендовать быть полнымъ хозяиномъ выкупленной имъ сообща съ односельчанами земли, въ размѣрѣ ему приходящемся пропорціонально величинѣ уплоченнаго имъ выкупа. Казалось бы, слѣдовательно, законъ послѣ 1 іюля долженъ былъ обезпечить каждому крестьянину возможность вступить въ полное владѣніе своимъ надѣломъ, т. е. получить право его выдѣлить къ

---

[1]) См. приложеніе № 5.

одному мѣсту, заложить, подарить, промѣнять или продать, какъ то установлено гражданскими законами для всѣхъ другихъ сословій и видовъ владѣнія. Это тѣмъ болѣе было необходимо сдѣлать, что на основаніи Высочайше провозглашеннаго уравненія крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, не было никакого основанія и права въ земельныхъ дѣлахъ продолжать держать крестьянъ на какомъ то особомъ положеніи. По отношенію же къ надѣльнымъ землямъ, какъ таковымъ, спеціальныя права государства существовали только до момента окончательнаго разсчета по выкупу; съ момента же окончанія этого разсчета, государство обязано разсматривать эти земли какъ всякія другія, находящіяся въ совмѣстномъ владѣніи нѣскольких лицъ.

Между тѣмъ, проектъ не вступилъ на этотъ, казалось бы логически необходимый путь, а остановился на полдорогѣ. Стремясь облегчить крестьянамъ выходъ изъ общины, онъ однако продолжалъ признавать ея власть надъ отдѣльными домохозяевами. Онъ требовалъ, чтобы для возможности выдѣла отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины, ихъ собралось не менѣе 10 или $^1/_5$ части всѣхъ домохозяевъ, если число ихъ не превышаетъ 50 (§ 12). Для разбитія надѣльной земли на участки, проектъ требовалъ большинства голосовъ (§ 16). Для выдѣла, безъ выселенія части домохозяевъ, таковыхъ требовалось по проекту не менѣе $^1/_5$ части или 50 чел., въ случаѣ если всѣхъ ихъ было болѣе 250 (§ 17) и наконецъ для разверстанія между всѣми домохозяевами ихъ общей земли требовалось «ходатайство» $^2/_3$ изъ нихъ (§ 23). Послѣдній примѣръ въ особенности характеренъ: есть тутъ и излюбленное бюрократическое «ходатайствованіе», т. е. неопредѣленная зависимость отъ кого то неизвѣстно для чего, есть и старая привычка мыслить по шаблонамъ и принимать полумѣры тамъ, гдѣ требуется рѣшительно вступить на новый путь... Не проще ли и яснѣе было всѣ эти запутанные и сложные параграфы замѣнить однимъ: «крестьяне считаются полноправными гражданами и въ отношеніи надѣльныхъ земель почитаются владѣльцами совмѣстно унаслѣдованнаго имущества» — тогда каждый крестьянинъ и отдѣльная группа крестьянъ сама бы сообразила какъ лучше использовать свое право на основаніи общегражданскихъ законовъ.

По отношенію къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, проектъ совершенно правильно устанавливаетъ принципъ помощи малоземельнымъ крестьянамъ и тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ свой инвентарь и живутъ отъ сельскаго хозяйства, за счетъ свободныхъ казенныхъ земель европейской Россіи и земель пріобрѣтенныхъ казною отъ частныхъ владѣльцевъ (§§ 40 и 43). Совершенно также правильна мысль уступать крестьянамъ земли по цѣнѣ, доступной для ихъ первобытнаго хозяйства, т. е. съ уступкой противъ той цѣны, которую придется платить землевладѣльцамъ, принимая во вниманіе условія ихъ болѣе интенсивнаго хозяйства (§ 53).

Но практика исполненія всѣхъ этихъ благихъ намѣреній возлагалась проектомъ на землеустроительныя комиссіи, которыя, какъ всегда при бюрократическихъ измышленіяхъ, были обставлены такими формальностями и крючками, что заранѣе можно было предсказать, что изъ осуществленія проекта въ томъ видѣ ничего кромѣ безконечной волокиты, недоразумѣній и путаницы на практикѣ бы не вышло. Этимъ, повторяю, я вовсе не хочу сказать, что проектъ никуда не годился, какъ это утверждали нѣкоторые легкомысленные люди въ Думѣ: проектъ имѣлъ въ себѣ серіозныя достоинства и могъ бы именно послужить канвой для переработки Думой, въ каковомъ случаѣ крестьянство было бы удовлетворено въ весьма непродолжительномъ времени. Но Дума, относясь къ правительству пристрастно, и въ данномъ случаѣ узрѣла въ министерскомъ проектѣ лишь присущія ему бюрократическіе недостатки, достоинства же его, хотя въ частныхъ разговорахъ и признавались отдѣльными членами Думы, но публично отмѣчены въ должной мѣрѣ не были. Дума и здѣсь хотѣла во чтобы то ни стало подорвать довѣріе народа къ правительству и тѣмъ заставить послѣднее уступить общественному мнѣнію и уйти. Тогда подъ фирмой партіи народной свободы и при помощи изворотливаго г. Герценштейна въ Думѣ провели бы земельный проектъ весьма близкій къ министерскому. объяснивъ почему массовое отчужденіе и валовая нарѣзка, двусмысленно обѣщанныя въ адресѣ, неисполнимы и вредны для государства и для самихъ крестьянъ.

Конечно, люди внимательные и вполнѣ осмысленные замѣтили бы, что кадеты и тутъ сфальшивили и опять облачились въ чужія ризы—но такихъ на Руси—увы! не много, огромная же масса обывателей министерскаго проекта не прочитала бы и вообразила бы себѣ, что г. Герценштейнъ съ товарищами единственные спасители отечества и геніальные разрѣшители труднѣйшей земельной реформы. И здѣсь, слѣдовательно, суть спора между министерствомъ, представившимъ проектъ, и Думой, желавшей чтобы народъ былъ всецѣло на ея сторонѣ, была вовсе не въ проектѣ или отдѣльныхъ его положеніяхъ, а исключительно въ желаніи установить свое верховенство, что въ природѣ всякаго народнаго представительства тамъ, гдѣ основными законами его права не опредѣлены достаточно полно. Какъ я это неоднократно указывалъ, таково именно было положеніе, созданное двусмысленными основными законами 20 февраля. При ихъ существованіи правительству съ Думой не было возможности ужиться, да наврядъ ли будетъ возможность и впредь: основные законы общимъ своимъ духомъ наталкиваютъ другъ на друга представительство и правительство, ибо написаны они были людьми по духу не конституціонными и навязаны странѣ безъ ея согласія. При такихъ законахъ Россія никогда не успокоится въ планомѣрной и плодотворной работѣ. Для ея спасенія они должны и будутъ измѣнены.

Итакъ, правительство не только могло, оно обязано было внести

земельный законопроектъ въ Гос. Думу. Чтобы предупредить объ общемъ его направленіи, оно могло вкратцѣ изложить его населенію въ формѣ декларации. Говоря въ этой декларации лично отъ своего имени и этимъ слѣдовательно, вовсе не предрѣшая того окончательнаго закона, который долженъ былъ бы быть, послѣ принятія Думой и Гос. Совѣтомъ, подписанъ Государемъ, правительство вовсе не сходило съ конституціонной почвы, хотя и дѣлало этимъ, въ виду извѣстнаго ему настроенія Думы, либо грубую безтактность (при желаніи сохранить Думу), либо ставило Думѣ капканъ, нарочно раздражая ее съ тѣмъ, чтобы потомъ было къ чему придраться и распустить Думу.

Къ сожалѣнію, мало кто въ Думѣ понялъ возможность такой западни со стороны правительства; не говоря про трудовиковъ, которые окончательно при этомъ вообразили себя диктаторами положенія, но и хитрая партія народной свободы на этотъ разъ позабыла осторожность и бросилась, очертя голову, на такой путь, гдѣ ей предстояло почти неминуемо сломать себѣ шею.

Вмѣсто того, чтобы отнестись къ правительственному сообщенію 20 іюня спокойно и хладнокровно, если угодно даже критически, сдѣлавъ о томъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ и распространивъ его въ населеніи, Дума уже 26 іюня, послѣ непродолжительныхъ и бурныхъ преній, рѣшила обратиться къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ поручила аграрной комиссіи изложить точку зрѣнія совершенно несоотвѣтствующую точки зрѣнія правительственнаго сообщенія.

Самъ по себѣ фактъ обращенія Думы къ населенію былъ столь же конституціоненъ какъ и обращеніе правительства къ тому же населенію—но это конечно при одномъ условіи: проводить въ этомъ обращеніи идеи примиренія, разъясненія, согласованія, а не идеи разногласія, смуты и раздраженія. Были люди въ Думѣ, преимущественно члены 17 октября и поляки, которые указывали Думѣ на безтактность и нежелательность обращенія къ населенію въ то время, какъ земельный законъ еще не выработанъ, которые предостерегали Думу отъ подражанія правительству какъ разъ въ томъ, въ чемъ Дума же его и обвиняла: въ предрѣшеніи вопросовъ нерѣшенныхъ и для рѣшенія которыхъ требовалось общее соглашеніе. Но ничего не помогло и въ засѣданіи 4 іюля Дума въ общемъ приняла проектъ обращенія къ народу, представленный ей аграрной комиссіей.

Засѣданіе 4 іюля послѣднее, которое появилось въ оффиціальныхъ стенограммахъ; крайне интересно, читая его, видѣть какъ къ этому времени выяснились отдѣльныя группы политическихъ дѣятелей и какія цѣли каждая изъ нихъ преслѣдовала.

Какъ извѣстно тонъ въ Думѣ задавала партія народной свободы: у нея было большинство голосовъ, къ ней принадлежали предсѣдатель Думы (что очень важно), составъ бюро, предсѣдатель и большинство всѣхъ важныхъ комиссій.

Рядомъ съ партіей народной свободы было членовъ 70 принадлежавшихъ либо къ болѣе уравновѣшеннымъ, спокойнымъ октябристамъ, либо къ польской партіи, которая прежде всего старалась конечно для своего родного края, для Польши. По общимъ взглядамъ однако поляки оказались весьма яркими индивидуалистами и противниками соціалистическихъ экспериментовъ; близость западной Европы, болѣе систематическое образованіе и главное воспитаніе, традиціи, все это дѣлало ихъ въ Думѣ партіей хотя и небольшой, но съ государственной точки зрѣнія вполнѣ зрѣлой, работоспособной и осмысленной.

Явно революціонными тенденціями въ Думѣ была пропитана лишь трудовая группа, не желавшая признавать никакой эволюціи политическихъ идей и формъ, плохо переварившая обрывки западныхъ утопистовъ, увѣровавшая въ нихъ слѣпо и по некультурности своей, ни мало не смущаясь, рубившая все съ плеча въ смутномъ сознаніи, что народъ въ косности своей и неопытности всего склоннѣе повѣрить именно ей.

И дѣйствительно, партія эта въ Думѣ хотя и неособенно многочисленная, но представляла изъ себя тѣмъ большую силу, чѣмъ больше ей уступали. Вслѣдствіе того, что въ ней было большинство крестьянъ настоящихъ или бывшихъ, ея голосъ имѣлъ вѣсъ въ крестьянствѣ и былъ какъ бы авангардомъ 100 милліоннаго раздраженнаго прошлымъ и нетерпѣливаго населенія. Въ первыя засѣданія Думы трудовики не были еще съорганизованы и не имѣли апломба навязывать Думѣ свою чисто сектантскую точку зрѣнія. Если бы партія народной свободы, зная за собой большинство, сразу же дала бы отпоръ этимъ вреднымъ фантазерамъ, если бы сразу же она отграничила себя отъ погромовъ, грабежей и всякихъ революціонныхъ дѣйствій, которымъ открыто сочувствовали трудовики, если бы кадеты показали открыто всю неосновательность и эгоистичность вожделѣній трудовиковъ—а имъ не трудно было это сдѣлать, имѣя въ своей средѣ не мало профессоровъ и талантливыхъ людей, то можно поручиться, трудовики не забрали бы въ Думѣ такую силу; партія народной свободы получила бы министерскіе портфели, о которыхъ мечтала, и Дума и по сей часъ работала бы, а не пустовала.

Но партія народной свободы не поняла этого во время, она не обуздала, а распустила трудовиковъ, наивно надѣясь, что тѣ пойдутъ все время по ея указкѣ. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что одна уступка повлекла другую. Сильная голосами партія превратилась въ дряблое стадо, терроризированное трудовиками, которые въ концѣ концовъ сдѣлались вмѣстѣ съ соціалъ-демократической фракціей диктаторами положенія. Всего ярче это выразилось въ Выборгскомъ воззваніи, но достаточно ясно обнаружилось уже и въ засѣданіи 4 іюля, котораго характерные моменты я вкратцѣ считаю полезнымъ привести здѣсь въ видѣ иллюстраціи.

Засѣданіе началось съ полемики между проф. Петражицкимъ Добротворскимъ, Стаховичемъ и кн. Волконскимъ, очевидно понявшими опасность и пытавшимися подъ разными предлогами отложить обсужденіе проекта обращенія аграрной комиссіи, съ одной стороны и Кузьминымъ-Караваевымъ, Якушкинымъ и Мухановымъ съ другой, настаивавшими на необходимости немедленнаго обращенія. Пренія кончились баллотировкой въ пользу немедленности, причемъ предсѣдатель Муромцовъ неправильно формулировалъ предложенія товарищей Петражицкаго и тѣмъ вызвалъ отпоръ съ его стороны.

Начались пренія. Предсѣдатель аграрной комиссіи Мухановъ, въ объясненіяхъ своихъ по докладу аграрной комиссіи хотя и призналъ право правительства обращаться къ населенію съ разъясненіемъ, но правит. сообщеніе 20 іюня назвалъ «преступной попыткой внести смуту въ умы населенія» и это потому, что правительство, на основаніи его данныхъ, утверждало возможность разрѣшить земельный вопросъ безъ огульнаго отчужденія частновладѣльческой земли, Дума же по заявленію предсѣдателя аграрной комиссіи заранѣе, не имѣя еще данныхъ и не обсудивъ, уже предрѣшила, что «обезпеченіе землей трудового крестьянства не можетъ быть достигнуто безъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель». Предсѣдатель не остановилъ г. Муханова за неумѣстный эпитетъ «преступный» и тѣмъ далъ тонъ дальнѣйшимъ преніямъ.

Въ этихъ словахъ г. Муханова какъ нельзя лучше отразилась пристрастность и фальшь, которой заражена была, къ сожалѣнію, дѣятельность партіи народной свободы: разъ обращеніе къ населенію конституціонно, то оно не можетъ быть преступно, разъ въ немъ нѣтъ прямыхъ нападокъ на Думу или вообще ея дискредитированія. Таковыхъ въ прав. сообщеніи 20 іюня не было и г. Мухановъ прекрасно это зналъ. Если же онъ находилъ, что вообще нельзя говорить населенію о земельномъ вопросѣ до его обсужденія и окончательнаго рѣшенія, то онъ долженъ былъ протестовать противъ его упоминанія въ адресѣ, точно также какъ не могъ онъ, считая преступленіемъ внесеніе смуты некомпетентными предварительными заявленіями правительства, толкать Думу на тотъ же преступный путь. Но въ томъ то и объясненіе, что у Муханова какъ и у его товарищей было двѣ мѣрки для сужденій: одна для себя, а другая для правительства. Забывая существующій законъ, все время они воображали Думу въ роли единственнаго хозяина всѣхъ дѣлъ страны, хозяина, которому естественно открыто заявлять о своихъ планахъ на будущее, въ то время какъ его подчиненнымъ и приказчикамъ очевидно объ этихъ планахъ говорить неумѣстно и непристойно. Для того чтобы быть послѣдовательнымъ исповѣдуя такія чувства, нужно было исполнить свою первоначальную программу и провозгласить себя учредительнымъ собраніемъ. Но партія народной свободы, сохранивъ въ сердцахъ убѣжденіе, что права ея ничуть не меньше, чѣмъ права руководителей учреди-

тельнаго собранія, страха ради іудейска, побоялась открыто исповѣдывать свои чувства; принуждена была поэтому все время фальшивить и въ концѣ концовъ сама попала въ ту западню, которую рыла другимъ.

Послѣдующія пренія вполнѣ ясно показали, какія цѣли преслѣдуютъ отдѣльныя группы Думы и насколько эти цѣли были дѣйствительно близки желаніямъ, яко бы «умиротворенія» смущеннаго народа. Такъ докладчикъ аграрной комиссіи Обнинскій, отъ имени и по порученію этой комиссіи, прочелъ при проектѣ обращенія къ населенію нѣкоторыя весьма краткія соображенія комиссіи о причинахъ необходимости обращенія. Главная изъ нихъ формулирована такъ: «могутъ возникнуть въ народѣ опасенія, не отказалась ли Гос. Дума отъ своихъ прежнихъ взглядовъ на земельный вопросъ, не согласилась ли она въ этомъ дѣлѣ съ министерствомъ, не участвовала ли и сама Дума въ составленіи «правительственнаго сообщенія». Это вздорное опасеніе интересно лишь въ томъ отношеніи, что оно ясно подчеркиваетъ ту въ корнѣ невѣрную точку зрѣнія, что будто бы рѣшеніе земельнаго вопроса въ извѣстной формѣ предрѣшено и что поэтому все, что расходится съ этимъ рѣшеніемъ незаконно и должно быть немедленно опротестовано. Эта нота еще яснѣе звучитъ въ заключеніи обращенія: «что же касается до принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, то Гос. Дума отъ сего основанія новаго земельнаго закона не отступитъ, отклоняя всѣ предположенія съ этимъ началомъ несогласованныя». Такимъ образомъ до преній въ Думѣ, безъ какихъ бы то ни было цифръ въ рукахъ, партія народной свободы, слѣдуя за трудовиками и соціалистами, категорически заявляла, что она или разрѣшитъ земельный вопросъ по своему рецепту или будетъ мѣшать его разрѣшенію всякимъ другимъ путемъ.

Если бы Дума была единственнымъ хозяиномъ положенія, если бы ее распустить и замѣнить другой было по закону и фактически невозможно, то языкъ Думы былъ бы понятенъ. Но она была по закону и фактически лишь частью законодательной власти и поэтому такой постановкой вопроса она шла на неминуемый разрывъ не только съ правительствомъ, но и съ Государемъ, которые разрѣшить земельный вопросъ возможно скоро должны были и желали, но разрѣшать его непремѣнно по легкомысленному рецепту думскихъ главарей не могли, не нарушивъ своего долга передъ совѣстью и государствомъ. Что шагъ, который собиралась сдѣлать Дума, неконституціонный, слѣдовательно незаконный, этого не отрицали сами сторонники обращенія. Болѣе ярые изъ нихъ въ этомъ то и видѣли прямую цѣль обращенія: раскрыть революціонный нарывъ, открыто порвать съ законностью и перейти на сторону революціи съ тѣмъ, чтобы вести за собой, въ качествѣ учредительнаго собранія страну по новому опасному пути къ неизвѣстному и весьма вѣроятно кровавому исходу — вотъ цѣль, явно поставленная одними, скрыто сквозящая какъ желаніе у другихъ, наконецъ печаль-

ная необходимость у третьихъ. Приведу для иллюстраціи безъ комментаріевъ наиболѣе характерныя фразы нѣкоторыхъ ораторовъ этой категоріи:

I. *Николаевскій* (Енис. губ.) «До 17 октября русскимъ государствомъ управлялъ Государь черезъ министровъ, послѣ 17 октября онъ призвалъ *хозяина*, русскій народъ, принять участіе въ управленіи» «я думаю наступилъ моментъ когда Гос. Дума должна принять въ свои руки временно исполнительную власть» .. «на возраженіе по этому поводу, которое можетъ быть сдѣлано относительно юридической незаконности этого шага парламента, я отвѣчу, что первое русское народное представительство живетъ и дѣйствуетъ въ періодъ революціи и стоитъ на порогѣ страшнаго революціоннаго урагана. Я знаю, что народъ и половина арміи стоитъ съ недоумѣніемъ передъ спокойствіемъ (?) Гос. Думы и только ждетъ.... (аплодисменты).

Жилкинъ (Саратов. губ.) «Медленный путь несомнѣнно былъ бы хорошъ».... «если бы не было всѣмъ извѣстнаго ужасающаго положенія», когда вверху продолжають оставаться тѣ власти, которыя, будучи отъ имени народа объявлены преступниками, будучи объявлены убійцами и палачами русской жизни, все еще продолжаютъ оставаться во главѣ управленія и продолжаютъ нынѣ жестокимъ и безпощаднымъ образомъ управлять Россіею» (аплодисменты слѣва) «мирно и спокойно—это чрезвычайно двусмысленное выраженіе». Мы идемъ другимъ путемъ по возможности мирнымъ, по возможности спокойнымъ но не въ томъ смыслѣ спокойнымъ, чтобы сложить руки и мирно ждать, что откуда то намъ что то дадутъ; нѣтъ, если въ этомъ смыслѣ народъ сложитъ руки, то онъ скоро увидитъ, что Гос. Дума будетъ уничтожена и воцарится снова старая власть, кровожадная и безотвѣтственная, какой была и до сихъ поръ (аплодисменты»). «Если же народъ сорганизуется вокругъ Думы, если онъ поддержитъ ея требованія».. «тогда только будутъ завоеваны всѣ дальнѣйшіе шаги» ... «Мы встаемъ на великій путь непосредственнаго обращенія къ народу, мы дѣлаемъ только маленькій шагъ, первый изъ тѣхъ, которые предстоитъ намъ дѣлать въ дальнѣйшемъ». «Мы знаемъ, что когда будетъ неспокойно въ странѣ въ широкомъ революціонномъ смыслѣ, когда будетъ организованная поддержка, когда народъ сплотится вокругъ Думы, она добьется настоящаго земельнаго и другихъ законовъ», (бурные аплодисменты) «я боюсь того, чтобы не понизилось настроеніе населенія къ нашей работѣ».

Семеновъ (Сарат. губ.) „*у насъ, какъ членовъ трудовой группы, взгляды совершенно одинаковые*, а именно что мы не должны проповѣдывать насилія, но въ то же время *мы видимъ въ революціонномъ движеніи единственный исходъ изъ настоящаго положенія Россіи* (аплодисменты.).

Рамишвили (Кутаиск. губ.) Правительство только тогда вспоминаетъ о крестьянствѣ, когда поднимается подъ вліяніемъ голода и хо-

лода крестьянское волненіе и угрожаетъ спокойствію самодовольнаго правительства и его присныхъ—помѣщиковъ и всѣхъ тѣхъ господъ, которые кормятся сокомъ несчастныхъ крестьянъ». «Теперь правительство съ какимъ то наглымъ нахальствомъ обращается къ тому же крестьянству». «Однимъ изъ черносотенныхъ листковъ является и это правительственное обращеніе». «Другого хозяина не можетъ быть, какъ всероссійскій народъ и другого спасенія свободы тоже не можетъ быть, другого исхода, у Гос. Думы тоже нѣтъ, какъ обращеніе къ народу». «Конецъ этого доклада, гдѣ *призывается населеніе ждать спокойно и мирно* рѣшенія этого вопроса, *противорѣчитъ духу самого обращенія.* Отъ имени соціалъ-демократической фракціи прошу Гос. Думу выкинуть этотъ конецъ *и выразить надежду, что народная революція поправитъ всѣ промахи,* ошибки и притѣсненія правительства, *только народное крестьянское возстаніе* можетъ сдѣлать то, что нужно и только оно *можетъ разрѣшить земельную нужду крестьянъ*».

II. *Сифоновъ* (Костром. губ.) «Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ актъ—обращеніе къ странѣ или какъ бы его ни называли есть актъ не предусмотрѣнный конституціей и, можетъ быть, это даже шагъ революціонный; но на этотъ шагъ насъ толкаетъ само правительство» (аплодисменты) «обращеніе къ странѣ, если оно будетъ принято, расколетъ теперешнюю власть на двѣ и съ сегодняшняго дня передъ народомъ встанутъ двѣ силы, двѣ власти: власть бюрократіи и власть народныхъ представителей—единство нарушается и это создаетъ такое положеніе, при которомъ пребываніе у власти нынѣшняго министерства сдѣлается немыслимымъ» (аплодисменты).

Масловъ (Терск. обл.) Жалѣть приходится только о томъ, что такъ долго не приходилось Гос. Думѣ *уловить моментъ,* чтобы обратиться къ народу. Въ данномъ случаѣ министерство, именующее себя правительствомъ, обращаясь такъ къ народу, совершило безусловно преступленіе». «Мнѣ кажется, откладывать это «(обращеніе)» ни въ коемъ случаѣ теперь невозможно,—*все отрѣзано.*

Кн. Баратовъ (Тифлиск. губ.) «*Такими обращеніями*, какъ представленное намъ комиссіею по моему глубокому убѣжденію, *вы никого не успокоите,* потому что революція народное движеніе, бурный потокъ». «Когда мы скажемъ народу: земля ваша и мы являемся выразителями вашей воли, тогда народъ успокоится» (аплодисменты).

Мокруновъ (Смол. губ.) «Мы, видя свое безсиліе, должны сказать рускому народу, что Дума желаетъ его вести къ свободѣ и праву, желаетъ дать ему землю и волю, но на всѣхъ путяхъ она встрѣчаетъ сильное препятствіе со стороны министерства и, *поэтому мы должны обращаться за помощью къ самому народу».*

Ишерскій (Акмолинская обл.) «Разсчитывать на Думу, на такую Думу, надъ которой издѣвается правительство, не только ошибочно, но преступно передъ нашими выборщиками» «обращаясь съ своимъ заявленіемъ къ населенію, мы не вступаемъ въ состязаніе съ прави-

тельствомъ, какъ говорилъ депутатъ Петражицкій, а говоримъ наиболѣе заинтересованному населенію, крестьянству, что *правительственное сообщеніе есть ложь и вы ему не вѣрьте* (аплод.).

Кокошкинъ (Москва) «правительственное сообщеніе совершенно ничтожно по своему содержанію». «Я совершенно согласенъ съ деп. Обнинскимъ, что въ данномъ случаѣ *мы имѣемъ ложное и анонимное (?) сообщеніе,* которое должно быть опровергнуто». «Мнѣніе министерства не имѣетъ ровно никакого значенія для органовъ законодательной власти. Будетъ ли конфликтъ или не будетъ, это мы узнаемъ значительно позже, когда наши законопроекты будутъ приняты Думой и пойдутъ дальше». «Весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы опровергнуть ложныя сообщенія, касающіяся Гос. Думы, и распространить среди населенія правильныя свѣдѣнія о ея дѣятельности» (аплодисменты).

III. *Обнинскій* (Калуж. губ.) «Отвѣтственность послѣдняго выстрѣла велика» «мнѣ кажется Дума и есть какъ разъ тотъ посланный на заработки, на добычу свободы и счастія народа сынъ, а бѣдная крестьянская женщина—это Россія, которая до сихъ поръ много дожидалась и наконецъ дождалась этой вѣсточки, краткой по содержанію, но значительной для материнскаго сердца, въ видѣ настоящаго скромнаго обращенія Гос. Думы» «я полагаю, что авторитетъ Думы не можетъ вообще ни отъ какого ея шага пострадать (?), а въ данномъ случаѣ можетъ пострадать не болѣе того, сколько пострадаетъ авторитетъ честнаго человѣка, о которомъ въ газетѣ напечатали бы явно ложное свѣдѣніе и который посылаетъ адвоката, чтобы привлечь лжеца къ суду, а самъ беретъ перо и съ брезгливой гримасой пишетъ вынужденное опроверженіе въ газету (аплодисменты).

Пр. Гредескулъ (г. Харьковъ) «могутъ наступить такія обстоятельства, когда въ самомъ дѣлѣ придется сдѣлать то, что предлагаетъ деп. Ледницкій, придется выйдти изъ предѣловъ, такъ называемой конституціонности», «но... на мой взглядъ предполагаемымъ теперь сообщеніемъ мы этихъ предѣловъ конституціонности нисколько не переходимъ». «Въ данномъ случаѣ мы дѣлаемъ сообщеніе, касающееся работъ Думы».

Пр. Кузьминъ-Караваевъ (Твер. губ.) мы живемъ не въ мирное время, не при нормальномъ теченіи государственной жизни, а въ такія минуты приходится иногда дѣлать и рискованные шаги, рискованные потому, что съ математической точностью исчислить и опредѣлить послѣдствіе тѣхъ или иныхъ совершающихся явленій, бываетъ совершенно невозможно (?!)». «Шагъ который имѣетъ въ виду предпринять Гос. Дума исключительно важный. Онъ, не буду оспаривать, быть можетъ не находитъ полнаго оправданія въ теоретическомъ конституціонализмѣ, но не въ этомъ дѣло» «необходимость заставляетъ отступать быть можетъ другой разъ отъ теоріи». Этотъ шагъ, по моему мнѣнію безусловно необходимъ и Гос. Дума сдѣлать его обязана». «Авторитетъ Думы еще прежде, чѣмъ она собралась, былъ въ глазахъ

народа чрезвычайно силенъ». «Если еще сейчасъ все кое какъ держится на мѣстахъ, если еще гроза не разразилась, если мы еще стоимъ только передъ грозой, то удерживаетъ населеніе ничто иное, какъ авторитетъ Гос. Думы» «скажите, кто не вынесъ впечатлѣнія, что населеніе анархизировано? Оно анархизировано до послѣдней степени: нѣтъ уваженія къ власти, къ власти какъ къ таковой. Отрицательное отношеніе къ даннымъ представителямъ власти на мѣстахъ создало идейное отрицаніе власти вообще». «Съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на Россію, на все населеніе, на все совершающееся — въ основаніи лежитъ несомнѣнно отрицаніе авторитета». «Нельзя забывать, что мы и здѣсь въ Думѣ, отражая собой населеніе, чрезвычайно единодушны во всемъ, что касается отрицанія, но есть ли въ насъ единодушіе въ положительныхъ идеалахъ? Разъ мы станемъ на почву положительныхъ идеаловъ, то наше единодушіе неизбѣжно само собой упадетъ. »Успокоеніе должна внести Гос. Дума своимъ авторитетнымъ словомъ».

«Авторитета нѣтъ и только, если есть еще кое какое довѣріе, то исключительно къ Гос. Думѣ» «теперь колеблетъ авторитетъ Гус. Думы правительственное сообщеніе отъ 20 іюня».

Не забывайте, господа, что только одна Дума въ настоящее время въ глазахъ населенія пользуется авторитетомъ и *не забывайте никогда, что на насъ лежитъ отвѣтственность за все совершающееся и что эту отвѣтственность мы ни на кого переложить не можемъ*,— она остается всегда на совѣсти каждаго изъ насъ» (продолжительные аплодисменты)».

Какъ хороши и правильны послѣдніе слова—какъ жаль что пр. Кузьминъ-Караваевъ не всегда самъ достаточно объ нихъ помнилъ!

Справедливость требуетъ отмѣтить, что были въ Думѣ люди умные, добросовѣстные или дальновидные, которые возставали противъ необходимости обращенія непосредственно къ населенію, которые предупреждали о вредныхъ послѣдствіяхъ такого рѣшенія, какъ для цѣлей умиротворенія страны, которыя яко бы большинство Думы преслѣдовало, такъ и для безопасности самой Думы. Для равномѣрности освѣщенія преній историческаго засѣданія 4 іюля приведу наиболѣе яркія выдержки и изъ ихъ рѣчей.

Кн. Волконскій (Разан. губ.) Представьте себѣ жителей глухой мѣстности, крестьянъ, для которыхъ именно это и дѣлается, которые сегодня получили правительственное сообщеніе, оно пришло черезъ волостное правленіе, ему нужно вѣрить. И въ этомъ сообщеніи вопросъ разрѣшается однимъ образомъ, а на другой же день является другое, уже отъ лица Думы. Изъ этого они заключаютъ, что Дума съ министрами ссорится и больше ничего (смѣхъ). Какое же успокоеніе отъ этого можетъ получиться? (шумъ, смѣхъ). Плохое утѣшенье, господа, что вина не на насъ, что мы не первые начали». «Вы вините министерство, что оно неправильно поступаетъ—я съ этимъ согласенъ; но

сейчасъ приглашаютъ Думу поступить точно также. *Развѣ выколачиваніе одного авторитета другимъ помощь дѣлу?* «вѣдь никакого закона еще нѣтъ и сказать, что мы такъ поступимъ, а не иначе, мы права не имѣемъ». «Сказать то намъ собственно вѣдь нечего (шумъ, смѣхъ) потому что еще ничего не сдѣлано. Тутъ говорится, что Дума не отступитъ отъ своихъ взглядовъ, а министерство обѣщаетъ, что оно тоже не отступитъ. Если ни тотъ, ни другой не отступятъ, что же получится? (смѣхъ). «Дѣлать такой шагъ въ видѣ прямого обращенія къ населенію отнюдь не слѣдуетъ и поведетъ это отнюдь не къ успокоенію населенія, а разожжетъ страсти еще болѣе».

Скирмунтъ (Минская губ.) Многіе придерживаются того убѣжденія, что министерство давнымъ бы давно само съ нами разсталось бы, если бы слишкомъ пылкія и громкія рѣчи, произносимыя здѣсь съ этой каѳедры не удерживали его искусственно при жизни». «Авторитетъ Думы проченъ и никто его нарушить не съумѣетъ, если конечно Гос. Дума этого сама не сдѣлаетъ. Она одна въ состояніи это сдѣлать». «Необходимо обратить вниманіе на то, что мы — не единственные хозяева законодательной власти и, какъ это намъ ни противно, мы раздѣляетъ эту власть съ Гос. Совѣтомъ». Между тѣмъ, кажется многіе изъ членовъ Гос. Думы, съ этимъ до сихъ поръ не считаются. Они получили то впечатлѣніе, что аграрный вопросъ рѣшенъ, что окончательно рѣшена участь частной земельной собственности, что на этомъ учрежденіи выдѣляется зловѣщая надпись: мени, тэкелъ, фаресъ. Графологи даже полагаютъ, что эта надпись написана почеркомъ члена Думы проф. Герценштейна. Нѣкоторые наши товарищи обращаютъ вниманіе, какъ я это наблюдалъ въ аграрной коммиссіи, на подробности и иногда даже не на очень существенныя подробности. Такъ одинъ изъ нихъ обращаетъ вниманіе на то, что въ казенныхъ лѣсахъ у лѣсного сторожа остаются еще какія то нивы, необходимо лишить его этихъ нивъ. Другой съ трогательной внимательностью находитъ, что необходимо лищить священника его надѣла. Третій обращаетъ вниманіе на то, что промышленныя заведеія, сахарные заводы являются лишь помѣхой проведенію аграрной реформы, и поэтому необходимо ихъ упразднить, дабы они не мѣшали справедливому проведенію этой реформы. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ авторитетныя лица въ иныхъ случаяхъ многорѣчивыя и очень краснорѣчивыя, не считаютъ необходимымъ сказать хоть одно слово въ объясненіе.

Если вопросъ, даже еще не вполнѣ разрѣшенный ввелъ такую смуту въ наше пониманіе, то что же онъ долженъ произвести тамъ, гдѣ нераздѣльно царствуетъ власть тьмы, гдѣ наши неполныя неясныя предположенія будутъ объясняться въ деревенской глуши самозванными, не всегда доброжелательными и не всегда добросовѣстными комментаторами?» «Подобное сообщеніе, какъ оно предположено со стороны аграрной комиссіи, введетъ только еще большую смуту (шумъ, среди

депутатовъ волнепіе), будетъ такъ понято, что вся земля уже передана». Я обращаюсь къ тѣмъ, которые желаютъ мирнаго обновленія своей родины». «Мы находимся въ борьбѣ съ министерствомъ, въ борьбѣ, которая несомнѣнно будетъ доведена до конца. Однако необходимо обращать вниманіе, чтобы отъ этого не пострадала страна». «Для мирнаго обновленія страны необходимы новыя, прочныя основы, необходимы новые законы. Конечно, первымъ долженъ быть справедливый законъ объ удовлетвореніи земельной нужды крестьянъ, однако въ пустыхъ воззваніяхъ, декларацiяхъ страна не нуждается, она наслушалась ихъ уже довольно». (Предсѣдатель останавливаетъ за выраженіе: «пустыя воззванія»).

Баршевъ (Московской губерніи). «Если мы вновь выступимъ съ возраженіями на сообщеніе министерства, то только покажемъ народу, что между Думой и исполнительной властью существуютъ споры, что они стоятъ на совершенно разныхъ полюсахъ, что этотъ коренной вопросъ русской жизни не можетъ быть рѣшенъ мирнымъ путемъ, а между тѣмъ его надо рѣшить мирнымъ путемъ». Я очень высоко ставлю авторитетъ Государственной Думы и думаю, что конечно намъ всѣми силами и средствами слѣдуетъ поддержать этотъ авторитетъ въ глазахъ населенія. Но, если это такъ, то мы обязаны относиться не только къ дѣйствіямъ, но и къ словамъ, въ высшей степени осторожно». «То дѣйствіе, на которое васъ желаютъ склонить, можетъ повлечь вредъ для страны и умалить авторитетъ Думы».

Добротворскій (Пермской губерніи). «Прежде всего вопросъ о томъ, кто это сообщаетъ: Дума или комиссія?» «Если это сообщаетъ аграрная комиссія, то нужно, чтобы это не вызывало сомнѣній, ибо что дѣлаетъ и думаетъ комиссія—Дума за это не отвѣчаетъ. Но разъ сообщеніе комиссіи проходитъ черезъ Думу, то Дума беретъ на себя отвѣтственность за то, что сообщаетъ комиссія. Нужно замѣтить, что $^4/_5$ членовъ Думы не состоятъ членами этой комиссіи и слѣдовательно тоже не знаютъ на какихъ основаніяхъ комиссія приняла извѣстные пункты».

Проф. Петражицкій (С.-Петербургъ). «Я себѣ представляю возможность такого положенія дѣла, при которомъ Дума можетъ быть сочтетъ необходимымъ или будетъ вынуждена обратиться къ столь чрезвычайному и ненормальному съ конституціонной точки зрѣнія средству, какъ непосредственное обращеніе одной изъ палатъ къ народу». Меня прежде всего поражаетъ крайнее несоотвѣтствіе между характеромъ задуманнаго акта, обращеніемъ Думы къ народу, ко всѣмъ народамъ, населяющимъ Имперію и тѣмъ, что въ этомъ сообщеніи говорится». «Дѣло представляется такъ, какъ если бы не подлежали отчужденію только надѣльныя земли и мелкія владѣнія, а все прочее подлежало безусловному отчужденію. Но поскольку *возбуждаются такія предположенія, то возбуждаются ложныя, не соотвѣтствующія дѣйствительности представленія*». Дѣло зависитъ не отъ фор-

мальнаго права, а отъ шансовъ Думы на побѣду, на устраненіе мѣшающаго осуществленія народныхъ надеждъ министерства. *И о томъ слѣдуетъ подумать, что укрѣплять положеніе министерства путемъ неосторожныхъ дѣйствій не слѣдуетъ*». Во имя авторитета и достоинства Думы я усердно прошу отказаться отъ обращенія къ народу и предпочесть средства сообщенія, не роняющія авторитета Думы».

Гвоздевъ (Тульской губерніи). «Необходимо призвать народъ къ прекращенію насильственныхъ дѣйствій». «Кажется на ея (Думы) обязанности лежитъ сказать слово, могущее внести успокоеніе и тамъ, гдѣ также страдаютъ отъ погромовъ, часто только матеріально, но часто и физически (нерѣдко дѣло доходитъ до убійствъ) и другая часть населенія». «Крупные и средніе землевладѣльцы смѣютъ надѣяться, что они полноправные граждане, имѣющіе право на неменьшее вниманіе Думы, чѣмъ евреи». «Въ самомъ концѣ его есть такое обращеніе къ народу, но оно настолько слабо, что наврядъ ли въ состояніи будетъ оказать то дѣйствіе, которое въ этомъ отношеніи желательно и крайне необходимо.

Кн. Друцкій-Любецкій (Минской губерніи). «Если же мы опять бросимъ другое воззваніе къ народу, то этимъ воззваніемъ я не думаю, чтобы мы эту народную терпѣливость, которая позволяетъ ему еще временно ожидать окончанія нашихъ работъ, продлили, что бы эта терпѣливость могла еще на болѣе продолжительное время удержать въ спокойствіи народъ; я, напротивъ того, увѣренъ, что *прольется кровь* и мы получимъ другія послѣдствія чѣмъ тѣ, которыя мы желаемъ имѣть. Поэтому, господа, я считаю не только возможнымъ, но и обязательнымъ еще *нѣсколько подождать съ такимъ воззваніемъ* въ надеждѣ, что у насъ въ скоромъ времени *будетъ перемѣна исполнительной власти*».

Езерскій (Пензенской губерніи). «Мы говорили народу отъ имени Думы и, если мы подъ этимъ подпишемся, то ни одного слова, ни одной буквы. ни того что мы скажемъ измѣнить будетъ нельзя, поэтому мы должны составить воззваніе въ опредѣленной формѣ, что бы не подавать повода къ какимъ либо недоразумѣніямъ». «Мы должны говорить народу» «потерпите еще немного, мы боремся за Васъ, вѣрьте намъ, держитесь мирно и спокойно.

Остафьевъ (Нижегородской губерніи). «Это (земельное) рѣшеніе еще впереди и для того, что бы намъ не впасть въ ошибку и не идти по слѣдамъ полицейскаго бюрократическаго строя, мнѣ кажется въ высшей степени опаснымъ издавать въ настоящее время воззваніе къ населенію, если въ немъ точно, опредѣленно и ясно не сказано, что населеніе получитъ».

Румянцевъ (Новгородской губерніи). «Вѣдь не одни земледѣльцы составляютъ народъ, вѣроятно тутъ разумѣются и всѣ другіе классы.

Но такимъ путемъ всѣ грамотные могутъ знать изъ нашихъ опубликованныхъ засѣданій, все что совершается. Съ этой точки зрѣнія мнѣ не представляется никакой надобности дѣлать то или другое воззваніе». «Обязанность собрать народъ, съ точки зрѣнія Думы, основанной на демократическихъ, хотя приблизительно, принципахъ, должна заключаться въ реформѣ мѣстнаго самоуправленія городского и земскаго. Только при этихъ условіяхъ мы могли бы говорить о народѣ не какъ о толпѣ, а о народѣ, какъ органѣ связанномъ съ территоріей»

Топчибашевъ (гор. Баку). «Мы сюда явились, чтобы вести борьбу; борьба наша не коротка, конецъ ея для насъ не виденъ; силы наши не равны, мы должны дорожить нашими силами, чтобы вести эту борьбу и побѣдить своего непріятеля, котораго побѣдимъ только тогда, когда мы спокойно и хладнокровно пойдемъ къ своей цѣли. Иначе, когда мы поставимъ дѣло такъ, какъ въ первый моментъ покажется, то *можно рисковать будущностью*» «Если поставить ножь остріемъ и жать сверху и снизу, то нужно быть осторожнымъ, потому что неизвѣстно какая сторона перерѣжетъ: или та, что жметъ сверху, или та, что жметъ снизу« „*Если правительство поступаетъ незаконно, то мы, какъ члены Государственной Думы, должны стоять на законномъ основаніи*".

Ярцевъ (Рязанской губерніи). «Появленіе двухъ сообщеній, одного правительственнаго, а другого отъ Государственной Думы, можетъ только поселить въ населеніи недоразумѣнія, а черезъ это вопросъ можетъ осложниться».

Гр. Гейденъ (Псковской губерніи)· «Я думаю было бы гораздо правильнѣе разъ или два въ мѣсяцъ сообщать свѣдѣнія о ходѣ нашихъ работъ».

Видя, что ничего не помогаетъ, что трудовики и кадетскіе главари заранѣе предрѣшили открытое выступленіе Думы на революціонный путь, деп. Ледницкій попробовалъ пуститься на хитрость и удержать Думу отъ вотировки воззванія указаніемъ, что оно неполно и мягко и, что нужно было бы, выбравъ подходящее время, издать манифестъ, подробно обсудивъ его редакцію во всѣхъ его частяхъ. Очевидно этимъ деп. Ледницкій хотѣлъ только задержать рѣшеніе вопроса и дать горячимъ головамъ возможность и время одуматься.

Ледницкій (Минской губ.). «На самые существенные запросы жизни это обращеніе не дастъ отвѣта, оно является какъ бы мимоходомъ сказаннымъ словечкомъ. Я полагаю, оно будетъ не тѣмъ словомъ, которое ожидаетъ страна отъ Государственной Думы». «Я думаю, что лучше ничего не посылать, чѣмъ это, я полагаю, что быть можетъ уже теперь нужно Государственной Думѣ заняться выработкой обращенія, а можетъ быть манифеста народу (бурные аплодисменты) и въ этомъ манифестѣ обрисовать положеніе страны и указать на грозящую анархію и на стремленіе Думы успокоить страну, удовлетворить народныя

требованія (громъ аплодисментовъ). Лучше просто сдѣлать переходъ къ очереднымъ дѣламъ, постановивъ выработать одновременно обращеніе къ народу, сдѣлавъ въ то же время оффиціальное постановленіе о томъ, чтобы эта переходная резолюція была распубликована во всеобщее свѣдѣніе».

Но ни прямыя указанія на опасность шага, затѣяннаго главарями Думы, ни хитрость Ледницкаго не помогли. Въ то же засѣданіе 4 іюля проектъ въ принципѣ былъ одобренъ большинствомъ Думы, чѣмъ она подписала себѣ смертный приговоръ, смертный приговоръ не себѣ, какъ учрежденію, которое не должно и не можетъ умереть отъ ошибокъ ея членовъ, хотя бы они и составляли въ ней временное большинство, а смертный приговоръ ея тогдашнему составу. Въ виду высказанныхъ при обсужденіи воззванія мотивовъ, Государю предстояло опять одно изъ двухъ: или не обращать вниманія на выходки отдѣльныхъ членовъ Думы и всю Думу, пока она занимается не прямой своей обязанностью—выработкою законовъ, а посороннимъ, хотя бы и вреднымъ дѣломъ, не брать въ серіозъ, или, наоборотъ, отнестись къ Думѣ такъ, какъ всякій другой Государь конституціонной страны могъ отнестись и, весьма вѣроятно, отнесся бы въ подобномъ случаѣ: т. е. воспользоваться своимъ правомъ, роспустить неудачный составъ народнаго представительства и пригласить страну выбрать новый составъ. Государь выбралъ второй путь.

9 іюля 1906 года былъ оглашенъ манифестъ о роспускѣ Думы, въ Петербургъ были стянуты войска въ ожиданіи бунта и манифестацій; двери Думы были закрыты и къ ней былъ приставленъ караулъ, дабы и отдѣльные члены Думы не могли въ нее попасть. Однако ни бунта, не особыхъ манифестацій не произошло, а члены Думы, возмущенные тѣмъ, что имъ не даютъ даже собраться для выслушанія манифеста, на что они несомнѣнно имѣли право, рѣшили ѣхать въ качествѣ уже частныхъ лицъ въ Выборгъ для того, чтобы проститься другъ съ другомъ и столковаться какъ поступать дальше.

Со стороны совѣтниковъ Государя, вырабатывавшихъ текстъ манифеста и внѣшнюю обстановку роспуска и здѣсь, какъ и всегда почти было обнароужено непониманіе чувствъ русскаго общества и безтактность: мы видѣли сколько дѣйствительно серіозныхъ причинъ было для того, чтобы обосновать необходимость провѣрки народнаго выбора.

Не касаясь даже вовсе грубыхъ и неумѣстныхъ выходокъ нѣкоторыхъ членовъ Думы, ея безтактности, многословія и малопроизводительности, можно было прекрасно обосновать роспускъ необходимостью провѣрить личный составъ Думы, выбранный, какъ я указывалъ, въ исключительно напряженной обстановкѣ. Такъ какъ разрѣшеніе земельнаго вопроса на началахъ общаго широкаго отчужденія частныхъ земель было предрѣшено Думой въ адресѣ и подтверждено рѣшеніемъ 4 іюля, то было полное основаніе спросить послѣ этого страну, какъ

относится она къ своимъ избранникамъ, раздѣляетъ ли она высказанныя ими намѣренія или нѣтъ. Приэтомъ очевидно совершенно излишне было голословно раздражать широкіе круги населенія малоубѣдительными ссылками на такія дѣйствія Думы, которыя были б. м. безтактны, но во всякомъ случаѣ не преступны и не незаконны: какъ напримѣръ разслѣдованіе Бѣлостока, принципіальное рѣшеніе обратиться къ населенію (т. к. если бы обращеніе было свойство успокоительнаго, оно было бы вполнѣ умѣстно), указаніе на несовершенство основныхъ законовъ. Надо было, либо коротко спросить страну, въ виду исключительной важности намѣченныхъ Думою экономическихъ рѣшеній, провѣрить первый сдѣланный ею опытъ политическихъ выборовъ новыми выборами въ обстановкѣ болѣе сознательной, либо, если уже обвинять бывшій составъ Думы, то обвинять не тремя голословными и спорными по своему значенію фразами, а основательно, со ссылками на всѣ опасныя для страны и неправильныя какъ рѣшенія, такъ и выяснившіяся намѣренія Думы. Совершенно излишне было также подтверждать намѣреніе сохранить въ силѣ конституціонную форму правленія, такъ какъ она и безъ того безъ согласія народныхъ представителей, какъ самъ Государь торжественно обѣщалъ, впредь измѣнена быть не можетъ; необходимо было вмѣстѣ съ тѣмъ, зная съ какимъ нетерпѣніемъ народъ ждетъ практическихъ реформъ, назначить созывъ новой Думы возможно скорѣе, напримѣръ на октябрь съ производствомъ выборовъ послѣ уборки яровыхъ въ сентябрѣ, чѣмъ лучше всякихъ фразъ было бы доказано желаніе управлять страной конституціонно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обстановка, въ которой долженъ былъ произойти роспускъ, должна была быть не пропитана недовѣріемъ и страхомъ, а спокойнымъ величіемъ законной важности, предпринимаемаго съ болью въ сердцѣ печальнаго, но необходимаго акта: вѣдь роспускомъ хоронилась дорогая надежда Россіи! Нельзя же было топтать народное чувство и бросить прахъ покойной Думы на поруганіе и растерзаніе псамъ! Надо было почтить ее торжественными похоронами, пригласить ее собраться въ послѣдній разъ, обратиться къ ея патріотизму, просить ея членовъ идти въ населеніе со словомъ мира, а не вражды, а на случай безпорядковъ, часто неизбѣжныхъ при подобныхъ церемоніяхъ, надо было на видныхъ мѣстахъ имѣть на готовѣ войска, которымъ, можно не сомнѣваться, и дѣйствовать бы не пришлось, потому что спокойная сила, въ сознаніи своего права, достаточно импонируетъ на воображеніе массъ и тѣхъ революціонеровъ-депутатовъ, которые отъ словъ вовсе не такъ быстро способны переходить къ дѣлу.

Но безтактные бюрократы-совѣтники Государя и тутъ не съумѣли сдѣлать вещи, какъ слѣдуетъ: манифестъ 9 іюля произвелъ на страну впечатлѣніе прежнихъ холодно-вымученныхъ чиновничьихъ писаній, пропитанныхъ неискренностью и самовосхваленіемъ, вовсе неумѣстныхъ при теперешнемъ состояніи умовъ въ Россіи.

Какое например странное впечатлѣніе должна была произвести, на всѣхъ живущихъ на землѣ, а не на лунѣ, фраза манифеста. «На всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были нами крупныя преобразованія, и на первомъ мѣстѣ *всегда стояла главнѣйшая забота наша: разсѣять темноту* народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народа, облегченіемъ условій земельнаго труда»! [1]) Хороши, намѣченныя преобразованія, когда черезъ годъ по ихъ объявленіи, Думу правительство встрѣтило съ пустыми руками! Хороши заботы о просвѣщеніи, когда учителямъ сельскихъ школъ не могли помочь устроить пенсіи, а чиновникамъ монополіи однихъ наградъ выдавали, почти столько же, сколько непосредственно тратили на содержаніе начальныхъ школъ, когда не только сами ничего не дѣлали для этого просвѣщенія, но всячески тормозили Земства въ ихъ благихъ начинаніяхъ, когда властной рукой ихъ попытки ввести всеобщее обученіе останавливали классическимъ: «несвоевременно»! Хороши заботы объ условіяхъ земельнаго труда, когда крестьянъ насильно держали въ крѣпостномъ правѣ общины, когда Министерство Земледѣлія создали лишь для лишнихъ мѣстъ и окладовъ, дѣятельность же его не провѣряли и денегъ ему достаточно не давали, когда собранное наконецъ для выясненія нуждъ земледѣлія и крестьянства громоздкое совѣщаніе, распустили насильно, боясь и предвидя тѣ горькія истины, которое оно имѣло высказать, несмотря на свой бюрократическій въ высшей его инстанціи составъ! Фальшь и самохвальство, опротивѣвшія русскому народу до тошноты, звучатъ въ этомъ манифестѣ и тѣ совѣтники, которые поднесли его въ такомъ видѣ Государю, были плохіе совѣтники: слава Государей отъ такихъ манифестовъ не возрастаетъ, а падаетъ! Народъ, разъ почуявъ въ торжественныхъ словахъ манифестовъ неправду, перестаетъ вовсе относиться къ манифестамъ съ подобающимъ для нихъ уваженіемъ и вниманіемъ. Но что было самымъ неудачнымъ въ редакціи манифеста, такъ это объявленіе о созывѣ новой Думы на 20 февраля 1907 г! Почему на 20, а не на какое нибудь другое число, почему 1907, а не какого нибудь другого года, неизвѣстно! Никакихъ не только объясненій этой даты, этой отсрочки созыва на 7 мѣсяцевъ, но даже попытки къ этому въ манифестѣ не содержится! Произволъ и больше ничего! Такъ хотимъ не иначе, таковъ нашъ капризъ и сочиненныя нами основные законы, которые должны почитаться священными и незыблемыми, узаконяютъ такой капризъ, узаконяютъ эту постоянную, тревожную неувѣренность народа: да соберется ли еще Дума, да и дадутъ ли ей возможность, что либо довести до конца? или будутъ глумиться надъ нами, выдергивая одной рукой то, что протягивается другой!? Никоимъ образомъ я не хочу сказать этимъ, что правительство и тѣмъ болѣе Государь хотѣли подчеркнуть въ текстѣ манифеста этотъ возмущающій теперь русскаго человѣка произволъ, возможность котораго установлена несуразными основными

[1]) См. стр. прилож. № 8.

законами 20 февраля. Но въ томъ то и горе, что въ бюрократическихъ измышленіяхъ и писаніяхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и манифестъ 9 іюля, намѣренія бываютъ всегда очень невинныя, а послѣдствія бываютъ иногда кровавыя! слова пишутся бюрократами въ цѣляхъ успокоенія, но по непониманію ими общественныхъ настроеній звучатъ вызовомъ и насмѣшкой и вызываютъ раздраженіе и ожесточенный отпоръ! хотятъ сдѣлать лучше, а выходитъ хуже, потому что не знаютъ и не понимаютъ страны, которою хотятъ безотвѣтственно управлять! Самое глупое обижать людей того не желая—русскіе бюрократы сочинители манифестовъ и всякихъ торжественныхъ правительственныхъ сообщеній въ превосходной степени обладаютъ этимъ свойствомъ и ему то отчасти несомнѣнно нужно приписать паденіе авторитета государственной власти въ Россіи, самая большая опасность которая грозитъ государству. Потерянный авторитетъ возстановить весьма трудно: часто его приходится вколачивать въ головы расходившихся массъ слезами и кровью тамъ, гдѣ нѣтъ геніальнаго человѣка для того, чтобы во время угадать настроеніе и сказать нужное слово—а его у насъ пока нѣтъ и въ этомъ наше несчастье!

Точно также и обстановка въ которой произошелъ роспускъ, была недостойна уважающей себя государственной власти: трусить въ такіе моменты не пристало; надо было наоборотъ открыто предупредить о имѣющемъ состояться печальномъ событіи, послать на засѣданіе всѣхъ министровъ и торжественно объявить о закрытіи и о его причинахъ. Противъ же страстей и не конституціонныхъ дѣйствій надо было опять таки открыто имѣть вооруженную силу на готовѣ для того, чтобы защитить мирное осуществленіе закономѣрныхъ дѣйствій государственной власти. Но этого всего сдѣлать не съумѣли: роспустили Думу какъ бы изподтишка; депутатамъ запретили даже войти въ залъ гдѣ вчера они засѣдали по народному избранію и гдѣ оставили свои документы и бумаги; этимъ доказали съ одной стороны свою трусость передъ ними, съ другой стороны дали имъ вполнѣ законный поводъ негодовать, считать себя и пославшихъ ихъ избирателей оскорбленными, попытаться гдѣ либо собраться и вынести соотвѣтственное ихъ настроенію постановленіе.

Если бы члены роспущенной Думы были на высотѣ драматическаго, но весьма выигрышнаго положенія, въ которое безцеремонной формой своего безтактнаго роспуска ихъ поставило правительство, то они изъ создавшагося положенія могли выйдти не только съ честью, но и со славой: со славой не завоевателей конечно, а со славой людей не позволившихъ личнымъ чувствамъ оскорбленнаго сомолюбія восторжествовать надъ идеей государственной пользы и спокойствія.

На грубую безтактность правительства, члены бывшей Думы могли отвѣтить двояко: либо конституціонно, либо революціонно. Для того, чтобы отвѣтить конституціонно, имъ слѣдовало въ обычное, заранѣе назначенное время собраться къ Думѣ, если бы ихъ туда не пу-

стили, собраться около въ саду или на улицѣ или, въ случаѣ сопротивленія полиціи, въ какомъ либо закрытомъ помѣщеніи, все это совершенно открыто, съ цѣлью заслушать манифестъ и вынести резолюцію о подчиненіи воли Монарха и о перенесеніи дальнѣйшихъ усилій отдѣльныхъ бывшихъ депутатовъ въ избирательные округа. Если бы собраться для такой вполнѣ законной цѣли было учинено препятствіе, то тогда депутатамъ слѣдовало открыто объяснивъ объ этомъ въ газетахъ, мирно отправиться въ какое либо мѣсто внѣ Петербурга, хотя бы въ тотъ же Выборгъ и тамъ устроить послѣднее частное засѣданіе бывшихъ членовъ Государственной Думы. Если бы резолюціи этого засѣданія были строго конституціонны и для всѣхъ было бы очевидно, что члены Думы собирались не для того, чтобы волновать народъ и возбуждать и безъ того возбужденное населеніе, а только для того чтобы подчиниться и проститься другъ съ другомъ, то запрещавшее имъ собраться правительство очутилось бы въ глазахъ населенія въ самомъ глупомъ положеніи и за этотъ мудрый актъ осторожности общественное мнѣніе простило бы Думѣ многія прошлыя ея прегрѣшенія. Былъ и другой путь чисто революціонный: насильно собраться въ Думѣ или гдѣ либо въ Петербургѣ, объявить себя учредительнымъ собраніемъ и уступить только фактическому насилію, запечатлѣвъ въ случаѣ нужды свою рѣшимость продолжать законодательную работу своей собственной, а не чужой, какъ это у насъ въ послѣднее время принято, кровью.

Такое поведеніе Думы, хотя и прямо противозаконное, не бросило бы на нее такую тѣнь всеобщаго презрительнаго разочарованія, какъ то что на самомъ дѣлѣ члены Думы сдѣлали, потерявъ голову и колеблясь между фактическимъ страхомъ и желаніемъ показать себя безстрашными героями, чѣмъ они вовсе какъ оказалось не были. Готовность пожертвовать жизнью за идею, хотя бы фальшивую, хотя бы противозаконную имѣетъ въ себѣ что то красивое, импонирующее, если и не привлекающее уваженіе, то во всякомъ случаѣ спасающее отъ презрѣнія.

Трудовики и соціалъ-демократы были бы весьма вѣроятно склонны къ послѣднему способу дѣйствій, но партія народной свободы составлявшая въ Думѣ сплоченное большинство, осталась вѣрной самой себѣ и въ стремленіи сѣсть сразу на два стула, съузилась между ними. Для того чтобы дѣйствовать вполнѣ революціонно ей не хватало мужества и самопожертвованія, оставаться же въ предѣлахъ законности ей не позволяла личная горечь и обида вдругъ насильственно прерванной героической роли и желаніе сдѣлать угодное революціонерамъ, съ которыми разрывать ей въ такое время, значило лишиться послѣдней фактической поддержки въ странѣ.

Съ какими чувствами ѣхали депутаты въ Выборгъ, конечно сказать трудно; однако отношеніе ихъ къ исключительной важности по-

ложенія, было весьма похоже на настроеніе школьниковъ собравшихся устроить школьному начальству бенефисъ. Если нельзя было собраться въ Петербургѣ (что не доказано, ибо наврядъ ли у правительства хватило бы храбрости штыками разогнать засѣдающую Думу), то всѣ депутаты обязаны были съѣхаться на засѣданіе туда, куда рѣшило большинство, въ Выборгъ такъ въ Выборгъ; тѣ которые не поѣхали поступили не по товарищески.

Пріѣхавъ и собравшись, рѣшивъ вырабатывать воззваніе къ населенію надо было очевидно взвѣшивать и дебатировать каждое его слово, не торопясь и не подписывая на спѣхъ признаваемый многими неудачнымъ проектъ изъ за того только, что Выборгскій губернаторъ погрозилъ пальцемъ, что между прочимъ—и это самое смѣшное и позорное самъ губернаторъ отрицаетъ!

Насколько извѣстно обстановка выработки выборгскаго воззванія была такова, что считалось какимъ то мужествомъ, подчиняясь стадному чувству, подписывать то, что было выработано подъ сильнымъ вліяніемъ трудовиковъ и съ чѣмъ несогласны были наиболѣе осмысленные изъ партіи народной свободы. Когда проектъ, выработанный 6 лицами, изъ которыхъ трудовики какъ непримиримые тащили за собой другихъ, былъ предложенъ на обсужденіе, записалось масса ораторовъ чтобы возражать. Можно безошибочно утверждать, что позволь правительство выборгскому сидѣнью продлиться еще день-два воззваніе бы вышло совсѣмъ другое. Но появился посланецъ губернатора, представители народной свободы по предложенію строго-конституціоннаго по временамъ г. Муромцева заявили, что они не считаютъ себя вправѣ злоупотреблять финляндскимъ гостепріимствомъ и вслѣдъ, какъ кажется за И. И. Петрункевичемъ, безъ преній стали подмахивать одинъ за другимъ воззваніе, которое сами считали неудачнымъ. Такъ появилось на свѣтъ печальной памяти выборгское воззваніе, достойный заключительный памятникъ дѣла партіи народной свободы въ покойной Думѣ.

Воззваніе это [1]) надо признать въ цѣляхъ, которыя поставили себѣ бывшіе депутаты, за менѣе удачно написанное, чѣмъ манифестъ 9 іюля. Для акта революціоннаго, возбуждающаго народъ къ самопожертвованію во имя земли и воли оно слишкомъ вяло и безцвѣтно; какъ обвинительный актъ правительства оно бездоказательно и голословно; съ точки же зрѣнія понятнаго въ бывшихъ народныхъ избранникахъ желанія объяснить избирателямъ главную причину своихъ неладовъ съ правительствомъ и роспуска—оно недостаточно полно и дышетъ, не менѣе чѣмъ манифестъ 9 іюля, неумѣстной самоувѣренностью и фальшью.

Не разжалованнымъ—признаваемой всѣмъ русскимъ народомъ Верховной властью—депутатамъ приличествовало похваляться передъ

---

[1]) См. прил. № 9.

избирателями, что они исполнили какъ нельзя лучше возложенныя на нихъ порученія и оправдали надежды Россіи. Если избиратели были довольны дѣятельностью своихъ избранниковъ, они сами путемъ торжественныхъ пріемовъ и новыхъ выборовъ могли доказать это на дѣлѣ и скромнымъ людямъ слѣдовало бы, изложивъ фактическую сторону положенія вещей съ думской точки зрѣнія, въ покорности ждать всенароднаго суда на новыхъ выборахъ. Но скромностью ни трудовики, ни партія народной свободы не отличались: дряблый космополитизмъ, присущій или заразившій многихъ изъ нихъ, въ данномъ случаѣ проявился въ своей чистой формѣ: ни слова участія по адресу народа, теряющаго своего кумира, въ который онъ вѣрилъ, ни слова на права патріотизма, ни звука, ни сердца, ни тѣни сомненія, не они ли сами хоть отчасти отвѣтственны за случившееся! Это скорѣе какое то торжество людей, которые очень рады, что соглашенія съ правительствомъ не достигнуто и что теперь въ отместку народъ самъ бросится въ революціонную борьбу и истечетъ кровью за неспособность своихъ управителей! Это не слова людей отдающихъ себя и свою дѣятельность на судъ общественнаго мнѣнія—нѣтъ, это поученіе какъ дѣйствовать, это обѣщаніе одобренія новоявленныхъ опекуновъ народнаго возстанія въ случаѣ, если оно пойдетъ по ихъ рецептамъ: «Граждане! стойте крѣпко за попранные права народнаго представительства, стойте за Государственную Думу! Ни одного дня Россія не должна оставаться безъ народнаго представительства. У насъ есть способъ добиться этого: правительство не имѣетъ права безъ согласія народнаго представительства ни собирать налоги съ народа, ни призывать народъ на военную службу. А потому теперь, когда правительство распустило Государственную Думу, вы вправѣ не давать ему ни солдатъ, ни денегъ».

Граждане, беззащитные передъ войсками и полиціей должны стоять крѣпко, а народные избранники при первомъ словѣ Выборгскаго губернатора готовы спрятаться подъ скамейки! Граждане не должны платить налоги и давать солдатъ и за это видѣть свое имущество проданнымъ съ торговъ и самимъ попасть въ тюрьму, а народные избранники выбираютъ заграничные паспорта, переводятъ капиталы за границу, а за имущества въ Россіи платятъ налоги! Фальшъ, фальшъ, и фальшъ! Не говоря про фактическую нелѣпость требованія чтобы «ни одного дня» Россія не оставалась безъ представительства—чего ни въ одной странѣ нѣтъ и быть не можетъ: двухъ смѣнъ дежурствъ, не нарушивъ единства законодательства, имѣть невозможно, одна же смѣна не можетъ плодотворно работать круглый годъ. Люди остаются людьми и силы ихъ отъ работы истощаются и требуютъ отдыха для пользы самого дѣла.

Самый призывъ не платить подати и не давать солдатъ возмутителенъ въ видѣ совѣта со стороны людей, лично ничѣмъ не рискующихъ отъ его подачи. Неплатежъ налоговъ плательщиками, несогласными съ ними по принципіальнымъ причинамъ, практикуется въ

цивилизованныхъ странахъ какъ средство пассивнаго сопротивленія противъ признаваемаго всѣми авторитета законодательной власти, могущей однако какъ все человѣческое ошибаться. Люди, не платящіе школьнаго налога въ Англіи, отнюдь этимъ не хотятъ колебать самыя основы установленнаго законодательнаго строя, они вполнѣ признаютъ право гос. власти преслѣдовать ихъ за неплатежъ и не протестуя идутъ отсиживать штрафы въ тюрьмѣ: своимъ поступкомъ они хотятъ только до очевидности ясно подчеркнуть свое принципіальное несочувствіе новому закону и тѣмъ побудить пересмотрѣть его. Вполнѣ понятно, что сами плательщики недовольные роспускомъ Думы могли на свой страхъ и рискъ отказомъ въ неплатежѣ налоговъ выразить правительству свое несочувствіе. Но бывшей Думѣ самой подавать плательщикамъ такой совѣтъ было по меньшей мѣрѣ не деликатно. Но совѣтъ не давать солдатъ уже не только не деликатенъ а преступенъ: какое бы ни было правительство, какія бы ни были распри внутри страны нельзя забывать, что Россія на земномъ шарѣ не единственная страна, что кругомъ русскаго народа сидятъ иностранцы, законно стремящіеся использовать невыгоды положенія сосѣда въ свою пользу. Россія сама сложилась за счетъ болѣе слабыхъ и разлагавшихся сосѣдей какъ турки, монголы, китайцы, поляки и шведы. Наивно, а для образованныхъ людей преступно предполагать, что въ свою очередь и теперь иностранцы, видя наше безсиліе, такъ или иначе не постараются извлечь изъ этого себѣ выгоду. Самое спокойствіе ихъ и молчаніе не пріобрѣтается даромъ и за всю внутреннюю слабость заплатить иностранцамъ придется тому же многострадательному русскому народу. При теперешнемъ настроеніи правительствъ, въ особенности послѣ огромныхъ выгодъ, которыя извлекла Японія исключительно благодаря своему военному могуществу, разоруженіе представляется чудной но неисполнимой пока мечтой. Для того, чтобы быть увѣренными не только въ завтрашнемъ но и въ сегодняшнемъ днѣ, необходимо быть сильными и вооруженными. Намъ послѣ манжурскихъ пораженій во чтобы то ни стало необходимо возстановить армію въ ея прежней извѣстной всему міру мощи. И вдругъ бывшіе народные избранники, яко бы лучшіе люди земли русской, призываютъ не давать новобранцевъ! Чего же хотятъ они? Или армію свести на нѣтъ и отдать Россію на растерзаніе? Или чтобы правительство, не получивъ новобранцевъ, не распускало въ этомъ году старослужащихъ и тѣмъ вызвало бы въ арміи поголовное недовольство, дезорганизацію и внѣшнее ослабленіе и безъ того ослабленнаго государства? или чтобы, пользуясь этой слабостью, съ насъ со всѣхъ сторонъ тянули что можно: и вслѣдъ за нѣмцами и японцы навязали бы намъ разорительный торговый договоръ, отдающій насъ въ кабалу иностранцамъ!

Если трудовикамъ въ ихъ необразованности скудоуміи и узкости всѣ эти элементарныя соображенія могли не придти на умъ, то стыдно должно быть партіи народной свободы, включающей въ свой составъ

выдающихся ученыхъ и практическихъ людей, за совершеніе этой преступной глупости! Но такова сила политической инерціи — разъ вступивъ на фальшивую дорогу, имъ трудно было остановиться. Не смотря на всѣ усилія остановиться въ своемъ паденіи, добровольно навязанный ими себѣ на шею грузъ полуреволюціи фатально тянулъ ихъ по наклонной плоскости на самое дно народнаго разочарованія! Заключительныя слова воззванія какъ нельзя лучше характеризуютъ полную потерю масштаба взаимоотношеній между народомъ и его избранниками. Вмѣсто того, чтобы признать верховенство надъ собой народа, сложить къ его ногамъ свои полномочія и ждать его указаній, бывшіе депутаты, прочитавъ народу лекцію, а себѣ хвалебный гимнъ, съ невѣроятнымъ апломбомъ кончаютъ свое посланіе словами: «граждане! въ этой вынужденной, но неизбѣжной борьбѣ, ваши выборные люди будутъ съ вами». Скажите, какое утѣшеніе! Не хватаетъ только добавленія «во вся дни до скончанія вѣка!» Повидимому они и взаправду сочли себя солью земли русской, безъ каковой соли эта земля и вовсе погибнетъ. Но не таковъ былъ откликъ земли русской на печальный финалъ ихъ дѣятельности, какъ они этого ожидали: полное разочарованіе и глубокое равнодушіе къ ихъ личной роли въ народной драмѣ—вотъ какъ отнеслась къ воззванію и къ бывшимъ депутатамъ Россія въ ея цѣломъ.

Россія чувствовала и понимала, что вопросъ не въ нихъ, а въ той окончательной формѣ, въ которую все выльется по окончаніи смутнаго времени. И мы бросили заниматься ими, ибо роль ихъ сыграна. Они не сумѣли понять и использовать довѣріе, имъ оказанное, и страшную силу, которая отъ этого довѣрія вначалѣ у нихъ имѣлась. Земля русская велика и обильна, найдетъ она и другихъ которые окажутся искуснѣе. Въ число ихъ несомнѣнно она включитъ и многихъ бывшихъ членовъ Думы, которые дѣйствовали въ ней умно и безкорыстно, а таковые были и страна помнитъ ихъ имена. Передъ заключеніемъ мнѣ остается теперь сказать всего нѣсколько словъ о положеніи, создавшемся въ странѣ послѣ роспуска Думы, и о политикѣ новаго премьеръ-министра Столыпина.

Позиція, которую на словахъ заняло правительство послѣ роспуска, была такова: безпощадная борьба съ революціей съ цѣлью обуздать антигосударственные элементы и тѣмъ дать возможность безопасно примѣнить новый режимъ свободъ. Рядомъ съ этимъ предоставленіе всѣмъ не революціоннымъ слоямъ народа безпрепятственно пользоваться свободами, если это не грозитъ государственному порядку. Въ сферѣ реформъ—подготовка законопроэктовъ для будущей Думы и такая обстановка выборовъ, чтобы выборы дали дѣйствительное, а не фиктивное представительство здоровыхъ народныхъ интересовъ. Это на словахъ; на дѣлѣ же бюрократическая машина въѣхала на свои старыя заржавленныя рельсы и началась эра просвѣщеннаго, если угодно назвать его съ ироніей, либеральнаго абсолютизма.

Газеты одна за другой, самыя умѣренныя вродѣ «Страны» и «Равенства», были закрыты безъ объясненія причины; постепенно чрезвычайная охрана и даже военное положеніе были распространены почти по всей Россіи; людей массами по полицейскимъ доносамъ (а всѣмъ извѣстно что такое полицейскіе и въ особенности жандармскіе доносы!) арестовывали и ссылали; преступниковъ судили упрощенными военными судами безъ должныхъ гарантій безпристрастности и полноты слѣдствія; казнили смертью не только несовершеннолѣтнихъ, но даже женщинъ! Дискреціонныя права казнить и миловать, въ крайнихъ случаяхъ необходимыя, были однако безъ должной осмотрительности переданы на мѣстахъ гражданскимъ, а чаще военнымъ строевымъ властямъ, вовсе не обладающимъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія той степенью довѣрія, которая требуется для безболезненности неминуемыхъ при этомъ ошибокъ. А какъ просто было въ такое время учредить по губерніямъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ временные совѣты при участіи прокурора, предсѣдателя губернской земской управы и городского головы изъ нѣсколькихъ выборныхъ и имъ предоставить въ случаѣ нужды хоть диктаторскія права, подчинивъ имъ и войска даннаго гарнизона. Но нѣтъ! какъ же бюрократы подпустятъ выборныхъ людей къ успокоенію населенія! Они вѣдь имъ всегда хронически недовѣряли и продолжаютъ думать, что они одни обладаютъ секретомъ управленія Россіей. Для того же, чтобы лично не нести отвѣтственности, они сваливаютъ суды и экзекуціи на военныхъ, которые, озлобленные отдѣльными придирками и оскорбленіями, часто дѣйствуютъ какъ въ завоеванной и терроризируемой странѣ. Все это очевидно нисколько не можетъ способствовать желательному и столь необходимому успокоенію умовъ.

Общественные дѣятели, которыхъ г. Столыпинъ пытался привлечь къ себѣ въ кабинетъ, послѣ долгихъ переговоровъ наконецъ отказались, разсчитавъ, что вліяніе ихъ въ кабинетѣ было бы не рѣшающее, а консультативное, а популярность свою въ населеніи они навѣрно немедленно бы потеряли, прослывъ продавшимися реакціи. На самомъ же дѣлѣ справедливость требуетъ сказать, что реакціи въ истинномъ значеніи этого слова нѣтъ и наврядъ ли будетъ, развѣ бомбисты и революціонеры гдѣ нибудь временно возьмутъ верхъ и понудятъ Государя сдѣлать шагъ назадъ. Самъ г. Столыпинъ человѣкъ несомнѣнно прямодушный и добросовѣстный: каверзъ и увертокъ отъ него ждать нельзя, но для управленія такой страной какъ Россія, въ такое время какъ теперь, этого одного не достаточно и поэтому смѣло можно утверждать, что какъ ни старайся г. Столыпинъ безъ Думы ему успокоить Россіи не удастся.

Есть основаніе предполагать, что немало лицъ близкихъ къ правительству и въ самомъ кабинетѣ понимаютъ, что чѣмъ скорѣе созвать Думу, тѣмъ для цѣлей успокоенія и успѣшности законодатель-

ной работы было бы лучше: почему же въ такомъ случаѣ и не созвать ее напримѣръ на конецъ октября? Во первыхъ изъ за бюрократическаго упрямства, а во-вторыхъ быть можетъ не изъ за тѣхъ ли причинъ, которыя такъ и сквозятъ чрезъ Правительственное сообщеніе 24 августа.

Правительство утверждаетъ между прочимъ въ этомъ сообщеніи, что есть такіе вопросы: «которые по чрезвычайной неотложности своей, должны быть проведены въ жизнь немедленно. Это такіе вопросы, которые вытекаютъ изъ началъ возвѣщенныхъ въ Высочайшихъ манифестахъ, частичное разрѣшеніе которыхъ не можетъ связать свободы дѣйствій будущихъ законодательныхъ учрежденій *и направленіе которыхъ уже предрѣшено.* На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ задачъ стоитъ вопросъ земельный и землеустроительный. Практическій починъ въ этомъ вопросѣ данъ Россіи повелѣніемъ о передачѣ крестьянскому поземельному банку удѣльныхъ, оброчныхъ статей». «Нынѣ также будутъ проведены нѣкоторыя неотложныя мѣропріятія въ смыслѣ гражданскаго равноправія и свободы вѣроисповѣданія». [1]) Кто будетъ судить о неотложности той или иной реформы; почему нѣкоторые вопросы вытекающіе изъ смысла манифестовъ могутъ быть разрѣшены въ извѣстномъ смыслѣ безъ согласія народныхъ представителей, а другіе нѣтъ; наконецъ какъ и въ какой мѣрѣ они могутъ быть рѣшены и кѣмъ предрѣшено, напримѣръ, рѣшеніе земельнаго вопроса, когда именно за такое предрѣшеніе въ извѣстномъ смыслѣ и распустили Думу, не имѣвшую на то права, какъ равно не имѣютъ права предрѣшать его и безъ нея? Наконецъ насколько можетъ быть окончательнымъ рѣшеніе передать удѣльныя и казенныя земли Банку, на неизвѣстныхъ условіяхъ, безъ согласія Думы на такую операцію—все это вопросы, на которыя безпристрастный наблюдатель можетъ дать лишь одинъ отвѣтъ: произволъ хотя и благожелательный, все же произволъ. А отвѣтъ на такой произволъ, безошибочно можно предсказать, будетъ данъ будущей Думой, которая на основаніи конституціоннаго манифеста 17 октября, въ томъ смыслѣ, что всѣ эти распоряженія и мѣры, въ случаѣ несогласія на нихъ народныхъ представителей, никакой окончательной законной силы имѣть не могутъ. Они являются поэтому попыткой правительства превысить причитающуюся ему по конституціи власть, но по конституціи не 20 февраля, а по той конституціи, которая вытекаетъ изъ смысла манифеста 17 октября, которая на бумагѣ пока изъ за происковъ бюрократовъ еще не написана, но которая живетъ въ сердцахъ русскихъ гражданъ. Этотъ вопросъ такъ или иначе пробьетъ себѣ путь на свѣтъ Божій, и тогда окончатся мытарства русскаго народа въ поискахъ новыхъ формъ государственной жизни.

---

[1]) Прилож. № 10.

Заключеніе.

Постараемся теперь въ сжатомъ видѣ суммировать все вышесказанное, выразивъ это въ рядѣ положеній.

I. До русско-японской войны народъ русскій въ массѣ дремалъ, довѣрялъ Царской и правительственной власти, какъ отъ Бога поставленной, и если недостатки бюрократическаго режима и самый исходъ войны предчувствовался и понимался нѣкоторыми, то эти сознательные граждане земли русской, были слишкомъ малочисленны, чтобы заставить правительство постепенно осуществлять реформы. Поддержки въ широкихъ слояхъ народа они неимѣли. Недобросовѣстное правительство того времени, вдохновляясь почти исключительно фискальными и полицейскими соображеніями, знало это. Въ самомнѣніи и упрямствѣ своемъ оно или давило или игнорировало тѣхъ русскихъ либераловъ, которые заранѣе предсказывали все, что случилось. Такой политическій и общественный сонъ Россіи, не будь японской войны, могъ бы продолжаться еще долго, не смотря на выдающіяся природныя качества русскаго народа, который могъ бы въ концѣ концовъ совсѣмъ отупѣть, обнищать, развратиться, ослабнуть, заглохнуть и выродиться.

II. Но русско-японская война, въ которой по винѣ самодержавнаго правительства безцѣльно перестрадало и перемерло столько лучшихъ молодыхъ сыновъ-кормильцевъ Россіи, сразу разбудила русскій народъ. Онъ сначала встрепенулся, сталъ потягиваться и собираться, сталъ читать и интересоваться ходомъ войны, а попутно и внутренними дѣлами, сталъ напрягать силы, чтобы побѣдить ничтожнаго какъ его сначала увѣряли врага, и наконецъ, видя, что не смотря на его усилія и жертвы одно пораженіе слѣдуетъ за другимъ, онъ постепенно сталъ понимать, что та государственная машина, въ которую онъ до тѣхъ поръ слѣпо вѣрилъ и которой безропотно давалъ и людей и деньги, прогнила насквозь, а люди, которые безъ его контроля ею управляли, недостойны были народнаго довѣрія. Правительство, предчувствуя къ чему идетъ рѣчь, и желая заставить забыть свои преступные промахи и ошибки, бросилось на путь либеральныхъ реформъ, которыя по вполнѣ понятнымъ причинамъ оставались однако только на бумагѣ и послѣ кратковременныхъ оффиціозныхъ восторговъ вызывали лишь недоумѣнія, разочарованія и насмѣшки. Въ стремленіи частичными пожертвованіями второстепенныхъ основъ стараго строя удержать отъ распаденія главный его устой—свою фактическую безотвѣтственность передъ народомъ, правительство стало вдругъ объявлять съ головокружительной быстротой такія принципіальныя реформы, которыя давно раньше и постепенно слѣдовало проводить въ жизнь. А такъ какъ бюрократическія формы исполненія и люди въ канцеляріяхъ остались тѣ же, что и раньше, то на практикѣ, изъ этихъ объявленныхъ реформъ ни-

чего не осуществлялось. Такой политикой правительство довѣрія не пріобрѣло и радости не вызвало. Напротивъ своимъ метаніемъ изъ стороны въ сторону оно только доказало, что потеряло компасъ, что даже въ критическое для себя время оно безсильно осуществить свои-же собственныя предначертанія, и этимъ постепенно и окончательно дискредитировало себя въ глазахъ не только сознательной части населенія, но и народныхъ массъ, едва пробуждающихся къ сознанію политическихъ интересовъ.

III. Подготовленная такимъ образомъ правительствомъ почва для революціонной, соціалистической и даже анархической пропоганды оказалась чрезвычайно благопріятною. Старые устои народа колебались, а кое гдѣ уже и рухнули. Потребность въ новыхъ идеалахъ и устояхъ не могла не сказаться. Тотчасъ же необходимо было привить ихъ ему въ духѣ тѣхъ утопій, которыя не могли имѣть достаточнаго успѣха на западѣ, вслѣдствіе широкаго капитализма и просвѣщенія народныхъ массъ. И вотъ всѣ революціонно-соціалистическія организаціи міра рѣшили сосредоточить свои усилія на Россіи и вербовать своихъ сторонниковъ и агентовъ не только мыслью и словомъ, но и деньгами, создавъ фондъ, изъ котораго широко черпали средства русскія революціонныя организаціи.

IV. Стремясь испробовать на практикѣ примѣненіе своихъ идеаловъ принципіальнаго или грубо-хулиганскаго анархизма, революціонныя организаціи стали терроризировать власти массовыми и непрерывными покушеніями на отдѣльныхъ прикосновенныхъ къ власти лицъ и одновременно съ этимъ прививать народнымъ и рабочимъ массамъ коммунистическія и соціалистическія доктрины. Часто, примѣшивая проповѣдь болѣе или менѣе замаскированнаго анархизма, революціонеры вполнѣ логично стремились дѣйствовать по линіямъ наименьшаго сопротивленія. Рабочимъ они рисовали предпринимателей какъ какихъ то вампировъ, высасывающихъ изъ нихъ кровь и утверждали возможность практическаго веденія заводскаго дѣла въ Россіи при 8 часовомъ рабочемъ днѣ. Крестьянъ же они увѣряли, что по закону Божескому вся земля должна принадлежать только тѣмъ, кто ее лично, хотя бы и очень плохо и варварски, ковыряетъ, и что поэтому отъ землевладѣльцевъ-тунеядцевъ нужно землю отобрать либо, по мнѣнію болѣе совѣстливыхъ, за назначенное небольшое вознагражденіе, либо, по мнѣнію другихъ болѣе безцеремонныхъ, безъ всякаго вознагражденія. А чтобы выкурить помѣщиковъ изъ ихъ насиженныхъ гнѣздъ рекомендовались и страхомъ вынуждались варварскіе, дикіе погромы усадебъ, чтобы помѣщики въ страхѣ бѣжали, а крестьяне, передравшись при дѣлежѣ ихъ земли, дали бы власть надъ собой революціонерамъ. Народъ въ смущеньи слушалъ эти обольстительныя и коварныя рѣчи и, такъ какъ со стороны правительства и отчасти общества онъ сначала не видѣлъ не только никакого руководства для себя, но и до-

статочнаго сопротивленія этой гнусной пропагандѣ, то и сталъ онъ относиться къ ней болѣе внимательно и довѣрчиво. Старики правда по большей части понимали скрывавшуюся за пропагандой фальшь, но молодежь оттирала ихъ на сходахъ и сходкахъ и во многихъ мѣстахъ начала отъ безсвязныхъ мыслей и словъ переходить къ дѣлу.

V. Общее волненіе и недовольство правительствомъ, страстное желаніе перейти къ новымъ формамъ жизни стало наконецъ такъ интенсивно, что правительство послѣ долгихъ колебаній и скачковъ то въ томъ то въ другомъ направленіи наконецъ рѣшилось: появился на свѣтъ манифестъ 17 октября, написанный хотя для важности такого акта и весьма неудачно, но все же достаточно ясно, что бы всѣ и у насъ и заграницей признали въ немъ актъ даровавшій Россіи полную конституціонную форму правленія. Вздохъ облегченія вырвался у всѣхъ изъ груди.

VI. Однако правительство Витте-Дурново не съумѣло использовать чудную перспективу, которая передъ нимъ раскрывалась. Вмѣсто того, чтобы возможно скорѣе облечь принципы 17 октября въ законченныя формы конституціонной хартіи, которую слѣдовало вырабатывать не въ канцеляріяхъ, а собравъ лучшія независимыя ученыя силы Россіи и провозгласивъ ее въ торжественной обстоновкѣ въ Кремлѣ, правительство занялось карательными экспедиціями, которыя разстрѣливали виновныхъ и невиновныхъ. Слово «конституція» всячески въ оффиціальномъ языкѣ обходилось. Дума не собиралась и самые принципы 17 октября на практикѣ повседневно нарушались агентами государственной власти. Крестьянамъ бросили подачку въ видѣ манифеста 3 ноября, который однако не могъ утолить ихъ разыгравшійся земельный голодъ. Правительство не постаралось опереться на какую нибудь партію въ странѣ. Весь колоссальный государственный механизмъ какъ бы застылъ въ невѣдѣніи что будетъ дальше. Революціонеры же всякаго типа продолжали безъ идейнаго сопротивленія въ конецъ извращать спутавшіяся понятія народа.

VII. Наконецъ 20 февраля появилась изготовленная въ бюрократическихъ канцеляріяхъ конституціонная хартія, которой давались эфемерныя гарантіи народнаго представительства, но по чиновничьему обыкновенію умышленно оставлялся рядъ лазеекъ, помощью которыхъ можно толковать основную мысль закона и такъ и этакъ. Въ связи съ появившимся вскорѣ бюджетнымъ закономъ 8 марта, актъ 20 февраля извращалъ смыслъ манифеста 17 октября, узаконялъ безотвѣтственность министровъ передъ представительствомъ, важныя части бюджета ставилъ внѣ возможности сокращеній, предвидѣлъ законодательную дѣятельность и безъ Думы въ случаяхъ «чрезвычайной необходимости» и наконецъ—и это главная недобросовѣстность закона—не устанавливалъ никакого срока для созыва народнаго представительства послѣ роспуска. Если возможно еще было бы оспаривать наличность въ актѣ

17 октября указанія на политическую отвѣтственность кабинета министровъ передъ представительствомъ, то несомнѣнно неопредѣленность созыва представительства узаконяла полный произволъ этого созыва, дѣлала правильную законодательную работу немыслимой и потому было постановленіемъ прямо и просто антиконституціоннымъ. Всѣ поняли, что бюрократія вновь прикрылась за священную особу Монарха, волненіе страны достигло крайняго напряженія и въ такой то обстановкѣ произошли выборы въ Думу, которая и собралась наконецъ 27 апрѣля.

VIII. Такъ какъ большинство избирателей на съѣздахъ землевладѣльцевъ на основаніи избирательнаго закона были мелкіе собственники крестьяне, то и въ губернскія избирательныя собранія попали либо крестьяне, либо лица, не скупившіеся при выборахъ на щедрыя по адресу крестьянъ, часто неисполнимыя обѣщанія.

Крестьяне же, по некультурности своей и по узкости своего политическаго горизонта, всю избирательную кампанію провели исключительно на отношеніи кандидатовъ къ земельному, лично ихъ интересующему вопросу, вовсе игнорируя другія государственныя задачи и не будучи вовсе въ состояніи судить о степени подготовленности кандидатовъ для ихъ разрѣшенія.

При такихъ условіяхъ въ Думу прошли и могли пройти очевидно только, либо крестьяне съ соціалистическими тенденціями, либо тѣ сознательные элементы, которые льстили узко-классовымъ и чисто матеріальнымъ интересамъ крестьянъ. По городамъ же прошли наиболѣе яркіе критики правительственныхъ репрессій и двусмысленностей — кадеты, кое гдѣ лишь уступивъ одно-два мѣста лично прошлой своей дѣятельностью популярнымъ октябристамъ.

IX. При такихъ условіяхъ Дума не могла получиться другой чѣмъ она оказалась: однобокой, неправильно и односторонне отражающей настроенія русскаго народа.

Крестьяне явились въ нее съ одной мечтой, съ однимъ желаніемъ добыть земли и воли, причомъ подъ волей многіе изъ нихъ разумѣли своеволіе. Революціонныя группы и ихъ представители въ Думѣ въ своихъ видахъ поддерживали всячески броженіе крестьянъ и обѣщали имъ на мѣстахъ добыть все въ Думѣ, если только крестьянство ихъ поддержитъ. Благоразумные и спокойные изъ крестьянъ — а таковые въ Думѣ имѣлись —были терроризированы и кромѣ того связаны инструкціями и соглядатаями, посылаемыми съ мѣстъ, и потому поддакивали трудовикамъ и соціалъ демократамъ. Кадеты, желавшіе терроризировать правительсто и получить власть въ руки, не имѣли мужества быть передъ этой коалиціей твердыми въ объявленномъ ими конституціонализмѣ и явно потакали революціи, надѣясь такимъ путемъ на ея гребнѣ всплыть къ министерскимъ портфелямъ и тогда властной рукой дать «ходъ назадъ». Октябристы дѣйстовали вразбродъ и не

всегда достаточно основательно. Поляки лавировали въ своихъ національныхъ цѣляхъ. Вслѣдстіе этого въ первой русской Государственной Думѣ не раздалось ни одной прочувствованно русской рѣчи, рѣчи человѣка думающаго и чувствующаго по русски, любящаго Россію и страдающаго съ ней и за нее.

Въ ней говорили по русски, но какъ будто бы говорили не русскіе, а какіе то общіе люди. Говорили, боясь яркихъ и живыхъ примѣровъ, избѣгая образныхъ формъ народной мысли, какъ бы по заученному, какъ бы придавленные книжными авторитетами прочитанныхъ, но плохо переваренныхъ теоретиковъ конституціонализма. Дума вышла неудачной, придирчиво-раздражительной, болѣзненно-самолюбивой и недостаточно патріотически-національной. Это однако не значитъ что съ ней нельзя было поладить: и даже для этого не надо было быть Бисмаркомъ или Гладстономъ.

X. Но правительство, получивъ такую Думу, сдѣлало все, чтобы своими безтактностями и бюрократическимъ взаимоукрывательствомъ систематически раздражать ее, толкая все дальше и дальше въ сторону революціи и тѣмъ рискуя свернуть шею себѣ и государству въ общемъ катаклизмѣ. Дѣйствовало при этомъ правительство съ точки зрѣнія закона 20 февраля безукоризненно — но развѣ это не доказываетъ лучше всего насколько не пригоденъ этотъ законъ? Наконецъ Дума, угрожая открыто перейти на сторону революціи, поставила этимъ на карту вполнѣ сознательно вопросъ о своемъ существованіи. Она думала, что ее не посмѣютъ тронуть, что предъ нею преклонятся и призовутъ представителей большинства къ исполнительной власти, чего они и добивались. Они были бы правы, если бы вели себя въ Думѣ иначе, если бы въ сознаніи народа они были безупречны и безкорыстны. Но своей оторванностью отъ непосредственныхъ интересовъ земли, своей теоретичностью и многословностью они успѣли разочаровать къ себѣ населеніе. Несмотря на всѣ усилія изобразить дѣло такъ, какъ будто они добивались земли и воли, а что господа окружающіе Царя ихъ потому разогнали, они никого не убѣдили и населеніе отнеслось къ роспуску спокойно.

XI. Подводя итоги дѣятельности Думы, многіе приходятъ въ уныніе: по ихъ мнѣнію Дума правильно представляла русскій народъ съ его недостатками, также какъ и правительство наше не можетъ не осотвѣтствовать безалаберному, лѣнивому и дикому въ своихъ чувствахъ народу. Смотря въ будущее, эти люди видятъ все въ чорномъ цвѣтѣ; они видятъ будущую Думу еще менѣе работоспособной, чѣмъ покойная; предвидятъ общее замѣшательство, безпорядки и анархію, въ концѣ которой имъ виднѣется военный генералъ, усмиритель, при которомъ надолго исчезнетъ и та quasi конституція, которой мы все же теперь пользуемся. По мнѣнію такихъ людей это неминуемо, потому что русскій человѣкъ требуетъ палки, самъ управляться не въ состо-

нія, дисциплины не признаетъ, чувства долга и выдержки не имѣетъ и вообще представляетъ изъ себя теперь плодъ, который еще не созрѣлъ, но уже затронутъ тлѣніемъ.

Но съ такимъ пессимизмомъ ни въ коемъ случаѣ нельзя согласиться. Напротивъ того, какъ ни несовершенна была первая Дума все же при тяжкихъ условіяхъ ея возникновенія она доказала наличность въ себѣ весьма пригоднаго парламентскаго матеріала, которому нехватило только настоящаго руководителя. Какъ ни туманны результаты будущихъ выборовъ и личный составъ будущей Думы, а слѣдовательно и ея пригодность для государственныхъ цѣлей, смѣло можно утверждать, что если не въ этотъ, второй разъ, то уже навѣрно на третій русскій народъ найдетъ ихъ—настоящихъ людей и тогда работа закипитъ.

Въ предъидущихъ строкахъ я пытался установить степень вины въ неудачѣ первой Думы какъ думскихъ партій такъ и правительства. Главнымъ виновникомъ этой неудачи приходится признать не правительство Горемыкина, а кабинетъ Витте-Дурново, создавшаго для работы Думы невозможную обстановку, обстановку неизбѣжнаго, хроническаго конфликта. Смѣло можно утверждать, что поколѣ будутъ въ силѣ законы 20 февраля и 8 марта правильной думской работы быть не можетъ. Они составляютъ пережитокъ печальной памяти бюрократизма и должны въ качествѣ таковаго быть измѣнены соотвѣтственно тому конституціонному духу, который въ понятіяхъ русскаго народа неразрывно связанъ съ вопросомъ о связи исполнительной власти съ законодательной путемъ отвѣтственности первой передъ второй. Русскій народъ съ испоконь вѣковъ воспитанъ на идеяхъ широкаго самоуправленія съ отвѣтомъ выбранныхъ передъ избиравшими. Въ волостномъ, земскомъ и городскомъ самоуправленіи русскій народъ всегда видѣлъ и цѣнилъ практическое значеніе проведенія этого принципа. Туманными надеждами косвеннаго вліянія и давленія онъ не удовольствуется: Прусской конституціи ему мало и онъ не успокоится пока фактически не раздѣлитъ съ Царемъ званія и власти хозяина Россіи.

По новой конституціонной формѣ Царь не долженъ отвѣчать за ошибки министровъ: они должны отвѣчать передъ Нимъ и Думой. Они управляютъ, а Царь царствуетъ. За управленіе они отвѣчаютъ передъ страной, а Царь все примиряетъ и все направляетъ, не вдаваясь въ мелочи такъ, какъ теперь, когда по коварному приглашенію министровъ и бюрократическихъ законовъ до Его разсмотрѣнія и утвержденія восходятъ совершенно третьестепенныя дѣла, важнѣйшія же фактически разрабатываются и предрѣшаются безъ Его участія. Все это народъ, если не понимаетъ, то чувствуетъ. Точно также, какъ понимаетъ онъ и то, что, когда перестраиваютъ государство на новый ладъ, нѣтъ основанія придавать какое то спеціальное священное значеніе бюрократически измышленнымъ, такъ наз. основнымъ законамъ кабинета Витте-Дурново.

Надо, чтобы эти законы подверглись участи многихъ другихъ за последнее время и были замѣнены новыми, лучшими, подготовленными по приказу Царя кабинетомъ Столыпина и утвержденными народнымъ представительствомъ и Государемъ. Ничего антиконституціоннаго и безчестнаго по отношенію къ разъ данному слову при этомъ бы не было. Напротивъ — это единственный мирный путь процвѣтанія конституціонной реформы, которая иначе грозитъ перейти въ хронически-затяжную, изнуряющую, нестерпимую, партизанскую революцію.

Какъ бы хорошо было, если бы г. Столыпинъ нашелъ, что не въ благодѣтельствованіи Россіи безъ Думы, по старинному способу просвѣщеннаго обсолютизма, онъ найдетъ ключъ къ разрѣшенію загадки успокоенія Россіи! Ключъ этотъ — твердая власть. Народъ съ радостью ей подчинится, если только она часть своего авторитета почерпнетъ отъ него самого, если эта власть будетъ солидарна съ Думой, а не разойдется съ ней, стоя на психологически разныхъ конституціонныхъ основахъ. Канцеляріи Витте-Дурново, выработывавшія избирательный и основной законы, не имѣютъ въ сознаніи народа никакихъ преимуществъ авторитета передъ канцеляріями г. Столыпина. Если бы новый проектъ основныхъ законовъ, а въ томъ числѣ и избирательнаго, былъ при широкой публичности разработанъ заранѣе и тотчасъ же по созывѣ Думы предложенъ ей на обсужденіе, то смѣло можно предсказать общее сочувствіе такому добросовѣстному намѣренію правительства. Будущая Дума, какая бы односторонняя вслѣдствіе стараго избирательнаго закона она опять ни получилась, отнеслась бы къ нему внимательно и съ уваженіемъ. По отношенію къ избирательному закону можно было бы даже идти смѣлѣе въ виду первостепенной государственной важности получить работоспособную Думу. Развѣ не умѣстно было бы вспомнить теперь, что существующій законъ крайне непопуляренъ, потому что несправедливъ? Если бы законъ этотъ, хотя и очень нежелательный, былъ бы установленъ общимъ согласіемъ избирателей, тогда очевидно посягать на него было бы преступленіемъ. Но исправленіе одной изъ многочисленныхъ ошибокъ кабинета, въ случаѣ благихъ результатовъ, можетъ вызвать только общую радость и благодарность тѣмъ смѣлымъ людямъ, которые во имя общей пользы на это рѣшатся. А вѣдь успѣхъ будущей Думы и зависитъ главнымъ образомъ отъ избирательнаго закона. Останется старый законъ—выборы будутъ какъ и въ первой разъ не государственные, а партійные и классовые. Если же законъ будетъ новый, болѣе соотвѣтствующій дѣйствительной группировкѣ сталкивающихся интересовъ страны, да еще пожалуй основанный на принципѣ пропорціональнаго представительства, то Дума будетъ правильно отражать различныя вѣянія и интересы страны, а въ этомъ и заключается истинная ея цѣль. Да позволено будетъ надѣяться, что преисполненный благими намѣреніями г. Столыпинъ рѣшится представить Государю этотъ важный вопросъ въ его истинномъ освѣщеніи, что без-

корыстіе своего кабинета онъ докажетъ готовностью установить въ новомъ проектѣ основныхъ законовъ дѣйствительную, а не фиктивную свою зависимость отъ палатъ. Ничего страшнаго зависимость эта для устойчивости государственнаго механизма не представляетъ: разъ въ теоріи она будетъ установлена, у правительства фактически всегда будетъ сильная группа, которая будетъ его поддерживать, и единоборство между исполнительной и законодательной властью, фатально переходящее всегда въ революціонныя формы, превратится тогда въ единоборство различныхъ фракцій Думы между собой. Отъ слишкомъ же частыхъ смѣнъ кабинетовъ по пустякамъ можно гарантировать государство соотвѣтственными усложняющими паденіе требованіями—напримѣръ: наличность для вотума недовѣрія $^{2}/_{3}$ всѣхъ голосовъ Думы, двукратное по тому же вопросу о довѣріи закрытое голосованіе съ промежуткомъ въ нѣсколько дней, возможность частныхъ перемѣнъ въ составѣ кабинета вслѣдствіе выраженной о томъ вотумомъ недовѣрія воли палаты и т. д.

Слѣдуетъ особенно бояться общаго унынія и разочарованія въ случаѣ неудачи и второй Думы. Это самая большая опасность, которая угрожаетъ намъ теперь, и, чтобы предотвратить ее, нужны совокупныя усилія правительства, общества и народа. Народъ долженъ понять, что получилъ онъ избирательное право не для осуществленія своихъ классовыхъ цѣлей, а для того, чтобы показать себя на высотѣ государственной точки зрѣнія. Общество черезъ своихъ представителей должно всѣми мѣрами облегчить народу подняться до государственнаго пониманія задачъ второй Думы. Правительство должно не раздражать, а примирять всѣхъ и мужественно, руководствуясь исключительно пользой дѣла, выработать новые основные законы съ отвѣтственностью министровъ и предложить Государю провести, ввидѣ временной мѣры до утвержденія Думы, новой избирательный законъ обезпечивающій будущей Думѣ равное для всѣхъ органическихъ группъ населенія представительство. А главное, нужно не сомнѣваться въ великой будущности русскаго народа, нужно помнить, что ничто сразу хорошо не дѣлается, что, несмотря на опытъ западной Европы, мы не можемъ не повторять въ свою очередь нѣкоторыхъ изъ западныхъ ошибокъ, нужно спокойно, но настойчиво добиваться своего до конца. Тысячелѣтняя русская исторія порукой, что изъ теперешней передряги Россія въ концѣ концовъ выйдетъ болѣе сильной и молодой, чѣмъ она въ нее вступила. Русскій народъ докажетъ, что хорошо отдохнувъ, онъ можетъ хорошо и поработать: укажите ему только вѣрную точку приложенія для его богатырскихъ силъ.

Передъ тѣмъ, чтобы закончить этотъ мой посильный трудъ, я не могу не высказать, что хорошо предвижу то неудовольствіе, которое вызовутъ отдѣльныя его части какъ слѣва, такъ и справа, и тѣ нападки, которымъ я за это подвергнусь, добровольно и сознательно поставивъ себя между молотомъ и наковальней.

Въ революціонное время, нами переживаемое, роль чистыхъ либераловъ—конституціоналистовъ весьма неблагодарна: разыгравшіяся страсти жаждутъ яркости красокъ, опредѣленности, рѣзкости, односторонности точки зрѣнія. Приэтомъ за всѣми въ періодъ увлеченій имѣются грѣхи, въ которыхъ непріятно сознаваться, но раскрытіе которыхъ однако для пользы дѣла и для умиротворенія страстей бываетъ несомнѣнно полезно, даже необходимо. Если въ періодъ ожесточенной борьбы двухъ началъ трудно удовлетворить и ту и другую сторону, то ничего нѣтъ легче очутиться между дерущимися въ положеніи третьей собаки. Между тѣмъ, такова именно должна быть теперь роль либераловъ, привыкшихъ трезво глядѣть на вещи, не допускающихъ компромиссовъ съ совѣстью и стремящихся каждому воздать должное. Роль ихъ неблагодарна и трудна, а судьба ихъ весьма возможно печальна: распиленные между двухъ досокъ, они канутъ въ Лету, какъ бы ничего не совершивъ.

Но это будетъ только казаться: безкорыстная правда, ихъ одушевляющая, не умретъ, а сѣмена справедливой критики, ими посѣянныя, взойдутъ и принесутъ плодъ свой. И если суждено имъ погибнуть въ вихрѣ ожесточенныхъ теченій, то они сойдутъ со сцены съ гордымъ сознаніемъ, что лучше погибнуть благородно, чѣмъ преуспѣть, извиваясь и подличая передъ перемѣнчивыми кумирами.

А. Н. Брянчаниновъ.

Село Гора.

Великол. у., Псковск. губ.,
5 сен. 1906 г.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Вслѣдствіе непредвиденныхъ для автора обстоятельствъ, выпускъ въ свѣтъ настоящей брошюры былъ задержанъ на 2 мѣсяца. Съ тѣхъ поръ произошло много новаго и въ положительномъ и въ отрицательномъ отношеніяхъ.

Заключенія автора остаются, однако, тѣми-же за исключеніемъ отношенія къ „союзу 17 октября", который, окончательно расколовшись на двое, въ части оставшейся подъ этимъ именемъ не можетъ болѣе почитаться партіей либеральной. Выдѣлившаяся изъ него подъ названіемъ „партіи мирнаго обновленія" фракція по выставленной ею программѣ всего ближе подходитъ къ основной идеѣ этой брошюры. Но форма образованія этой партіи людьми, имѣвшими честь быть избранными руководителями „союза 17 октября" и отколовшимися отъ довѣрившихся имъ политически избирателей безъ попытки освѣтить спорные вопросы единственно компетентнаго для того собраніемъ делегатовъ, была совершенно некоректна и не конституціонна по духу. Поэтому партія „мирнаго обновленія", руководимая людьми по духу самовластными и не конституціонными, не представляетъ пока достаточныхъ гарантій, что и впредь ея программа и отношеніе къ событіямъ не будутъ видоизмѣняться по соображеніямъ свойства преходящаго и порядкомъ келейнымъ, а это недопустимо для партіи либеральной не по буквѣ только, но и по духу.

Авторъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стран.	5,	стр. 14	сверху	причисленныя	причисленные
		25	„	установила	установило
	6,	20	„	цифряхъ	цифрахъ
	8,	15	„	изображаетъ	изображала
		24	„	своимъ слугой	свидѣтелемъ
„	11,	2	снизу	непріемлима	непріемлема
„	13,	14	сверху	ихъ	ея
„	14,	4	„	казнѣ	казни
		15	снизу	Уросовъ	Урусовъ
		4	„	проповѣдывавшихъ	проповѣдывавшимъ
	15,	22	сверху	Отдѣльные	отдѣльные
	17,	8	„	буквы	буквой
		9	„	случахъ	случаяхъ
	19,	13	„	не обходимой	необходимой
		23	„	или поставить	поставивъ
	22,	11	„	остаться	оказаться
		23	„	приравненны	приравнены
	23,	15	снизу	наскучавъ	наскучивъ
	27,	23	сверху	насилью	насильно
	28,	8	снизу	всѣ	всю
	29,	17	сверху	распредѣленіе	распредѣленія
		3	снизу	бумаги	бумагѣ
	31,	12	сверху	земельной	земельный
		22	„	земельной	земельный
		2	снизу	простъ	просто
	32,	10	„	неразрѣшимо	неразрѣшено
		7	„	должна быть	....
	38,	16	сверху	нимъ	собою
	38,	20	„	самаго	самого
		10	снизу	іюля 1906 г.	января 1907 года
		3	„	іюля	января 1907 г.
	43,	8	сверху	товарищей	„товарища“
	44,	2	„	;	,
	53,	23	„	Думы,	Думы.
		24	„	въ	Въ
		27	„	не	ни
	54,	7	„	свойство	свойства

				Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стран. 55,	стр.	10	снизу	хотимъ	хотимъ,
„ 56,	„	1	„	пазноченное	назначенное
„ 57,	„	9	„	съузилась	очутилась
„ 58,	„	6	сверху	поѣхали	поѣхали-бы
		18	снизу	временаъ	временамъ
		11	„	за менѣе	и не болѣе
59,		12	сверху	ни	отъ
		„	„	сомненія	сомнѣнія
59,		17	снизу	вервомъ	первомъ
61,		22	„	бросили	бросимъ
		1	„	либеральнаго	„либеральнаго“
63,		12	„	которая	
		7	„	по	но
64,		7	сверху	русской,	русской
65,		13	„	необходимо было	постарались
67,		1	снизу	дѣйстовали	дѣйствовали
68,		8	„	осответствовать	соотвѣтствовать
70,		6	сверху	процвѣтанія	проведенія
		21	„	прделоженъ	предложенъ
		9	снизу	первой	первый
71,		17	„	новой	новый
72,		9	сверху	легче	легче какъ

Приложенія.

Приложенія.

Оглавленіе.

Приложенiе 1-е.

Высочайшiй Манифестъ.

БОЖIЕЮ МИЛОСТIЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй,

ЦАРЬ ПОЛЬСКIЙ, ВЕЛИКIЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКIЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненiя въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперiи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россiйскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная— Его печаль. Отъ волненiй, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроенiе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великiй обѣтъ Царскаго служенiя повѣлѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенiю столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненiю прямыхъ проявленiй безпорядка, безчинствъ и насилiй, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненiю лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненiя общихъ предначѣчаемыхъ Нами къ умиротворенiю государственной жизни мѣръ, признали необходиимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненiе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенiю незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собранiй и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участiю въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенiя, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ, дальнѣйшее развитiе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспрiять силу безъ одобренiя Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участiя въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствiй поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россiи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенiю сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрѣчь всѣ силы къ возстановленiю тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованiя же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*НИКОЛАЙ*».

Приложеніе 2-е.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Глубокою скорбью наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насилія въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволіе и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повѣлено всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Насилія и преступленія не улучшатъ, однако, положеніе крестьянъ, а Родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣдъ.

Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ.

По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено:

1. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго января 1906 года на половину, а съ перваго января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить.

и 2. Дать Крестьянскому поземельному Банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства Банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые Указы.

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными, затѣмъ, трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли Русской, которые должны быть свободно указаны, въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ, и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ.

Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскихъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину, и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 3-й день ноября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*НИКОЛАЙ*».

Приложеніе 3-е.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Манифестомъ 6-го августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія, утвердивъ того же числа ея учрежденіе. Манифестомъ 17-го октября минувшаго года Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія.

Исполняя таковое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ учрежденіи Государственнаго Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру учрежденіе Государственной Думы для согласованія его съ началами, 17-го октября прошлаго года Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ.

Къ участію въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта призываются, въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной Церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. Въ семъ обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственною Думою права.

Сохраняя незыблемымъ коренное положеніе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, что, со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы.

Но во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Госу-

дарственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учрежденій дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются Указами Нашими.

Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ Государственной Думы.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, починъ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собою.

Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу.

Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія, не принятыя Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными.

Въ развитіе сихъ главныхъ основаній предначертаны и Нами утверждены постановленія о измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пересмотрѣнное по указаніямъ Нашимъ, учрежденіе Государственной Думы. Узаконенія сіи Мы повелѣли Правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе.

О порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

Призывая благословеніе Божіе на предпринимаемое Нами великое преобразованіе въ государственномъ строѣ дорогого Отечества, Мы уповаемъ, что

открываемые Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ пути къ участію, чрезъ выборныхъ, въ единеніи съ Нами въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія Государства.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*НИКОЛАЙ*».

Учрежденіе Государственной Думы.

I. О составѣ и устройствѣ Государственной Думы.

1. Государственная Дума учреждается для обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ къ Верховной Самодержавной власти по силѣ Основныхъ Законовъ и въ порядкѣ установленномъ въ семъ учрежденіи и въ учрежденіи Государственнаго Совѣта.

2. Государственная Дума образуется изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ Положеніи о выборахъ въ Думу.

3. Государственная Дума можетъ быть, до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея членовъ, распущена Указомъ Императорскаго Величества. Тѣмъ же Указомъ назначаются новые выборы въ Думу и время ея созыва.

4. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственной Думы и сроки ихъ перерыва въ теченіе года опредѣляются Указами Императорскаго Величества.

5. Государственная Дума можетъ, для предварительной разработки подлежащихъ ея разсмотрѣнію дѣлъ, образовывать, изъ своей среды, отдѣлы и коммиссіи.

6. Число отдѣловъ и коммиссій, ихъ составъ, а также предметы ихъ вѣдомства, устанавливаются Государственною Думою.

7. Для законнаго состава засѣданій Государственной Думы требуется присутствіе не менѣе одной трети всего числа даннаго состава членовъ Думы.

8. Расходы по содержанію Государственной Думы относятся на счетъ Государственнаго Казначейства.

II. О Предсѣдателяхъ Государственной Думы, ея отдѣловъ и коммиссій.

9. Предсѣдатель Государсвенной Думы и два его Товарища избираются Думою изъ числа ея членовъ на годъ, по истеченіи коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы. Предсѣдатель, кромѣ указаннаго въ статьѣ 3 случая, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора Предсѣдателя. Избранный на послѣдній годъ пятилѣтія (ст. 2) Предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, его обязанности исполняетъ одинъ изъ его Товарищей, постановленіемъ Думы къ тому назначенный.

10. Предсѣдатель Государственной Думы всеподданнѣйше повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе о занятіяхъ Думы.

11. Предсѣдатели отдѣловъ и коммиссій (ст. 5) избираются ими изъ своей среды.

12. Для соображенія общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Государственной Думы, вопросовъ, подъ предсѣдательствомъ ея Предсѣдателя, состоитъ совѣщаніе, въ составъ коего входятъ Товарищи Предсѣдателя Думы, а равно секретарь Думы и одинъ изъ его товарищей, постановленіемъ Думы къ тому назначенный.

III. О членахъ Государственной Думы.

13. Члены Государственной Думы, при вступленіи въ Думу, даютъ торжественное обѣщаніе по прилагаемой при семъ формѣ.

14. Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.

15. Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

16. Для лишенія свободы члена Государственной Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы, кромѣ случая привлеченія члена Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 22, равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день.

17. Членъ Государственной Думы можетъ отказаться отъ сего званія, заявивъ о семъ письменно Предсѣдателю Думы; членъ Думы, отказавшійся дать торжественное обѣщаніе при вступленіи въ Думу (ст. 13), почитается сложившимъ съ себя свое званіе.

18. Членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ: а) утраты русскаго подданства; б) утраты ценза, дающаго право на участіе въ выборахъ; в) поступленія на дѣйствительную военную службу и г) назначенія по гражданской государственной службѣ на должность, соединенную съ

опредѣленнымъ окладомъ содержанія, за исключеніемъ должностей Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями.

19. Сверхъ указанныхъ въ предшедшей (18) статьѣ случаевъ, членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, указанныхъ въ пунктахъ *а*, *б*, *д*, *е* и *ж* статьи 7 Положенія о выборахъ въ Думу.

20. Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: а) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *а* статьи 7 Положенія о выборахъ въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и б) объявленіе несостоятельнымъ должникомъ — впредь до опредѣленія свойства несостоятельности.

21. Членъ Государственной Думы признается выбывшимъ изъ ея состава (ст. 18 и 19), равно какъ временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 20), по постановленію Думы.

22. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія (свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1901 г., учреж. Гос. Сов., ст. 105—113).

23. Членамъ Государственной Думы, въ теченіе ея сессіи, производится суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ десяти рублей въ день каждому. Сверхъ того членамъ Думы возмѣщаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки по разсчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно. Члены Думы, занимающіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, должности Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, не получаютъ упомянутаго суточнаго довольствія.

IV. О секретаряхъ Государственной Думы, ея отдѣловъ и коммиссій, о канцеляріи Думы и о состоящихъ при ней лицахъ.

24. Секретарь Государственной Думы и его товарищи избираются Думою изъ числа ея членовъ на пять лѣтъ (ст. 2) и исполняютъ свои обязанности впредь до выбора секретаря и его товарищей новымъ составомъ Думы.

25. Секретари отдѣловъ и коммиссій, (ст. 5) избираются ими изъ своей среды.

26. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней канцелярія.

27. Управленіе канцеляріею Государственной Думы возлагается на секретаря Государственной Думы. Труды его раздѣляютъ товарищи секретаря Думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управленіе канцеляріею Думы возлагается, впредь до избранія секретаря новымъ составомъ Думы, на Государственнаго Секретаря.

28. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны Предсѣдателя Государственной Думы распоряженій въ видахъ поддержанія порядка въ ея помѣщеніяхъ возлагается на пристава Думы и его помощниковъ, которые исполняютъ также распоряженія Предсѣдателей Думы, ея отдѣловъ и коммиссій для охраненія порядка въ ихъ засѣданіяхъ.

29. Приставъ Государственной Думы и его помощники въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ, назначаются Предсѣдателемъ Думы.

30. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

V. О предметахъ вѣдѣнія Государственной Думы.

31. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ:

а) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствія и отмѣны;

б) государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами Министерствъ и Главныхъ Управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя, — на основаніи установленныхъ правилъ;

в) отчетъ Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи;

г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія;

д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

ж) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о повышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами (пол. зем. учр., ст. 94; гор. пол., ст. 88; пол. общ. управ. гор. С.-Петербурга, ст. 6 и 78).

32. Государственная Дума можетъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ (ст. 55—57), за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

33. Государственная Дума можетъ обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными (ст. 58—60).

VI. О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственной Думѣ.

34. Законопроекты или вносятся въ Государственную Думу Министрами, либо Главноуправляющими отдѣльными частями, либо коммиссіями, образованными изъ членовъ Думы (ст. 57), или же поступаютъ въ Думу изъ Государственнаго Совѣта (ст. 49).

35. Засѣданія общаго собранія Государственной Думы, а также ея отдѣловъ и коммиссій (ст. 5), назначаются, открываются и закрываются ихъ Предсѣдателями.

36. Сужденія Государственной Думы по дѣлу прекращаются, если оно постановленіемъ Думы признано достаточно выясненнымъ.

37. Предсѣдатель останавливаетъ того изъ членовъ Государственной Думы, который уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону. Отъ Предсѣдателя зависитъ объявить перерывъ засѣданія или его закрыть.

38. Въ случаѣ нарушенія порядка членомъ Государственной Думы, онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Членъ Думы удаляется изъ засѣданія по постановленію общаго собранія Думы либо ея отдѣла или коммиссіи, по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ Думы на опредѣленный срокъ не иначе, какъ по постановленію общаго ея собранія.

39. Во всѣхъ собраніяхъ Государственной Думы могутъ присутствовать Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, но участвовать въ голосованіи они имѣютъ право только въ томъ случаѣ, если состоятъ членами Думы.

40. Государственная Дума можетъ обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ. Министры и Главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія Думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію. Равнымъ образомъ Министры и Главноуправляющіе должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ Думы каждый разъ, когда они о томъ заявятъ.

41. Разъясненія сообщаются въ указанномъ предшедшею (40) статьею порядкѣ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями какъ лично, такъ и черезъ ихъ Товарищей или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральнаго управленія. Свѣдѣнія же по спеціальнымъ предметамъ могутъ быть предъявляемы ими при содѣйствіи другихъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ дѣлами по означеннымъ предметамъ.

42. Въ засѣданія отдѣловъ и коммиссій (ст. 5) ни посторонніе лица, ни представители печати не допускаются.

43. Предсѣдателю Государственной Думы предоставляется разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ общаго ея собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, постороннимъ лицамъ въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Отъ Предсѣдателя Думы зависитъ разрѣшать, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, присутствовать въ засѣданіяхъ общаго ея собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ представите-

лямъ выходящихъ въ свѣтъ изданій повременной печати въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, но не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія. Въ засѣданіяхъ общаго собранія Государственной Думы, кромѣ засѣданій закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать члены Государственнаго Совѣта, сенаторы и особы дипломатическаго корпуса. Въ случаѣ нарушенія лицами, допущенными въ засѣданіе, правильности его хода, они удаляются изъ засѣданія по распоряженію Предсѣдателя Думы.

44. Закрытыя засѣданія общаго собранія Государственной Думы назначаются по постановленію общаго ея собранія или по распоряженію Предсѣдателя Думы. По распоряженію Предсѣдателя Думы закрытыя засѣданія общаго ея собранія назначаются и въ томъ случаѣ, когда Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Думы, заявятъ, что оно, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію.

45. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Государственной Думы составляются присяжными стенографами и, по одобрѣніи Предсѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

46. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи общаго собранія Государственной Думы могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо Предсѣдатель Думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по постановленію Думы или по распоряженію ея Предсѣдателя, либо Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе ихъ о томъ заявленія.

47. Законопроектъ, внесенный въ Государственную Думу Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью, можетъ быть взятъ имъ обратно, доколѣ законопроектъ не одобренъ Думою. Законопроектъ, предначертанный по почину Думы, можетъ быть взятъ обратно внесшимъ его Министромъ или Главноуправляющимъ не иначе, какъ съ согласія на то Думы. Законопроектъ, предначертанный по почину Государственнаго Совѣта и, по его одобрѣніи, поступившій въ Думу, не можетъ быть взятъ обратно Министромъ или Главноуправляющимъ, внесшимъ такой законопроектъ въ Совѣтъ.

48. Постановленіемъ Государственной Думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ почитается мнѣніе, принятое въ общемъ ея собраніи большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, производится новое голосованіе. Если и затѣмъ не получится большинства голосовъ, то голосъ Предсѣдателя Думы даетъ перевѣсъ. Постановленіе Думы объ отмѣнѣ выборовъ въ Думу, по неправильности ихъ получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Думы.

49. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и ею одобренные, передаются въ Государственный Совѣтъ. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобренные, поступаютъ въ Государственную Думу.

50. Законопроекты, не принятые Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ, признаются отклоненными.

51. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственная Дума, не отклоняя предначертаннаго по почину Государственнаго Совѣта и имъ одобреннаго законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія, дѣло, для новаго его разсмотрѣнія, можетъ быть, по постановленію Думы, либо возвращено въ Государственный Совѣтъ, либо передано въ особую коммиссію, образуемую изъ равнаго числа членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы по выбору Совѣта и Думы, по принадлежности. Въ коммиссіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой коммиссіи. Изъ коммиссіи дѣло, съ ея заключеніемъ, вносится въ Государственный Совѣтъ и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

52. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Императорскому Величеству Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

53. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

54. Въ томъ случаѣ, когда засѣданіе Государственной Думы не состоится по неприбытію положеннаго числа членовъ (ст. 7), подлежавшее разсмотрѣнію дѣло, если оно признается внесшимъ его Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшагося засѣданія недѣль. При такомъ слушаніи, дѣло разсматривается, каково бы ни было число прибывшихъ въ засѣданіе членовъ Думы.

55. Объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе ея Предсѣдателю. Къ заявленію объ измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то Предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе Думы.

56. О днѣ слушанія въ Государственной Думѣ заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона извѣщаются Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится, съ сообщеніемъ имъ копіи съ заявленія и относящихся къ нему приложеній, не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія.

57. Если Государственная Дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданіи новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ Думу подлежащимъ Министромъ либо Главноуправляющимъ отдѣльною

частью. Въ случаѣ отказа Министра или Главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, Думою можетъ быть образована для его выработки коммиссія изъ своей среды.

58. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными, члены Думы, подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то Предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе Думы.

59. Принятое большинствомъ членовъ Государственной Думы заявленіе (ст. 58) сообщается подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью, которые, не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія, либо сообщаютъ Думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія, либо извѣщаютъ Думу о причинахъ, по коимъ они лишены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія.

60. Если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей ея членовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью (ст. 59), то дѣло представляется Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на Высочайшее благовоззрѣніе.

61. Въ Государственную Думу воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы.

VII. О внутреннемъ распорядкѣ въ Государственной Думѣ.

62. Подробности внутренняго распорядка въ Государственной Думѣ, предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія указаннаго въ статьѣ 12 совѣщанія, а также обязанности канцеляріи Думы, ея пристава и подвѣдомственныхъ ему лицъ опредѣляются наказомъ, издаваемымъ Думою въ развитіе правилъ сего учрежденія. Наказъ сей публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ.

63. Правила о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка составляются по соглашенію Предсѣдателя Государственной Думы съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и утверждаются Высочайшею Властью.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *графъ Сольскій.*

Приложеніе 4-е.

Высочайшій указъ Сенату и правила о порядкѣ разсмотрѣнія росписи 8 марта 1906 г.

Утвердивъ составленныя въ образованномъ, по повелѣнію Нашему, совѣщанія правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ, повелѣваемъ обнародовать сіи правила установленнымъ порядкомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мы признали нужнымъ:

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

Проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ вносится одновременно въ Государственный Совѣтъ и въ Государственную Думу 1-го октября предшествующаго смѣтному года, а финансовыя смѣты Министерствъ и Главныхъ Управленій—въ слѣдующіе сроки: смѣты чрезвычайныхъ расходовъ, управленія желѣзныхъ дорогъ и дополнительныя смѣты—къ 25-му сентября; смѣты Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, департамента таможенныхъ сборовъ, Главнаго Инженернаго Управленія, Главнаго Артиллерійскаго Управленія, департамента государственнаго казначейства, департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ, Министерства Торговли и Промышленности по части торговаго мореплаванія и портовъ, горнаго департамента, переселенческаго управленія, Главнаго Интендантскаго Управленія и канцеляріи Военнаго Министерства—къ 15-му сентября, всѣ прочія смѣты—къ 1-му сентября предшествующаго смѣтному года.

II. Сохранить въ силѣ временно—впредь до пересмотра Высочайше утвержденныхъ, 22-го мая 1862 года, правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій,—содержащіяся въ сихъ правилахъ и въ послѣдовавшихъ, въ дополненіе и измѣненіе оныхъ, узаконеніяхъ постановленія, поскольку сіи послѣднія не отмѣняются и не измѣняются Высочайшимъ указомъ Нашимъ, 19-го октября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности Министерствъ и Главныхъ Управленій, а также постановленіями настоящаго указа.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *«НИКОЛАЙ»*.

Въ Царскомъ Селѣ
8-го марта 1906 года.

Правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ.

(Высочайше утверждены 8-го марта 1906 года).

1. Проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ разсматривается Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою въ общемъ, въ учрежденіяхъ ихъ установленномъ, порядкѣ обсужденія подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта и Думы законодательныхъ дѣлъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ (ст.ст. 2—13).

2. Предварительное ознакомленіе съ финансовыми смѣтами Министерствъ и Главныхъ Управленій, а равно съ проектомъ государственной росписи доходовъ и расходовъ, Государственному Совѣту и Государственной Думѣ предоставляется возлагать на образуемыя ими изъ своей среды коммиссіи, которыя могутъ приступать къ своимъ занятіямъ, по полученіи финансовыхъ смѣтъ и до открытія сессіи.

3. Постановленія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы составляются (голосуются) относительно доходовъ — по параграфамъ, а относительно расходовъ — по номерамъ (главнымъ подраздѣленіямъ) государственной росписи.

4. Кредиты на расходы Министерства Императорскаго Двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій Высочайше утвержденной, 29-го декабря 1905 года, росписи, обсужденію не подлежатъ. Равнымъ образомъ, не подлежатъ обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями учрежденія о Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

5. Включенные въ проектъ росписи кредиты: а) на расходы Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній и б) на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, подлежатъ обсужденію въ тѣхъ лишь частяхъ, въ коихъ сіи кредиты испрашиваются съ превышеніемъ противъ назначеній Высочайше утвержденной, 29-го декабря 1905 г., росписи.

6. Назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя государствомъ, обязательствамъ не подлежатъ сокращенію.

7. Кредиты на содержаніе Государственнаго Совѣта и Государственной Думы съ ихъ канцеляріями и состоящими при нихъ установленіями включаются въ роспись въ суммахъ, опредѣленныхъ Совѣтомъ или Думою, по принадлежности.

8. При обсужденіи проекта государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшихъ.

9. Возникающія въ Государственномъ Совѣтѣ или Государственной Думѣ при обсужденіи проекта государственной росписи предположенія: а) объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы, и б) объ ассигнованіи средствъ на новыя, не относившіяся ранѣе на средства казны, потребности,—получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ установленномъ.

10. Разсмотрѣніе Государственной Думою государственной росписи должно быть окончено къ 1-му декабря предшествующаго смѣтному года.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ не согласится съ постановленіемъ Государственнои Думы относительно размѣровъ включенныхъ въ проектъ государственной росписи кредитовъ, вызвавшій разномысліе вопросъ можетъ быть, по постановленію Совѣта, переданъ въ особую коммиссію, образуемую изъ равнаго числа членовъ отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, по выбору Думы и Совѣта, по принадлежности. Въ комиссіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ ея членовъ, по выбору самой комиссіи. Изъ комиссіи дѣло, съ согласительнымъ ея предложеніемъ, вносится въ Государственную Думу и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

12. Когда возникшее между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномысліе не будетъ устранено указаннымъ въ статьѣ 11 порядкомъ, вызвавшій разномысліе кредитъ вносится въ роспись въ цифрѣ назначенія послѣдней, установленнымъ порядкомъ утвержденной, росписи. Если, однако, оба установленія согласны увеличить или уменьшить это назначеніе, и разномысліе сводится лишь къ цифрѣ его увеличенія или уменьшенія, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи.

13. Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ Совѣта Министровъ, въ распоряженіе Министерствъ и Главныхъ Управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающее, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двадцатой части общаго по росписи итога расходовъ.

14. Обращеніе условныхъ кредитовъ къ расходованію на общемъ основаніи требуетъ согласія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

15. Производство, въ теченіе дѣйствія государственной росписи, непредусмотрѣнныхъ ею неотложныхъ расходовъ, если послѣдніе не могутъ быть покрыты за счетъ особаго кредита на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, или за счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіемъ росписи, допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 16 и 17.

16. Если испрошеніе въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, разрѣшенія на производство неотложнаго расхода (ст. 15) представляется, по краткости времени, въ теченіе коего долженъ быть произведенъ расходъ, невозможнымъ, то необходимый на покрытіе такого расхода кредитъ открывается по постановленію Совѣта Министровъ. О таковыхъ ассигнованіяхъ Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, по смѣтамъ коихъ означенные кредиты были открыты, вносятъ въ Государственную Думу особыя представленія. Въ случаѣ открытія кредитовъ во время сессіи, представленія, оправдывающія неотложность упомянутыхъ ассигнованій, вносятся, по возможности, до окончанія сессіи, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ—въ теченіе двухъ слѣдующихъ за открытіемъ новой сессіи, мѣсяцевъ. Изъятія изъ сего правила допускаются лишь въ отношеніи кредитовъ, требующихъ тайны, о коихъ представленія вносятся въ Думу по минованіи необходимости въ сохраненіи тайны.

17. Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденными, 26-го февраля 1890 года, правилами (трет. полн. собр. зак., т. X, № 6609).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*НИКОЛАЙ*».

Царское Село
9-го марта 1906 года.

Приложеніе 5-е.

Высочайшій Указъ Сенату о комитетѣ финансовъ 28 марта 1906 г.

Въ 1806 году блаженной памяти Императоромъ Александромъ 1 былъ образованъ изъ облеченныхъ Монаршимъ довѣріемъ лицъ особый комитетъ для обсужденія важнѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ. За минувшее столѣтіе комитетъ сей, получившій наименованіе комитета финансовъ, многократно призывался къ разсмотрѣнію мѣропріятій въ области государственнаго хозяйства, а въ послѣднія десятилѣтія обсуждалъ преимущественно вопросы государственнаго кредита и денежнаго обращенія.

Нынѣ, за воспослѣдовавшимъ возложеніемъ на Государственный Совѣтъ и Государственную Думу разсмотрѣнія, на основаніи утвержденныхъ Нами 8 марта сего года правилъ, государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно не предусмотрѣнныхъ росписью денежныхъ изъ казны ассигнованій, въ этихъ установленіяхъ имѣютъ впредь обсуждаться, въ предѣлахъ сихъ правилъ, дѣла о покрытіи смѣтныхъ или сверхсмѣтныхъ расходовъ обыкновенными поступленіями или изъ чрезвычайныхъ источниковъ, въ частности изъ государственныхъ займовъ. Что-же касается ближайшаго соображенія времени и условій совершенія означенныхъ займовъ, то сіи дѣла Мы признаемъ за благо, не относя ихъ къ предметамъ вѣдомства Совѣта Министровъ, сохранить въ вѣдѣніи комитета финансовъ. Къ занятіямъ комитета относимъ Мы также обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а равно вопросовъ денежнаго обращенія.

Сверхъ того, Мы предоставляемъ Себѣ передавать на предварительное разсмотрѣніе комитета финансовъ дѣла по финансовой части, подлежащія разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

Въ сихъ видахъ постановляемъ слѣдующія правила:

1. Комитетъ финансовъ есть высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики;

2. Комитетъ финансовъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію. Кромѣ того въ составъ комитета входятъ на правахъ членовъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ старшій въ чинѣ членъ комитета;

3. На комитетъ возлагается: а) соображеніе времени и условій совершенія государственныхъ займовъ для покрытія расходовъ, утвержденныхъ Нами въ установленномъ въ законѣ порядкѣ; б) обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а также вопросовъ де-

нежнаго обращенія и в) предварительное, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ;

4. Сужденія комитета представляются на Высочайшее благовоззрѣніе.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*НИКОЛАЙ*».

Царское Село.
28 марта 1906 года.

Приложеніе 6-е.

Привѣтственное слово Его Императорскаго Величества ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Государственному Совѣту и Государственной Думѣ.

27-го сего апрѣля послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ по случаю открытія новыхъ законодательныхъ учрежденій.

Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго въ Георгіевскомъ Тронномъ залѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Особъ Императорской Фамиліи, Государственнаго Совѣта, Государственной Думы, Правительствующаго Сената и высшихъ чиновъ Имперіи, Его Императорское Величество изволилъ обратиться къ Государственному Совѣту и Государственной Думѣ съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ.

«Всевышнимъ Промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ Родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе Отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія Государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе Государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика Земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа.

Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ».

нежнаго обращенія и в) предварительное, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ;

4. Сужденія комитета представляются на Высочайшее благовоззрѣніе.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*НИКОЛАЙ*».

Царское Село.
28 марта 1906 года.

колѣ всѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ смыслъ о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствій тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ,—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основнаго начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Понарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между Верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. ·Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства и когда никакими 'особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства. Государственная Дума считаетъ также несовмѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какой-либо законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, подлежалъ измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массъ плательщиковъ налоговъ.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ манифестѣ 17 октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Дума считаетъ также необходимымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству.

Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно

укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религій или поломъ. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя вправѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ-же Вашею, Государь, властью исполненія смертныхъ приговоровъ.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятія соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила-бы своего долга, если-бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь-же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явится обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботится выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно лежащей нынѣ на болѣе бѣдныхъ классахъ населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ.

Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится упрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права.

Государственная Дума считаетъ, наконецъ, необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающей насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ, предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія.

Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь! Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ.

Приложеніе 8-е.

Аграрный проектъ 42-хъ.

(Выписка изъ оффиц. стенограммы засѣданія 8 мая 1906 г.).

Государственная Дума въ своемъ послѣднемъ засѣданіи признала, что она «не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона» для удовлетворенія острой земельной нужды трудового крестьянства «путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

Считая неотложно необходимымъ приступить теперь же къ рѣшенію земельнаго вопроса, мы, нижеподписавшіеся, принадлежа къ партіи народной свободы, находимъ, что будущій законопроектъ долженъ взять за основу слѣдующія положенія:

1. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ,—государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той же цѣли, за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ, т. е. сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

2. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Признавая руководящимъ началомъ земельной политики—передачу земли въ руки трудящихся, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ.

I—Право на расширеніе землепользованія признать надлежитъ за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами также долженъ быть опредѣленъ отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство, вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

II—Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ разсчетъ возможныя

добровольныя выселенія,—должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока.

III—Обезпеченію землею въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать поэтому тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ея меньше установленной для данной мѣстности общей нормы.

IV—Для образованія государственнаго запаса, какъ уже сказано, кромѣ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ должны поступить и земли, обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

V—При отчужденіи частно-владѣльческихъ земель подлежитъ установить слѣдующія правила:

а) безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1-го января 1906 года въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіеся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли впустѣлежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е. опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ либо ограниченій;

б) земля, не превышающая по площади установленнаго закономъ высшаго размѣра на одного владѣльца и обработываемая его инвентаремъ, также должна подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель той же мѣстности, или если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ;

в) не подлежатъ отчужденію:

1) небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ.

2) Городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебныхъ и т. п. цѣлей.

3. Земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной черезполосицы.

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя промышленныя заведенія, т. е. земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и проч. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

VI—Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

VII—Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію, — законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлотвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

VIII—Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ не подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

IX—Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

X—Законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій—центральнаго и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Мы предлагаемъ избраніе комиссіи изъ 33 членовъ для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельному дѣлу и просимъ передать въ эту комиссію, какъ матеріалъ, настоящую записку нашу.

1. В. Якушкинъ, 2. А. Медвѣдевъ, 3. В. Яновскій, 4. М. Коммиссаровъ, 5. Г. Костромитиновъ, 6. Кн. П. Долгоруковъ, 7. П. Ростовцевъ. 8. Миклашевскій, 9. Л. Новосильцевъ, 10. А. Вязловъ, 11. А. Садыринъ, 12. Микѣшинъ, 13. Имшенецкій, 14. Е. Щепкинъ, 15. А. Хартахай,

16. Балаханцевъ, 17. И. Овчинниковъ, 18. П. Сафоновъ, 19. А. Токарскій, 20. А. Савельевъ, 21. Г. Шельгорнъ, 22. М. Герценштейнъ, 23. П. Крыловъ, 24. И. Присецкій, 25. М. Лебедевъ, 26. А. Поповъ, 27. П. Толстой, 28. В. Балясниковъ, 29. Н. Ширковъ, 30. Л. Сицинскій, 31. П. Куриленковъ, 32. И. Замысловъ, 33. Зах. Френкель, 34. Ѳ. Штейнгель, 35. А. Свѣчинъ, 36. Н. Метальниковъ, 37. Д. Протопоповъ, 38. В. Долженковъ, 39. Г. Іоллосъ, 40. Мих. Петрункевичъ, 41. князь Шаховской, 42. Масленниковъ.

---

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя промышленныя заведенія, т. е. земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и проч. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

VI—Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

VII—Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли: сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію, — законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

VIII—Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ не подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

IX—Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

X—Законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій—центральнаго и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Мы предлагаемъ избраніе комиссіи изъ 33 членовъ для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельному дѣлу и просимъ передать въ эту комиссію, какъ матеріалъ, настоящую записку нашу.

1. В. Якушкинъ, 2. А. Медвѣдевъ, 3. В. Яновскій, 4. М. Коммиссаровъ, 5. Г. Костромитиновъ, 6. Кн. П. Долгоруковъ, 7. П. Ростовцевъ, 8. Миклашевскій, 9. Л. Новосильцевъ, 10. А. Вязловъ, 11. А. Садыринъ, 12. Микѣшинъ, 13. Имшенецкій, 14. Е. Щепкинъ, 15. А. Хартахай,

ство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодѣйствовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Государственною Думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, Совѣтъ Министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ Государственною Думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ тоже время отнимать это право у другихъ. Не можетъ Государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, коренным устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ земельный вопросъ несомнѣнно можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего Отечества.

Остальные, включенныя въ адресъ Государственной Думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности, передъ народнымъ представительствомъ министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства Думы, упраздненію Государственнаго Совѣта и устраненію установленныхъ особыми узаконеніями предѣловъ законодательной дѣятельности Государственной Думы. На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ Министровъ не считаетъ себя въ правѣ останавливаться; они касаются коренного измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Государственной Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи Правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Державнаго Вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимые для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составить одну изъ главныхъ задачъ Государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учрежденій.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ Государственною Думою пожеланій—объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, Совѣтъ Министровъ находитъ, что они от-

носятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Государственной Думы заключаются въ правѣ запроса Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ Отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу Правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная Государственной Думой неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ Правительствомъ. Разработка взамѣнъ ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность Государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ Министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности передъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіе Правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности,—Правительство вынуждено и впредь ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено Государственной Думой, заключаетъ, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой — освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу Верховной Власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣтствующей благу общему. Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, находитъ, что этому благу не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается, лицъ лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то Совѣтомъ Министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса Государственной Думы, Совѣтъ Министровъ находитъ нужнымъ нынѣ же на-

мѣтить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила Русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего Отечества не достижимо, пока не обезпечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ—въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія—наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, Совѣтъ Министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этой важностью требуется и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію Совѣта, послѣдовавшее преобразованіе нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупного долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади земледѣлія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличитъ размѣры производства страны и тѣмъ возвыситъ уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи. Развитіе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ Совѣта Министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, Правительство изготовляетъ, соотвѣтствующія выраженнымъ по сему предмету Государственною Думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь кромѣ того правильной постановкой средняго и высшаго образованія, Совѣтъ Министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для

общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика Земли Русской немыслимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, Совѣтъ Министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебнаго производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства Совѣтъ Министровъ внесетъ въ Государственную Думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

Стремясь за симъ къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налогового бремени, Совѣтъ Министровъ предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наслѣдствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготовленныхъ законопроектовъ, Совѣтъ Министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, предполагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительство.

Въ заключеніе Совѣтъ Министровъ считаетъ долгомъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть Правительство намѣрено неуклонно проявлять, въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ Министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія.

Приложенiе 10-е.

Проектъ положенія объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія.

ОТДѢЛЪ I.
Объ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія.

ГЛАВА I.
Общія положенія.

1. Въ видахъ улучшенія надѣльнаго землевладѣнія производятся, на основаніяхъ, въ семъ положеніи опредѣленныхъ, слѣдующія землеустроительныя дѣйствія: 1) выдѣлъ земель отдѣльнымъ селеніямъ земельныхъ обществъ; 2) выдѣлъ земель вновь образуемымъ выселкамъ и отдѣляющимся въ особыя земельныя общества частямъ селеній; 3) выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ земельныхъ обществъ; 4) полное — по цѣлымъ обществамъ — разверстаніе угодій между членами общества на отрубные участки; 5) разверстаніе чрезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями и общности пользованія крестьянъ съ частными владѣльцами.

2. Указанные въ предшедшей статьѣ выдѣлы, разверстанія и раздѣлы земель могутъ быть производимы или по полюбовному соглашенію сторонъ, или по требованію одной изъ сторонъ, обязательному для другой.

3. При полюбовныхъ соглашеніяхъ, землеустроительными учрежденіями оказывается всяческое содѣйствіе сторонамъ къ достиженію удобнѣйшаго взаимнаго расположенія владѣній, безъ созданія вредной чрезполосности и неправильнаго очертанія границъ.

4. При недостиженіи полюбовнаго соглашенія, обязательные, по требованію одной изъ сторонъ, выдѣлы, разверстанія и раздѣлы проектируются, въ опредѣленномъ симъ положеніемъ порядкѣ, землеустроительными учрежденіями. Означенные проекты составляются въ точномъ соотвѣтствіи съ размѣромъ причитающихся сторонамъ долей въ разверстываемыхъ угодьяхъ и съ цѣнностью ихъ, причемъ лучшія земли зачитываются за худшія въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ, зачетъ-же однихъ угодій угодіями другого рода допускается лишь при рѣшительной невозможности отвести однородныя.

5. Въ установленномъ симъ положеніемъ порядкѣ землеустройства разрѣшаются споры о размѣрахъ долей, причитающихся, при землеустройствѣ, изъ надѣльныхъ земель отдѣльнымъ селеніямъ, частямъ селеній или домохозяевамъ, и всѣ споры, возникающіе собственно изъ землеустройства, за исключеніемъ споровъ о границахъ надѣльной земли со смежной частновладѣльческой или съ надѣлами другихъ земельныхъ обществъ. При наличности препятствующихъ землеустройству споровъ послѣдняго рода принимаются мѣры къ полюбовному соглашенію сторонъ, при недостиженіи же сего предположенное землеустройство откладывается до разрѣшенія споровъ въ особо установленномъ для сего порядкѣ.

6. При полномъ — по цѣлымъ обществамъ — разверстаніи угодій между членами общества на отрубные участки, а равно при разверстаніи чрезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями, крестьянскія общества, товарищества и отдѣльные домохозяева могутъ включать въ общій составъ разверстываемыхъ угодій и принадлежащія имъ прикупленныя къ надѣламъ земли, причемъ согласіе на то залогодержателей (буде сказанныя земли находятся въ залогѣ) требуется лишь при первомъ изъ вышеуказанныхъ разверстаній.

7. Потребныя при землеустройствѣ межевыя работы производятся командируемыми на счетъ казны землемѣрами, на подлежащія же общества и селенія возлагается обязанность безвозмездно предоставлять, на мѣстахъ производства работъ: а) квартиры межевымъ чинамъ съ отопленіемъ; б) подводы для переѣздовъ межевыхъ чиновъ при работахъ и для перевозки инструментовъ; в) рабочихъ пѣшихъ для постановки вѣхъ и столбовъ, ношенія инструментовъ, копанія ямъ и т. п. и конныхъ для пропашки межниковъ, — тѣхъ и другихъ съ необходимыми орудіями, и г) матеріалы для изготовленія вѣхъ и межевыхъ знаковъ. При разверстаніи чрезполосности крестьянскихъ земель съ прилегающими владѣніями и общности пользованія крестьянъ съ частными владѣльцами означенная обязанность возлагается на ту сторону, по требованію которой работы производятся; если же таковыя исполняются по ходатайству обѣихъ сторонъ, то распредѣляется между ними поровну.

ГЛАВА II.

О выдѣлѣ земель селеніямъ.

8. Каждое селеніе изъ числа входящихъ въ составъ одного земельнаго общества въ правѣ требовать себѣ выдѣла всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій въ отдѣльную собственность. Требованіе это должно быть заявлено въ приговорѣ, постановленномъ простымъ большинствомъ домохозяевъ селенія, состоящихъ членами земельнаго общества.

9. Два или болѣе селеній, желающія общаго на долю ихъ выдѣла, должны постановить о семъ приговоръ указаннымъ въ ст. 8 большинствомъ по каждому селенію.

10. Указанные въ двухъ предшедшихъ статьяхъ выдѣлы, при отсутствіи добровольнаго о нихъ соглашенія сторонъ, производятся: а) если раздѣляемыя селенія фактически пользовались землею особо и вполнѣ раздѣльно — по установившемуся дѣйствительному пользованію, и б) въ противномъ случаѣ — по основаніямъ существующей или спеціально для раздѣла устанавливаемой общинной разверстки полевыхъ угодій. Выдѣлъ изъ общественныхъ земель (Полож. о зем. общ. влад. над. земл. ст. 61 п. п. *б* и *в*), не состоящихъ въ фактическомъ раздѣльномъ пользованіи отдѣльныхъ селеній, производится по соразмѣрности съ полевыми землями.

11. Въ случаѣ раздѣла земель по дѣйствительному пользованію (ст. 10 п. а), каждая изъ сторонъ въ правѣ требовать разверстанія между ними чрезполосныхъ угодій.

ГЛАВА III.

О выдѣлѣ земель выселкамъ и частямъ селеній.

12. Домохозяева земельнаго общества въ числѣ не менѣе десяти или одной пятой общаго числа домохозяевъ, если оно не превышаетъ пятидесяти, въ правѣ требовать выдѣла имъ общинной пахотной земли къ одному мѣсту, если изъявятъ согласіе выселиться на отведенный имъ участокъ.

13. Предназначаемые для выселковъ участки пахотной земли отводятся, при отсутствіи полюбовнаго о томъ соглашенія сторонъ, у края полей коренного селенія, причемъ должны заключать въ себѣ мѣста, удобныя для поселенія.

14. По требованію большинства домохозяевъ, переходящихъ въ выселокъ, въ особый для него надѣлъ выдѣляются и прочія (кромѣ пахотныхъ) угодья. По полюбовному соглашенію сторонъ особые выдѣлы изъ непахотныхъ угодій замѣняются соотвѣтственными прирѣзками смежныхъ угодій къ пахотному отрубу выселка; такая же замѣна производится и по требованію одной стороны, если иначе нельзя избѣжать неудобной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосности.

15. Полевыя (пахотныя и сѣнокосныя) земли отводятся выселку по разсчету на каждаго домохозяина въ томъ количествѣ, въ какомъ ихъ надлежало бы отвести при выдѣлѣ каждому отрубнаго участка (наст. полож., отд. I, гл. IV). Прочія угодья распредѣляются между выселкомъ и кореннымъ селеніемъ соразмѣрно распредѣленію между ними полевыхъ земель.

16. Если переходящіе въ выселокъ домохозяева постановятъ по большинству голосовъ приговоръ о переходѣ къ участковому землепользованію, то одновременно съ выдѣломъ выселку особаго надѣла производится и разбивка его на отрубные участки.

17. На указанныхъ въ сей главѣ основаніяхъ производятся также выдѣлы угодій въ отдѣльную собственность части домохозяевъ селенія, желающихъ получить отдѣльный надѣлъ безъ выселенія на него; но въ этомъ случаѣ требуется, чтобы желающихъ образовать отдѣльное земельное общество домохозяевъ насчитывалось не менѣе одной пятой всѣхъ домохозяевъ существующаго общества, а если въ этомъ обществѣ болѣе 250 дворовъ, то не менѣе пятидесяти.

ГЛАВА IV.

О выдѣлѣ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ общества.

18. При передѣлѣ общиною пахотныхъ земель каждый домохозяинъ, какъ укрѣпившій уже участки общинныхъ земель въ личную собственность, такъ и заявившій о семъ, въ правѣ требовать выдѣла укрѣпленнаго или подлежащаго укрѣпленію за нимъ количества пашни къ одному мѣсту. При раздѣлахъ пахотныхъ земель между селеніями или частями селеній (главы II и III наст. отд.) то же право предоставляется каждому домохозяину, полосы котораго затрогиваются сими раздѣлами.

19. Внѣ указанныхъ въ предшедшей статьѣ передѣловъ и раздѣловъ выдѣлъ укрѣпленныхъ или подлежащихъ укрѣпленію въ личную собственность пахотныхъ земель въ отрубные участки производится въ томъ случаѣ, когда желающихъ выдѣлиться домохозяевъ насчитывается не менѣе одной пятой общаго ихъ числа или же не менѣе пятидесяти.

20. Выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ пахотныхъ участковъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, производится при передѣлахъ общинныхъ земель и помимо ходатайства этихъ домохозяевъ, если того потребуетъ большинство домохозяевъ, оставшихся при общинномъ землепользованіи.

21. На ряду съ выдѣломъ пашни отдѣльнымъ домохозяевамъ выдѣляются, въ случаѣ ихъ ходатайствъ, и закрѣпленныя или подлежащія закрѣпленію за ними пространства прочихъ угодій, причемъ соблюдается правило, установленное ст. 14 въ отношеніи выдѣла непахотныхъ угодій выселкамъ.

22. Выдѣляемые въ личную собственность разныхъ домохозяевъ участки отводятся по возможности къ одному мѣсту, избѣгая неудобной чрезполосности между этими участками и общинными землями.

ГЛАВА V.

О полномъ — по цѣлымъ обществамъ — разверстаніи угодій на отрубные участки.

23. Полное — по цѣлымъ обществамъ — разверстаніе къ однимъ мѣстамъ (на отрубные участки) угодій, состоящихъ въ участковомъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, или закрѣпленныхъ въ личную ихъ собственность, или состоящихъ въ общинномъ пользованіи, производится по ходатайству о томъ не менѣе двухъ третей всѣхъ домохозяевъ общества.

24. Означенное въ предшедшей статьѣ разверстаніе можетъ обнимать собою, въ соотвѣтствіи съ заявленнымъ ходатайствомъ, либо всѣ указанныя въ той статьѣ угодья, либо только нѣкоторыя изъ нихъ. Если ходатайствующіе о разверстаніи домохозяева (ст. 23) заявятъ желаніе соединить разверстаніе полевыхъ земель съ разселеніемъ по отрубнымъ участкамъ, въ общую разверстку включаются и усадебныя земли.

25. Размѣры долей, причитающихся изъ общинныхъ угодій тѣмъ домохозяевамъ, которые еще не закрѣпили этихъ угодій за собою въ личную собственность, опредѣляются въ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ между ними упомянутыхъ угодій по послѣднему передѣлу; но если означенные домохозяева постановятъ, по большинству $^2/_3$ голосовъ, иныя основанія разверстанія между ними состоящихъ въ общинномъ ихъ пользованіи угодій, размѣры вышеупомянутыхъ долей опредѣляются въ соотвѣтствіи съ этимъ приговоромъ.

26. По желанію ходатайствующихъ о разверстаніи домохозяевъ (ст. 23) въ общую разверстку включаются также и общественныя угодья, причемъ основанія распредѣленія ихъ между отдѣльными домохозяевами должны быть установлены приговоромъ, постановленнымъ по большинству двухъ третей голосовъ всѣхъ домохозяевъ общества.

27. Разверстаніе, обнимающее всѣ угодья или всѣ угодья, за исключеніемъ усадебныхъ, не можетъ быть производимо болѣе одного раза, а обнимающее только часть угодій можетъ быть повторено, при условіи распространенія его на неразверстанныя еще угодья, не ранѣе, какъ черезъ 12 лѣтъ. Но по единогласному ходатайству всѣхъ разверставшихся домохозяевъ, а равно въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 48 настоящаго закона, новое разверстаніе можетъ быть произведено во всякое время.

ГЛАВА V.

О разверстаніи чрезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями и общности пользованія крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ.

28. Чрезполосностью почитается такое расположеніе владѣній, когда земли одного владѣльца чередуются съ землями другого, раздѣляя ихъ на отдѣльныя полосы, или вкраплены въ нихъ въ видѣ одного или нѣсколькихъ мелкихъ участковъ, или же вклиниваются въ нихъ одной или нѣсколькими узкими полосами.

29. Разверстаніе чрезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями производится по ходатайству обѣихъ сторонъ, по желанію же одной изъ нихъ — лишь въ томъ случаѣ, если чрезполосность будетъ признана, въ установленномъ порядкѣ, существенно вредной для хозяйства.

30. Чрезполосность, признанная существенно вредною, можетъ быть устраняема путемъ обязательныхъ обмѣновъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, при признанной въ установленномъ порядкѣ невозможности для одной изъ сторонъ уступить въ обмѣнъ за чужой чрезполосный участокъ соотвѣтствующую часть угодій безъ существеннаго ущерба своимъ хозяйственнымъ интересамъ, допускается обязательная въ пользу этой стороны отрѣзка чрезполоснаго участка съ вознагражденіемъ другой стороны деньгами—по соглашенію или по оцѣнкѣ.

31. Обязательнымъ обмѣнамъ и отрѣзкамъ не подлежатъ угодья исключительной по мѣстнымъ условіямъ цѣнности или важности и, въ частности: а) земли, входящія въ составъ усадебной осѣдлости селеній, а также присельные капустники, коноплянники и огороды; б) отдѣльные отрубные участки, если на нихъ заведено обособленное хозяйство и притомъ устроены хутора съ жилыми постройками; в) находящіяся внѣ черты селенія жилыя усадьбы съ принадлежащими къ нимъ огородами; г) сады, виноградники, хмельники, заливные покосы, искусственно орошаемыя земли, торфяники, а также пасѣки, если при нихъ устроены жилыя помѣщенія или хозяйственныя приспособленія; д) участки подъ водяными мельницами, заводами, фабриками и каменоломнями и рудоносныя земли, изъ коихъ добываются цѣнныя ископаемыя; е) въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ — лѣсные участки и тростниковыя по рѣкамъ заросли; ж) защитные и водоохранные лѣса. Кромѣ того обязательнымъ обмѣнамъ и отрѣзкамъ не могутъ подлежать угодья, однажды уже разверстанныя какъ по требованіямъ одной стороны, такъ и по добровольнымъ соглашеніямъ.

19. Внѣ указанныхъ въ предшедшей статьѣ передѣловъ и раздѣловъ выдѣлъ укрѣпленныхъ или подлежащихъ укрѣпленію въ личную собственность пахотныхъ земель въ отрубные участки производится въ томъ случаѣ, когда желающихъ выдѣлиться домохозяевъ насчитывается не менѣе одной пятой общаго ихъ числа или же не менѣе пятидесяти.

20. Выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ пахотныхъ участковъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, производится при передѣлахъ общинныхъ земель и помимо ходатайства этихъ домохозяевъ, если того потребуетъ большинство домохозяевъ, оставшихся при общинномъ землепользованіи.

21. На ряду съ выдѣломъ пашни отдѣльнымъ домохозяевамъ выдѣляются, въ случаѣ ихъ ходатайствъ, и закрѣпленныя или подлежащія закрѣпленію за ними пространства прочихъ угодій, причемъ соблюдается правило, установленное ст. 14 въ отношеніи выдѣла непахотныхъ угодій выселкамъ.

22. Выдѣляемые въ личную собственность разныхъ домохозяевъ участки отводятся по возможности къ одному мѣсту, избѣгая неудобной чрезполосности между этими участками и общинными землями.

ГЛАВА V.

О полномъ — по цѣлымъ обществамъ — разверстаніи угодій на отрубные участки.

23. Полное — по цѣлымъ обществамъ — разверстаніе къ однимъ мѣстамъ (на отрубные участки) угодій, состоящихъ въ участковомъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, или закрѣпленныхъ въ личную ихъ собственность, или состоящихъ въ общинномъ пользованіи, производится по ходатайству о томъ не менѣе двухъ третей всѣхъ домохозяевъ общества.

24. Означенное въ предшедшей статьѣ разверстаніе можетъ обнимать собою, въ соотвѣтствіи съ заявленнымъ ходатайствомъ, либо всѣ указанныя въ той статьѣ угодья, либо только нѣкоторыя изъ нихъ. Если ходатайствующіе о разверстаніи домохозяева (ст. 23) заявятъ желаніе соединить разверстаніе полевыхъ земель съ разселеніемъ по отрубнымъ участкамъ, въ общую разверстку включаются и усадебныя земли.

25. Размѣры долей, причитающихся изъ общинныхъ угодій тѣмъ домохозяевамъ, которые еще не закрѣпили этихъ угодій за собою въ личную собственность, опредѣляются въ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ между ними упомянутыхъ угодій по послѣднему передѣлу; но если означенные домохозяева постановятъ, по большинству $^{2}/_{3}$ голосовъ, иныя основанія разверстанія между ними состоящихъ въ общинномъ ихъ пользованіи угодій, размѣры вышеупомянутыхъ долей опредѣляются въ соотвѣтствіи съ этимъ приговоромъ.

26. По желанію ходатайствующихъ о разверстаніи домохозяевъ (ст. 23) въ общую разверстку включаются также и общественныя угодья, причемъ основанія распредѣленія ихъ между отдѣльными домохозяевами должны быть установлены приговоромъ, постановленнымъ по большинству двухъ третей голосовъ всѣхъ домохозяевъ общества.

поевъ производятся безъ испрошенія согласія упомянутыхъ учрежденій и залогодержателей и не служатъ основаніемъ къ досрочному погашенію соотвѣтственныхъ частей ссудъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда часть имѣнія отчуждается за деньги или въ обмѣнъ за землю, но съ денежной приплатой. Кредитныя учрежденія и залогодержатели извѣщаются о состоявшихся добровольныхъ сдѣлкахъ и вошедшихъ въ законную силу постановленіяхъ подлежащихъ учрежденій о разверстаніи и раздѣлѣ угодій, а отходящія къ собственнику имѣнія части крестьянскаго надѣла, обмѣненныя на состоящія въ залогѣ угодья, поступаютъ, взамѣнъ сихъ послѣднихъ, въ составъ обремененнаго залогомъ недвижимаго имущества.

ОТДѢЛЪ II.

О расширеніи крестьянскаго землевладѣнія.

40. Для расширенія крестьянскаго землевладѣнія на указанныхъ въ семъ положеніи основаніяхъ назначаются: 1) земельныя угодья, нынѣ состоящія въ непосредственномъ распоряженіи казны въ предѣлахъ Европейской Россіи, и 2) земли, пріобрѣтаемыя Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ или купленныя казной иными способами по соглашенію съ ихъ владѣльцами.

Примѣчаніе. Переселеніе на казенныя земли Азіатской Россіи производится на основаніи особыхъ правилъ.

41. Изъ состава земель, обращаемыхъ для удовлетворенія земельныхъ нуждъ населенія (ст. 40), исключаются: 1) участки, предназначенные къ отводу церквамъ и школамъ, для устройства сельскохозяйственныхъ училищъ, образцовыхъ фермъ и опытныхъ станцій, для лѣсоразведенія, отвода подъ высшія сельскохозяйственныя культуры, устройства фабрикъ и заводовъ, разработки ископаемыхъ и вообще для государственныхъ или общественныхъ надобностей, опредѣляемыхъ Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ, и 2) тѣ части принадлежащихъ казнѣ или пріобрѣтаемыхъ имѣній, которыя заняты усадебными и иными постройками, садами, парками, цѣнными лѣсами или другими не отвѣчающими крестьянскому хозяйству угодьями — по опредѣленію мѣстныхъ землеустроительныхъ учрежденій.

42. Сверхъ земельныхъ угодій, указанныхъ въ ст. 40, для удовлетворенія земельныхъ нуждъ населенія обращаются особо для того назначаемыя распоряженіемъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ пригодныя для обработки лѣсныя пространства изъ состава казенныхъ дачъ. Такому назначенію не подлежатъ лѣса защитные и водоохранные, лѣса, служащіе для обезпеченія населенія лѣсными матеріалами и лѣсными промыслами, лѣса, обслуживающіе желѣзныя дороги, фабрики, заводы и т. п. предпріятія, и вообще всѣ лѣса, имѣющіе особое значеніе для государственнаго хозяйства.

43. Указанныя въ ст. 40 (п. 1 и 2) и ст. 42 земли предоставляются тѣмъ малоземельнымъ крестьянамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ другихъ сословій, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, для которыхъ земледѣльческій трудъ является основнымъ источникомъ средствъ къ жизни, а

изъ безземельныхъ—тѣмъ, которые живутъ земледѣльческимъ трудомъ и притомъ имѣютъ инвентарь, необходимый для самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства.

44. Обезпеченіе землею нуждающагося населенія (ст. 43) производится посредствомъ продажи предназначенныхъ для сего земель въ собственность или путемъ сдачи ихъ въ аренду безъ торговъ на сроки не свыше 12 лѣтъ.

45. Количество продаваемой или сдаваемой въ аренду (ст. 44) земли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляется въ зависимости отъ степени дѣйствительной нужды покупателей и не должно превышать, вмѣстѣ съ надѣльной и ранѣе пріобрѣтенной землей, предѣльныхъ нормъ, устанавливаемыхъ для отдѣльныхъ мѣстностей въ порядкѣ статьи 69 настоящаго закона.

46. Въ тѣхъ случаяхъ, когда покупка или аренда земли ведетъ къ устраненію чрезполосности или связана съ переходомъ къ хозяйству на отрубныхъ участкахъ, соблюденіе установленныхъ ст. 45 нормъ необязательно.

47. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и поступающихъ ходатайствъ указанныя въ ст. 40 и 42 земли предоставляются цѣлымъ земельнымъ обществамъ, товариществамъ или отдѣльнымъ домохозяевамъ.

48. Въ тѣхъ случаяхъ, когда покупка или аренда земли цѣлымъ обществомъ или товариществомъ ведетъ къ созданію длинноземелья или вредной для хозяйства чрезполосности, продажа или сдача этихъ земель въ аренду можетъ быть обусловлена обязательнымъ разверстаніемъ принадлежащей покупщикамъ земли на болѣе мелкія хозяйственныя единицы по правиламъ отдѣла I настоящаго закона или переселеніемъ части покупщиковъ на пріобрѣтаемые чрезполосные участки.

49. При продажѣ или сдачѣ земли въ аренду товариществамъ опредѣляется точная доля въ пріобрѣтаемой землѣ каждаго изъ входящихъ въ составъ товарищества домохозяевъ. Доли эти не могутъ превышать высшихъ нормъ, установленныхъ ст. 45, причемъ въ случаѣ послѣдующаго измѣненія состава участниковъ товарищества, ни одинъ членъ его не можетъ сосредоточить въ своемъ владѣніи больше того количества земли, которое предусматривается упомянутыми нормами. При сосредоточеніи свыше этихъ нормъ земель, пріобрѣтенныхъ въ собственность, поступается примѣнительно къ ст. 77 Положенія о земельныхъ обществахъ, владѣющихъ надѣльными землями.

50. Переселяющимся на покупаемыя и арендуемыя земли могутъ быть предоставляемы льготы и пособія на основаніяхъ, установленныхъ дѣйствующими законами о переселеніи.

51. На земли проданныя на основаніи настоящаго положенія распространяется дѣйствіе статей 72 — 86 и 89 Положенія о земельныхъ обществахъ, владѣющихъ надѣльными землями.

52. Расчистка входящихъ въ составъ продаваемыхъ земель лѣсныхъ площадей допускается безъ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета.

53. Оцѣнка казенныхъ земель, для продажи и сдачи ихъ въ аренду на основаніи настоящаго закона, производится по соображеніи съ чистой доходностью въ данной мѣстности соотвѣтственныхъ угодій, оцѣнка же земель,

пріобрѣтенныхъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ, опредѣляется въ соотвѣтствіи съ цѣной пріобрѣтенія.

54. Въ отношеніи сроковъ уплаты и размѣра годовыхъ платежей за пріобрѣтаемыя земли покупатели подчиняются правиламъ, установленнымъ для заемщиковъ Крестьянскаго Банка.

Примѣчаніе. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на переселенческіе участки Европейской Россіи, отведенные уже переселенцамъ, сполна или частью, либо зачисленные за ними на основаніи законовъ 13 іюля 1889 года, 25 іюня 1903 года и 6 и 7 іюня 1904 года; размѣръ ежегодной платы за эти участки опредѣляется въ соотвѣтствіи съ выкупными платежами сосѣднихъ селеній, находящихся въ одинаковыхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ.

55. Въ уважительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ цѣна продаваемыхъ земель можетъ быть понижена противъ указанной въ ст. 53 оцѣнки. Въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ, проистекающій изъ такихъ пониженій убытокъ относится на средства Государственнаго Казначейства. Комитетъ разрѣшаетъ эти послѣднія пониженія въ предѣлахъ кредита, ассигнуемаго на сей предметъ въ смѣтномъ порядкѣ (Закл. отд. III, п. 3).

56. Порядокъ взноса и взысканія платежей за земли, купленныя отъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, опредѣляется правилами сего Банка. Въ отношеніи же платежей за казенныя земли соблюдаются правила, установленныя для взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

57. Платежи за земли изъ состава казенныхъ оброчныхъ статей и казенныхъ лѣсовъ, поступаютъ въ государственное казначейство, а платежи за земли, пріобрѣтенныя при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, вносятся въ этотъ Банкъ.

58. Отвѣтственность арендаторовъ, снявшихъ казенныя земли на основаніи настоящаго закона въ аренду, опредѣляется Уставомъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и Правилами 5 іюня 1900 года (Собр. Узак., 1925) съ нижеслѣдующими изъятіями: а) арендующіе земли земельныя общества, товарищества и отдѣльные домохозяева освобождаются отъ обязательства представлять мірскіе приговоры и взаимныя ручательства въ исправномъ взносѣ арендной платы, равно какъ ручательства благонадежныхъ членовъ сельскаго общества, и б) неустойка съ неисправнаго содержателя, независимо отъ происшедшихъ для казны убытковъ, можетъ быть взыскана, въ случаѣ неправильнаго и несогласнаго съ договоромъ пользованія арендуемой землей, въ размѣрѣ не свыше половины опредѣленнаго въ договорѣ годового оброка.

59. На проданныя земли выдаются установленнымъ порядкомъ данныя, которыя освобождаются отъ гербоваго сбора, а равно отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ. Равнымъ образомъ, освобождаются отъ гербоваго сбора арендные договоры и всякія бумаги, составляемыя по поводу продажи или сдачи въ аренду земельныхъ участковъ на основаніи настоящаго закона.

60. Казенныя земли, оставшіяся за удовлетвореніемъ нуждъ малоземельнаго и безземельнаго населенія въ порядкѣ ст. 43 — 58 или еще не получившія такого назначенія, могутъ быть сдаваемы въ аренду безъ торговъ, на срокъ не свыше шести лѣтъ, и такимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ землевладѣльцамъ, которые правомъ на пріобрѣтеніе земель изъ государственнаго фонда не пользуются, а также и тѣмъ, которые указаннымъ правомъ уже воспользовались. Земли, не сданныя на основаніи сего положенія, сдаются въ аренду съ торговъ по правиламъ устава оброчнаго и дополнительныхъ къ нему узаконеній, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 63. Въ томъ и въ другомъ случаѣ въ арендные договоры включается условіе о правѣ казны на досрочное отобраніе какъ всего арендуемаго участка, такъ и отдѣльной его части.

ОТДѢЛЪ III.

О порядкѣ исполненія мѣръ по улучшенію и расширенію крестьянскаго землевладѣнія.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

61. Исполненіе предусмотрѣнныхъ настоящимъ закономъ мѣръ по улучшенію и расширенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія возлагается на учрежденные Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4 марта 1906 года губернскія и уѣздныя землеустроительныя комиссіи и Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, съ состоящими при нихъ исполнительными чинами. Постановленія названныхъ учрежденій по сдачѣ казенныхъ земель въ аренду, а равно по всѣмъ дѣламъ, возникающимъ изъ арендованія казенныхъ земель крестьянами и другими земледѣльцами, приводятся въ исполненіе подлежащими Управленіями Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

62. Ходатайства объ улучшеніи или расширеніи землевладѣнія и землепользованія на основаніи правилъ сего положенія подаются въ подлежащія уѣздныя комиссіи.

63. Дѣла о продажѣ казенныхъ земель на основаніи законовъ 29 мая 1897 года и 19 января 1904 года и объ отдачѣ этихъ земель въ аренду съ торговъ разрѣшаются, въ установленномъ упомянутыми законами и Уставомъ Оброчнымъ порядкѣ, по соображенію съ заключеніями по симъ дѣламъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, о доставленіи каковыхъ заключеній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сносится съ подлежащей комиссіей мѣстное Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

64. Содѣйствіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ сдѣлкахъ по пріобрѣтенію крестьянами частновладѣльческихъ земель оказывается по предварительномъ испрошеніи отзыва подлежащей уѣздной комиссіей о томъ, не встрѣчается ли съ ея стороны препятствій къ посредничеству Банка въ предположенной сдѣлкѣ. Въ случаѣ возраженія уѣздной комиссіи, дѣло переносится на разрѣшеніе губернской комиссіи, а въ случаѣ возраженія послѣдней — на разрѣшеніе Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

Примѣчаніе. По сдѣлкамъ, не вызвавшимъ возраженія землеустроительныхъ учрежденій, уѣздныя комиссіи оказываютъ продавцамъ и покупателямъ надлежащее содѣйствіе въ ихъ сношеніяхъ съ учрежденіями Банка и въ исполненіи необходимыхъ формальностей. Такое же содѣйствіе оказывается продавцамъ при продажѣ земель Банку.

ГЛАВА II.

О порядкѣ разрѣшенія дѣлъ, подвѣдомственныхъ землеустроительнымъ комиссіямъ.

65. Для законности постановленій землеустроительныхъ комиссій необходимо присутствіе: въ уѣздной комиссіи — предсѣдателя или замѣняющаго его лица, непремѣннаго ея члена, уѣзднаго члена окружнаго суда или предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, одного члена по избранію отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного представителя отъ крестьянъ, а въ губернской комиссіи — предсѣдателя, представителя Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, члена окружнаго суда и двухъ членовъ отъ земскаго собранія (въ томъ числѣ одного крестьянина).

66. По дѣламъ, относящимся къ продажѣ казенныхъ земель и сдачѣ ихъ въ аренду, въ комиссіяхъ должны присутствовать, сверхъ перечисленныхъ въ предшедшей статьѣ лицъ: въ губернской—управляющій казенной палатой, а въ уѣздной — податной инспекторъ и назначенный мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ представитель сего управленія. При разсмотрѣніи въ губернской комиссіи вопросовъ, относящихся до покупки имѣній Крестьянскимъ Банкомъ и до ликвидаціи купленныхъ имѣній, присутствуетъ представитель названнаго Банка.

67. Постановленія комиссій немедленно объявляются заинтересованнымъ лицамъ съ отобраніемъ въ томъ росписокъ и съ разъясненіемъ порядка и сроковъ обжалованія. По ходатайству упомянутыхъ лицъ имъ выдаются также копіи постановленій или подлежащія выписки изъ нихъ.

68. Постановленіе уѣздной комиссіи можетъ быть обжаловано, въ мѣсячный срокъ, въ губернскую комиссію, а неокончательное постановленіе губернской комиссіи — въ двухмѣсячный срокъ, въ Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, причемъ означенные сроки исчисляются со дня объявленія упомянутыхъ постановленій. Жалобы подаются въ ту комиссію, на которую приносятся, и представляются ея предсѣдателемъ въ высшую инстанцію съ подлежащими, въ потребныхъ случаяхъ, объясненіями по жалобѣ и со всѣмъ по дѣлу производствомъ.

69. Предусмотрѣнныя статьей 45 предѣльныя нормы расширенія крестьянскаго землевладѣнія, а равно предѣльные размѣры участковъ, могущихъ подлежать обязательному обмѣну или отрѣзкѣ (ст. 32), вырабатываются уѣздными комиссіями и представляются, съ заключеніемъ губернскихъ комиссій, на разсмотрѣніе и утвержденіе Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

70. Продажа казенной земли въ превышающемъ норму количествѣ и пониженіе исчисленныхъ на общемъ основаніи ежегодныхъ платежей за про-

даваемыя земли разрѣшаются, по представленіямъ о томъ уѣздныхъ комиссій, — Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ, который разсматриваетъ эти представленія въ связи съ заключеніями по онымъ губернскихъ комиссій.

71. Ходатайства арендаторовъ о пониженіи арендной платы за казенную землю, объ отсрочкѣ и разсрочкѣ этой платы на время свыше трехъ лѣтъ и о сложеніи или уменьшеніи недоимокъ, штрафовъ и взысканій по арендѣ — по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ уѣздныхъ комиссіяхъ, дающихъ по нимъ заключенія, окончательно рѣшаются губернской комиссіей, а въ случаѣ совмѣстнаго несогласія съ мнѣніемъ ея большинства представителей вѣдомствъ финансоваго и землеустройства и земледѣлія (ст. ст. 65 и 66) — Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

72. За указанными въ двухъ предшедшихъ статьяхъ исключеніями дѣла по ходатайствамъ о продажѣ казенныхъ земель, о сдачѣ ихъ въ аренду безъ торговъ и о предоставленіи льготъ по исполненію заключенныхъ съ казною договоровъ, какъ то объ отсрочкѣ и разсрочкѣ арендныхъ платежей, съ начисленіемъ и безъ начисленія процентовъ, объ измѣненіи сѣвооборота или разбивки полей, объ увеличеніи площади ежегодной распашки, съ приплатою или безъ приплаты дополнительнаго оброка, и о продленіи срока аренды — разрѣшаются уѣздными комиссіями и подлежатъ перенесенію въ губернскія комиссіи лишь при совмѣстномъ несогласіи съ мнѣніемъ большинства представителей финансоваго вѣдомства и управленія государственныхъ имуществъ, а равно въ случаяхъ обжалованія опредѣленій уѣздныхъ комиссій заинтересованными лицами. Постановленія по означеннымъ дѣламъ губернскихъ комиссій почитаются окончательными, но въ случаѣ совмѣстнаго несогласія съ мнѣніемъ большинства представителей вѣдомствъ финансоваго и землеустройства и земледѣлія, вызвавшіе разногласіе вопросы представляются на окончательное разрѣшеніе Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

Примѣчаніе. Уѣзднымъ комиссіямъ предоставляется, въ особо уважительныхъ случаяхъ, допускать къ арендованію казенныхъ земель тѣхъ прежнихъ арендаторовъ, отъ которыхъ арендуемыя земли были отобраны за неисправность въ платежахъ, не требуя отъ нихъ предварительной уплаты всѣхъ наложенныхъ по прежней арендѣ взысканій.

73. Вопросы о цѣлесообразности пріобрѣтенія Крестьянскимъ Банкомъ предлагаемыхъ къ покупкѣ имѣній и о порядкѣ ликвидаціи купленныхъ имѣній, по предварительномъ обсужденіи ихъ въ уѣздной комиссіи вносятся послѣдней въ губернскую комиссію, предположенія которой относительно оцѣнки земель и размѣровъ ссуды представляются въ Совѣтъ Банка Въ случаѣ несогласія Совѣта съ этими предположеніями, а равно въ случаяхъ раздѣленія голосовъ въ Совѣтѣ поровну или несогласія съ мнѣніемъ большинства Управляющаго Банкомъ или же представителя Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, спорные вопросы представляются на окончательное разрѣшеніе Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ. На усмотрѣніе Комитета представляются также предположенія губернскихъ комиссій объ отклоненіи покупки предлагаемыхъ въ продажу имѣній.

Примѣчаніе. Оцѣнка пріобрѣтаемыхъ Банкомъ имѣній и расцѣнка пріобрѣтенныхъ земель при ихъ ликвидаціи производится через чиновъ мѣстнаго отдѣленія Банка при участіи одного или нѣсколькихъ членовъ уѣздной землеустроительной комиссіи.

74. По ходатайствамъ о принудительномъ разверстаніи чрезполосности крестьянскихъ земель съ прилегающими владѣніями уѣздныя комиссіи входятъ предварительно въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, представляется ли чрезполосность существенно вредною для хозяйства (ст. 29). Постановленіе уѣздной комиссіи по сему предмету можетъ быть обжаловано заинтересованной стороной въ губернскую комиссію, а постановленіе послѣдней — въ Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

75. Отвѣчающія требованіямъ настоящаго закона ходатайства о раздѣлахъ, выдѣлахъ и разверстаніяхъ земель удовлетворяются въ порядкѣ составленія, утвержденія и исполненія соотвѣтствующихъ проектовъ землеустройства. Въ томъ же порядкѣ производится отводъ земель, продаваемыхъ и сдаваемыхъ въ аренду на основаніи отд. II настоящаго закона.

ГЛАВА III.

О порядкѣ составленія, разсмотрѣнія и утвержденія землеотводныхъ и землеустроительныхъ проектовъ.

76. Землеотводные и землеустроительные проекты составляются, при содѣйствіи техническихъ исполнителей, особыми производителями работъ или членами уѣздныхъ комиссій по уполномочію этихъ комиссій.

77. Къ участію въ составленіи проекта отграниченія участковъ, предназначенныхъ къ продажѣ или сдачѣ въ аренду обществамъ, товариществамъ или отдѣльнымъ домохозяевамъ, приглашаются уполномоченные подлежащихъ обществъ и товариществъ и отдѣльные домохозяева или ихъ уполномоченные.

78. Составленіе проектовъ землеустройства производится при непремѣнномъ участіи уполномоченныхъ отъ заинтересованныхъ селеній или частей ихъ. Отдѣльно заинтересованные подворные и частные владѣльцы участвуютъ въ дѣлѣ лично или чрезъ довѣренныхъ, а казна и другія, владѣющія землею, вѣдомства — чрезъ депутатовъ.

Примѣчаніе. Подробныя правила объ участіи въ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ частныхъ владѣльцевъ при семъ приложены.

79. Упомянутые въ предыдущей статьѣ уполномоченные избираются въ числѣ отъ 3 до 6 человѣкъ отъ каждаго селенія или части селенія, заинтересованныхъ въ выдѣлахъ, разверстаніяхъ и раздѣлахъ, и снабжаются приговорами, замѣняющими довѣренность. Въ случаѣ отказа какого либо селенія отъ выбора уполномоченныхъ послѣдніе замѣняются сторонними добросовѣстными.

80. При составленіи проектовъ выдѣловъ, разверстаній и раздѣловъ состоявшіяся полюбовныя соглашенія сторонъ закрѣпляются: со стороны селеній или частей селеній — ихъ приговорами, а со стороны частныхъ владѣльцевъ — особыми ихъ подписками.

81. По мѣрѣ окончательнаго проектированія вновь устанавливаемыхъ границъ послѣднія означаются въ натурѣ временными знаками. При землеустройствѣ онѣ наносятся на одинъ планъ съ внѣшними границами подлежащаго надѣла, если таковой подвергался отграниченію (ст. 82), а въ противномъ случаѣ — на особый планъ.

82. Въ тѣхъ случаяхъ, когда производимое землеустроительное дѣйствіе на крестьянскихъ земляхъ требуетъ предварительнаго установленія внѣшней границы сказанныхъ земель, производится отграниченіе ихъ отъ смежныхъ владѣній на основаніи особыхъ правилъ.

83. По окончательномъ составленіи проекта проектный планъ со всѣми къ нему вычисленіями, съ объяснительной къ проекту запиской и со всѣмъ по нему дѣлопроизводствомъ представляется производителемъ работъ въ уѣздную землеустроительную комиссію.

84. Землеустроительные проекты предварительно ихъ разсмотрѣнія предъявляются на мѣстахъ заинтересованнымъ крестьянамъ и частнымъ владѣльцамъ выѣздными (частными) присутствіями уѣздной комиссіи, особо для сего образуемыми, въ составѣ не менѣе трехъ лицъ, въ томъ числѣ одного члена отъ крестьянъ.

85. Къ назначенному для предъявленія проекта дню въ пунктъ засѣданія частнаго присутствія комиссіи заблаговременно приглашаются подлежащіе уполномоченные отъ селеній или частей селеній и отдѣльно заинтересованные подворные и частные владѣльцы или ихъ довѣренные, а также сельскіе старосты заинтересованныхъ селеній. На ряду съ уполномоченными предоставляется прибыть на собраніе и всѣмъ желающимъ изъ числа избравшихъ ихъ домохозяевъ. Неявка кого либо изъ особо приглашенныхъ лицъ не останавливаетъ производства дѣла.

86. По открытіи засѣданія частнаго присутствія производитель работъ предъявляетъ, предъ лицомъ сего присутствія, составленный имъ проектъ всему собранію, особо отмѣчая всѣ тѣ частности проекта, по которымъ между сторонами не состоялось полюбовнаго соглашенія. Всѣ сдѣланныя на собраніи возраженія и иныя заявленія по проекту, не взятыя по надлежащемъ разъясненіи назадъ, заносятся вкратцѣ въ особый протоколъ, подъ которымъ подписываются всѣ присутствующіе уполномоченные и прочія особо вызванныя на собраніе лица. Послѣ сего частное присутствіе, произведя въ случаѣ надобности осмотры мѣстности и другія мѣстныя разслѣдованія, разсматриваетъ проектъ и всѣ сдѣланныя по нему заявленія въ закрытомъ засѣданіи, приглашая въ него въ случаѣ надобности уполномоченныхъ и другихъ лицъ для объясненій.

87. Если большинство частнаго присутствія не признаетъ возможнымъ ни одобрить проектъ безъ измѣненій, ни исправить его на основаніи имѣющихся данныхъ, — проектъ возвращается производителю работъ для пересоставленія, съ указаніемъ его недостатковъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ частное присутствіе вноситъ предъявленный проектъ, вмѣстѣ съ протоколомъ предъявленія и своимъ по проекту заключеніемъ, въ коемъ должны быть изложены и особыя мнѣнія членовъ присутствія, на разсмотрѣніе уѣздной

комиссіи. Заинтересованнымъ лицамъ предоставляется представить въ комиссію и свои письменныя заявленія по проекту.

88. Въ засѣданіе уѣздной комиссіи приглашается для объясненій составившій проектъ производитель работъ, а также подлежащіе уполномоченные селеній и частей селеній (или товариществъ) и отдѣльно заинтересованные владѣльцы или ихъ уполномоченные; но неявка ихъ не препятствуетъ разсмотрѣнію и разрѣшенію дѣла. Засѣданія уѣздной комиссіи происходятъ въ мѣстѣ постояннаго ея пребыванія, если только она не найдетъ нужнымъ разсматривать проектъ на мѣстѣ.

89. Постановленія комиссій по проектамъ излагаются письменно, со включеніемъ въ нихъ всѣхъ цифровыхъ и иныхъ данныхъ, необходимыхъ для составленія, согласно утвержденнымъ проектамъ, подлежащихъ актовъ и крѣпостныхъ документовъ (или для измѣненія таковыхъ).

90. Проекты, утвержденные уѣздными комиссіями, могутъ быть обжалованы заинтересованными селеніями, частями селеній, товариществами, частными и подворными владѣльцами и представителями владѣющихъ землею вѣдомствъ, — въ губернскую комиссію, разрѣшающую окончательно всѣ жалобы, кромѣ жалобъ по принудительнымъ разверстаніямъ и отрѣзкамъ чрезполосныхъ угодій, принудительнымъ раздѣламъ общихъ владѣній крестьянъ со смежными владѣльцами и по установленію права участія частнаго для пользованія водопоями, по каковымъ дѣламъ постановленія губернскихъ комиссій могутъ быть обжалованы въ Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

91. По окончательномъ утвержденіи землеустроительнаго проекта утвержденныя границы укрѣпляются установленными для отграниченія надѣльныхъ земель знаками государственнаго межеванія. Составленные согласно сему окончательному отграниченію планы, по освидѣтельствованіи ихъ въ Губернской Чертежной, утверждаются Губернскимъ Правленіемъ, съ приложеніемъ государственной печати.

92. Окончательныя постановленія объ утвержденіи проекта землеустройства препровождаются, вмѣстѣ съ планами и чертежами, старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Къ нему же отсылаются одновременно подлежащія данныя, владѣнныя записи и крѣпостные акты для снабженія ихъ соотвѣтствующими надписями объ измѣненіи въ составѣ недвижимой собственности. При совершеніи упомянутыхъ нотаріальныхъ отмѣтокъ крѣпостныя и канцелярскія актовыя пошлины, а равно гербовый сборъ, не взыскиваются.

93. Копіи окончательныхъ постановленій объ утвержденіи проектовъ землеустройства, по отмѣткѣ ихъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а равно копіи плановъ и чертежей выдаются по принадлежности селеніямъ, частямъ селеній и отдѣльнымъ владѣльцамъ губернской землеустроительной комиссіей. Подлинные планы и чертежи передаются на храненіе въ губернскую чертежную.

94. Данныя на участки, обращаемые подъ водвореніе переселенцевъ, выдаются по окончательномъ заселеніи этихъ участковъ. Зачисленіе долей за

лицами, получившими установленное разрѣшеніе землеустроительныхъ комиссій, лежитъ на обязанности земскихъ начальниковъ, но можетъ быть возлагаемо названными комиссіями также на надзирателей за казенными оброчными статьями и другихъ мѣстныхъ агентовъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Зачисленіе это сохраняетъ силу два года.

Примѣчаніе. На переселенческіе участки, облагаемые выкупными платежами на установленныхъ закономъ 16 іюня 1904 года основаніяхъ (ст. 54 прим.), выдаются владѣнныя записи.

95. Изданіе въ развитіе настоящаго III отдѣла Положенія подробныхъ инструкцій представляется Комитету по землеустроительнымъ дѣламъ.

Приложеніе къ ст. 78.

Правила объ участіи въ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ частныхъ владѣльцевъ.

1. Во всѣхъ ходатайствахъ о разверстаніи чрезполосныхъ и раздѣлѣ общихъ — крестьянъ съ частными владѣльцами — угодій должно быть точно указано, съ кѣмъ именно предполагается разверстаніе или раздѣлъ угодій, — и если съ частнымъ владѣльцемъ, то гдѣ таковой проживаетъ. Ходатайствующій о разверстаніи или раздѣлѣ частный владѣлецъ долженъ представить актъ укрѣпленія, по коему владѣетъ своимъ имѣніемъ, или иное удостовѣреніе о владѣніи на правѣ собственности, и планъ подлежащихъ разверстанію чрезполосныхъ или общихъ угодій (если таковой имѣется), а также указать въ прошеніи мѣстожительство свое или того лица, которое уполномочено имъ участвовать въ составленія на мѣстѣ проекта разверстанія.

2. Владѣльцы земель, подлежащихъ разверстанію съ крестьянскими землями или смежныхъ съ ними по подлежащей установленію границѣ, извѣщаются о предстоящемъ межевомъ дѣйствіи и о приблизительномъ времени его исполненія заказными письмами съ обратной роспиской. Въ случаѣ неизвѣстности именъ или мѣстожительства владѣльцевъ соотвѣтствующія письменныя извѣщенія вручаются — для принятія зависящихъ мѣръ къ доставленію ихъ по назначенію — полиціи того уѣзда, гдѣ находится имѣніе, и кромѣ того обращенное къ такимъ владѣльцамъ извѣщеніе публикуется троекратно въ трехъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, нумерахъ Правительственнаго Вѣстника и одной изъ наиболѣе распространенныхъ столичныхъ газетъ, по выбору Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

3. Означенными въ предшедшей статьѣ извѣщеніями владѣльцы обязываются сообщить подлежащей губернской комиссіи объ избираемомъ ими (или ихъ довѣренными), на время производства предстоящихъ работъ, опредѣленномъ мѣстопребываніи въ томъ уѣздѣ, гдѣ эти работы будутъ производиться. Для исполненія сего требованія владѣльцамъ, проживающимъ въ Россіи, назначается мѣсячный срокъ, а проживающимъ за границей и извѣщаемымъ

чрезъ публикацію — четырехмѣсячный. Сроки эти исчисляются со времени врученія владѣльцамъ заказныхъ писемъ, а для вызываемыхъ чрезъ публикацію—со времени послѣдней публикаціи въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

4. При наступленіи времени работъ указавшіе свое мѣстопребываніе (ст. 3) владѣльцы или указанные ими довѣренные (а также депутаты владѣльцевъ) приглашаются на мѣсто работъ особыми повѣстками, которыя составляются въ двухъ экземплярахъ и должны заключать въ себѣ: 1) имя, отчество, фамилію и званіе вызываемаго лица, 2) означеніе дѣйствій, по которымъ дѣлается вызовъ, 3) означеніе мѣста, куда слѣдуетъ прибыть, и дня и часа прибытія, и 4) постановленія настоящихъ правилъ о послѣдствіяхъ неявки. Такія же повѣстки на имя лицъ, не указавшихъ своего мѣстопребыванія, остаются у производителя работъ, для пріобщенія къ дѣлу.

5. Означенныя въ предшедшей статьѣ повѣстки доставляются по назначенію чрезъ полицію и должны быть вручены по крайней мѣрѣ за трое сутокъ до означеннаго въ п. 3 повѣстки времени; если же избранное владѣльцемъ мѣстопребываніе находится далѣе 25 верстъ отъ мѣста, куда онъ вызывается, то повѣстка должна быть доставлена столь заблаговременно, чтобы вызываемый сверхъ трехъ сутокъ имѣлъ сутки поверстнаго срока на каждыя 25 верстъ разстоянія.

6. Повѣстка вручается самому вызываемому лицу или его домашнимъ, или завѣдывающему его имѣніемъ либо домомъ или тому изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку и дастъ въ томъ росписку.

7. Вручающій повѣстку обязанъ отмѣтить на вручаемомъ экземплярѣ время врученія и въ принятіи повѣстки отобрать росписку, также съ означеніемъ времени, на другомъ экземплярѣ. Если приниматель не можетъ или не хочетъ росписаться, вручающій отмѣчаетъ на обоихъ экземплярахъ, когда и кому повѣстка вручена и почему нѣтъ росписки.

8. Въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ ст. 6 лицъ экземпляръ повѣстки прибивается въ городѣ къ дверямъ полицейскаго управленія, а въ селеніи—къ дому сельскаго старосты или десятскаго.

9. Вторые экземпляры повѣстокъ возвращаются для пріобщенія къ дѣлу.

10. Во всѣхъ случаяхъ, когда производитель работъ лично объявляетъ участвующимъ въ его дѣйствіяхъ лицамъ о времени явки, особыя повѣстки не посылаются, а отъ сихъ лицъ отбирается подписка съ точнымъ обозначеніемъ въ ней мѣста и времени ихъ явки.

11. Въ случаѣ неприбытія вызванныхъ повѣстками частныхъ владѣльцевъ или ихъ довѣренныхъ, а равно депутатовъ вѣдомствъ къ назначенному сроку, подлежащія дѣйствія производятся безъ нихъ, но о неявкѣ депутатовъ отъ вѣдомствъ послѣднія немедленно увѣдомляются.

12. Изложенныя въ предшедшихъ статьяхъ правила о вызовѣ частныхъ владѣльцевъ на мѣста работъ примѣняются и въ случаѣ вызова ихъ, согласно 85 и 88 статьямъ Положенія, къ предъявленію проектовъ землеустройства и въ засѣданія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій.

Приложеніе 11-е.

Декларація Правительства 20-го іюня.

Исполняя Высочайшее повелѣніе Государя Императора о немедленномъ принятіи мѣръ къ улучшенію быта земельнаго крестьянства, Правительство внесло въ Государственную Думу свои предположенія о способахъ улучшенія и расширенія крестьянскаго землевладѣнія и объ измѣненіи порядка землепользованія крестьянъ на ихъ надѣльныхъ земляхъ.

Сознавая, что потребности крестьянства велики и разнообразны, Правительство полагаетъ, что наибольшую нужду испытываютъ малоземельные крестьяне, причемъ особенно недостаточны земельныя владѣнія тѣхъ крестьянъ, которые получили такъ называемые дарственные надѣлы. Вслѣдствіе сего, заботы государства должны быть, прежде всего, направлены къ увеличенію площади землепользованія этихъ крестьянъ.

Однако, заботы государства не должны быть обращены исключительно на малоземельныхъ крестьянъ. Крестьяне, въ достаточной мѣрѣ обезпеченные землей, вслѣдствіе малой урожайности своихъ земель, также нуждаются въ улучшеніи ихъ хозяйственнаго положенія. Неурожайность крестьянскихъ полей происходитъ по различнымъ причинамъ. Такъ, во многихъ селеніяхъ крестьянскому хозяйству наноситъ вредъ отдаленность части ихъ угодій отъ усадебной осѣдлости. Отдаленность эта порождаетъ безплодную трату времени въ переѣздахъ и переходахъ къ обрабатываемымъ полямъ и невозможность удобрять дальнія полосы, вслѣдствіе чего получаемый съ этихъ полосъ урожай совершенно ничтоженъ. Устранить этотъ существенный недостатокъ возможно посредствомъ разселенія и обмѣновъ земли. Внутренняя и внѣшняя чрезполосность надѣльныхъ земель и дробность полосъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ крестьянамъ, также чрезвычайно вредитъ крестьянскому хозяйству. Разверстать чрезполосныя земли, свести одѣльныя полосы въ болѣе крупные участки поэтому существенно важно. Наконецъ, въ обществахъ, въ которыхъ производятся передѣлы земли, наиболѣе предпріимчивые домохозяева не рѣшаются улучшать состоящіе въ ихъ пользованіи участки общинной земли, опасаясь, что при слѣдующемъ передѣлѣ участки эти будутъ отъ нихъ отобраны и переданы другимъ крестьянамъ. Для устраненія этого слѣдуетъ предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ возможность выдѣлить состоящіе въ ихъ пользованіи участки общинной земли въ свою неотъемлемую собственность.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ предположенныя Правительствомъ и внесенныя имъ на разсмотрѣніе Государственной Думы мѣры для улучшенія земельнаго быта крестьянъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Передать малоземельнымъ крестьянамъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ всѣ годныя для земледѣлія казенныя земли.

2) Вслѣдствіе недостаточности казенныхъ земель для удовлетворенія земельной нужды всей малоземельной части крестьянства, купить для той же цѣли за счетъ государства отъ частныхъ владѣльцевъ добровольно продаваемыя ими земли.

3) Продавать пріобрѣтенныя за счетъ государства земли нуждающимся въ ней малоземельнымъ крестьянамъ по цѣнамъ, доступнымъ для крестьянъ, съ принятіемъ, въ случаѣ надобности, разницы между цѣной, по которой земля пріобрѣтена отъ частныхъ владѣльцевъ, и цѣной, по которой она будетъ предоставлена крестьянамъ, на счетъ общихъ государственныхъ средствъ.

4) Установить, что земли, передаваемыя государствомъ малоземельнымъ крестьянамъ, наравнѣ съ надѣльными землями, не могутъ быть продаваемы лицамъ другихъ сословій и что на нихъ не могутъ быть обращены взысканія частныхъ лицъ.

5) Увеличить помощь переселенцамъ какъ для переѣзда на новыя мѣста, такъ и для обзаведенія на нихъ.

6) Установить легкій порядокъ продажи крестьянами, желающими переселиться или заняться какимъ-либо не земледѣльческимъ промысломъ, принадлежащихъ имъ надѣловъ.

7) Улучшить способы землепользованія крестьянъ на принадлежащихъ имъ нынѣ земляхъ посредствомъ разселенія желающимъ устраненія чрезполосности надѣльныхъ земель и сведенія мелкихъ полосъ, находящихся во владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ, въ болѣе крупные земельные участки.

8) Признать, что въ обществахъ, которыя не производили общихъ передѣловъ земли въ теченіе 24 лѣтъ, земельные участки, состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность и что, слѣдовательно, передѣлы земли въ такихъ обществахъ впредь производимы быть не могутъ.

9) Въ обществахъ, производящихъ передѣлы земли, предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ право выйти изъ общества и укрѣпить за собою въ свою частную собственность участки общинной земли, сохранивъ за общиной право выкупать земельные участки выходящихъ изъ ея состава членовъ, уплативъ имъ ихъ стоимость деньгами.

10) Предоставить земельнымъ обществамъ право вполнѣ самостоятельно распоряжаться принадлежащими имъ землями, ограничивъ правительственный надзоръ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы общества не нарушали требованій закона.

Изложенныя предположенія, подлежащія разсмотрѣнію Государственной Думы, имѣютъ въ виду земельное устройство крестьянъ на мѣстѣ ихъ родины. Кромѣ того, Правительство принимаетъ мѣры и для облегченія переселенія крестьянъ въ Сибирь и въ степныя области Средней Азіи, гдѣ въ роспоряженіи государства имѣются обширныя площади плодородной земли. Мѣры эти состоятъ въ хозяйственномъ изслѣдованіи этихъ площадей, разбивкѣ ихъ на отдѣльные участки для отвода переселенцамъ, а также въ устройствѣ дорогъ къ такимъ участкамъ, которые нынѣ только вслѣдствіе бездорожья непригодны для заселенія.

Наконецъ, для того, чтобы, не теряя времени, немедленно облегчить положеніе наиболѣе нуждающейся части крестьянства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянская нужда особенно настоятельно требуетъ удовлетворенія, одновременно съ симъ учреждены особыя комиссіи изъ мѣстныхъ людей, въ со-

ставъ которыхъ войдутъ и крестьяне, выбранные на волостныхъ сходахъ. Комиссіи эти обязаны, прежде всего, выяснить, какіе именно изъ мѣстныхъ крестьянъ находятся въ наиболѣе тяжеломъ положеніи, и указать способы помочь имъ. Тѣ же комиссіи должны помогать крестьянамъ покупать черезъ крестьянскій земельный банкъ продаваемыя частными владѣльцами земли.

Вотъ тѣ мѣры, при помощи которыхъ несомнѣнно можетъ быть достигнуто прочное улучшеніе благосостоянія крестьянъ.

Распространяемое среди сельскаго населенія убѣжденіе, что земля не можетъ составлять чьей-либо собственности, а должна состоять въ пользованіи только трудящихся на ней, и что поэтому необходимо произвести принудительное отчужденіе всѣхъ частновладѣльческихъ земель, Правительство признаетъ совершенно неправильнымъ.

Отчужденіе частновладѣльческихъ земель не увеличитъ крестьянскіе достатки, а, наоборотъ, разоритъ все государство и обречетъ само земельное крестьянство на вѣчную нищету и даже голодъ.

Бѣдствіе это произойдетъ по слѣдующимъ причинамъ:

Всей удобной земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи имѣется 318 милліоновъ десятинъ. Изъ этого числа 109 милліоновъ десятинъ находится въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской, въ которыхъ земледѣліе не прокормитъ пахаря. Вслѣдствіе долгой зимы, очень короткаго лѣта, а также неплодородія почвы, занятіе земледѣліемъ въ значительной части этихъ губерній невыгодно. Такимъ образомъ, удобныхъ земель въ Европейской Россіи надо считать 209 милліоновъ десятинъ.

Но и эта площадь не можетъ быть сполна обращена подъ земледѣліе, такъ какъ около четвертой части ея, а именно 56 милліоновъ десятинъ покрыты лѣсомъ.

Свести лѣса было бы безразсудно. Уже теперь многія мѣстности страдаютъ у насъ отъ недостатка лѣсовъ. Лѣсъ охраняетъ источники всѣхъ русскихъ рѣкъ; лѣсъ, сохраняя влагу въ почвѣ, противодѣйствуетъ засухѣ, лѣсъ предотвращаетъ образованіе овраговъ. Вырубка лѣсовъ превратила бы наше отечество въ безводную пустыню. Лѣса въ Россіи нужны и для обезпеченія населенія строительнымъ матеріаломъ и топливомъ. Наконецъ, лѣса доставляютъ населенію самые прочные заработки и притомъ преимущественно зимой, т. е. въ такое время, когда никакихъ другихъ заработковъ въ сельскихъ мѣстностяхъ не существуетъ.

Такимъ образомъ, земель, пригодныхъ для земледѣлія, въ Европейской Россіи находится 153 милліона десятинъ. Изъ нихъ 110 милліоновъ десятинъ уже принадлежатъ крестьянамъ, а именно 91 милліонъ, принадлежащихъ крестьянамъ на правѣ частной собственности, и только 43 милліона принадлежитъ казнѣ, удѣламъ, церквамъ, монастырямъ и частнымъ владѣльцамъ некрестьянскаго сословія.

Слѣдовательно, земли, годной для земледѣлія и не состоящей нынѣ во владѣніи крестьянъ, всего сорокъ три милліона десятинъ. Количество это само по себѣ громадно, но для столь же громаднаго населенія Россіи оно незначительно.

Въ самомъ дѣлѣ, крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, числится въ Европейской Россіи, исключивъ изъ нея перечисленныя выше 5 сѣверныхъ губерній — 40 милліоновъ душъ мужскаго пола. Такимъ образомъ, если раздѣлить между крестьянами всѣ не находящіяся въ ихъ пользованіи земли до послѣдней десятины, что, очевидно, невозможно, то и въ такомъ случаѣ на каждую душу мужскаго пола придется всего около одной добавочной десятины земли. Если же право на землю признать и за безземельными крестьянами, которые нынѣ проживаютъ въ городахъ и пожелаютъ возвратиться къ землѣ, то на душу мужскаго пола придется менѣе одной десятины земли.

Такая ничтожная прибавка, очевидно, не улучшитъ положенія крестьянъ. Придется обратиться къ тѣмъ 19 милліонамъ десятинъ, которыя куплены крестьянами въ собственность, для предоставленія ихъ другимъ земледѣльцамъ, обладающимъ меньшимъ количествомъ земли.

Но раздѣлъ земли, если бы онъ начался, не остановится на этомъ. Въ дѣлежъ, для соблюденія справедливости, поступятъ, наконецъ, и надѣльныя земли, дабы всѣ трудящіеся получили поровну. Послѣдствіемъ же раздѣла всѣхъ земель между земледѣльцами по ровной части будетъ то, что ни одинъ земледѣлецъ не будетъ имѣть права пользоваться полными четырьмя десятинами земли на душу мужскаго пола. Какъ указано выше, всей земли, пригодной для земледѣлія, 153 милліона десятинъ, крестьянъ же мужскаго пола свыше 40 милліоновъ, а слѣдовательно на каждую душу мужскаго пола приходится менѣе 4-хъ десятинъ земли. Вслѣдствіе этого у всѣхъ крестьянъ, владѣющихъ большимъ количествомъ земли, нежели 4 десятины на мужскую душу, излишекъ придется отобрать и предоставить имѣющимъ меньшее количество земли. Одновременно все населеніе окончательно лишится возможности какимъ бы то ни было образомъ увеличить размѣры своего землевладѣнія, такъ какъ не останется ни одной десятины продажной земли, ни одной десятины, сдаваемой въ аренду. По мѣрѣ же прироста населенія, размѣръ душевого надѣла будетъ все больше уменьшаться и все менѣе удовлетворять насущныя потребности земледѣльца. Вмѣстѣ съ тѣмъ сократятся до ничтожныхъ размѣровъ сельско-хозяйственные заработки крестьянъ вслѣдствіе исчезновенія всѣхъ владѣльческихъ экономій. Заработки эти составляютъ нынѣ весьма значительное подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Особенное значеніе имѣютъ заработки въ годы неурожаевъ. Въ такіе годы не весь крестьянскій трудъ пропадаетъ даромъ. Работа крестьянъ, произведенная ими у помѣщиковъ, оплачивается независимо отъ того, получилъ ли помѣщикъ доходъ отъ земли или не получилъ.

Если вся земля будетъ принадлежать земледѣльцу, то весь его трудъ по обработкѣ пашни при неурожаѣ останется неоплаченнымъ. Въ такіе годы онъ не будетъ имѣть ни хлѣба, ни возможности заработать деньги. Само государство будетъ лишено возможности придти на помощь народу во время голода: хлѣба, покупаемаго нынѣ государствомъ для пострадавшихъ отъ не-

урожая, негдѣ будетъ взять, такъ какъ главная часть продаваемаго на рынкѣ хлѣба поступаетъ изъ владѣльческихъ экономій.

Уничтоженіе частной земельной собственности, въ томъ числѣ и крестьянской, противно прежде всего выгодамъ самого крестьянства. Изъ независимыхъ владѣльцевъ-собственниковъ крестьяне на дѣлѣ обратились бы во временныхъ арендаторовъ земли и жили бы подъ постояннымъ опасеніемъ уменьшенія земельной площади, состоящей въ ихъ пользованіи. При такихъ порядкахъ крестьянамъ пришлось бы являться постоянными просителями передъ тѣми властями, которыя распоряжались бы землей. Сколько при этомъ произошло бы замѣшательствъ, споровъ и даже злоупотребленій. Возможно ли ожидать, чтобы въ такомъ положеніи кто-либо сталъ добросовѣстно работать на землѣ, вкладывать въ нее тотъ трудъ и тѣ средства, которыя необходимы, чтобы извлечь изъ нея должную пользу.

Въ народѣ распространяются слухи, будто Правительство не соглашается на принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, отстаивая выгоды помѣщиковъ. Это не вѣрно. Правительство охраняетъ законныя права всѣхъ и каждаго, но въ данномъ случаѣ полагаетъ, что не землевладѣльцамъ нанесло бы ущербъ принудительное отчужденіе отъ нихъ земель, а самому крестьянству. Землевладѣльцы получатъ за свою землю выкупъ по справедливой оцѣнкѣ, т. е. превратятъ свое земельное имущество въ деньги, которыя будутъ приносить имъ одинаковый и даже болѣе вѣрный доходъ нежели хозяйство на землѣ. Пострадаетъ отъ предположенной мѣры земледѣльческое сословіе. Болѣе обезпеченные крестьяне лишатся части своей земли, малоземельные получатъ незначительную прибавку. Все крестьянство лишится заработковъ во владѣльческихъ экономіяхъ и слѣдовательно лишится значительной части получаемыхъ имъ нынѣ денежныхъ средствъ. Такимъ образомъ, мѣра эта ввергла бы все населеніе страны въ безысходную нищету, а въ годы неурожая обрекла бы его на вѣрный голодъ со всѣми его ужасными послѣдствіями.

Русскому крестьянству хорошо извѣстно, какъ во всѣ времена Русскіе Государи заботились о его благосостояніи. По Царскому слову освобождено было все крестьянство отъ крѣпостной зависимости. Когда это допускала государственная польза, крестьянство, по повелѣнію Царя, было надѣлено землей изъ казенныхъ и помѣщичьихъ земель, чего не было сдѣлано ни въ одной странѣ міра. Въ заботахъ объ удовлетвореніи нуждъ крестьянства былъ учрежденъ особый крестьянскій земельный банкъ. Дабы охранить крестьянъ отъ обезземеленія, былъ установленъ законъ, по которому крестьянскія земли не могутъ быть отчуждаемы во владѣніе лицъ другихъ сословій. Наконецъ, въ самое послѣднее время Государь Императоръ повелѣлъ сложить выкупные платежи за земли, предоставленныя крестьянамъ въ надѣлъ, сохранивъ ихъ въ половинномъ окладѣ лишь на одинъ 1906 годъ. Мѣрою этою взимаемые съ земельнаго крестьянства платежи уменьшатся съ 1-го января 1907 года на 90 милліоновъ рублей. Всѣ прошлыя заботы Русскихъ Государей о земельной нуждѣ крестьянства неопровержимо свидѣтельствуютъ, что и въ

будущемъ всякія мѣры, направленныя къ этой цѣли и отвѣчающія народной пользѣ, будутъ неуклонно осуществляться исполняющимъ Царскую волю Правительствомъ.

Сообщая нынѣ во всеобщее свѣдѣніе предположенныя имъ мѣры для улучшенія земельнаго быта крестьянъ, Правительство подтверждаетъ, что оно будетъ неуклонно охранять имущественныя права всѣхъ и каждаго, причемъ полагаетъ, что сохраненіемъ права собственности частныхъ владѣльцевъ на принадлежащія имъ земли земельное крестьянство должно дорожить, ибо если сегодня будутъ нарушены права землевладѣльцевъ прочихъ сословій, то завтра могутъ быть нарушены и права крестьянъ. Только владѣя землей на неотъемлемомъ правѣ собственности, можетъ трудовое крестьянство обезпечить плоды своего труда и быть ограждено отъ притязаній тѣхъ, которые землей не владѣютъ и ничего общаго съ нею не имѣютъ.

Русское крестьянство должно знать и помнить, что не отъ смутъ и насилія оно можетъ ожидать удовлетворенія своихъ нуждъ, а отъ мирнаго своего труда и постоянныхъ о немъ заботъ Государя Императора.

Приложеніе 12-е.

Проектъ обращенія Думы къ населенію въ принципѣ одобренный въ засѣданіи 4-го іюля 1906 года.

Отъ Государственной Думы.

«Устраненіе земельной нужды населенія было первою заботою Государственной Думы, 5-го мая въ отвѣтѣ на рѣчь Государя Императора, Дума слѣдующими словами указала на тягостное положеніе крестьянства:

«Наиболѣе многочисленная часть страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

«Но уже 13-го мая министры отвѣтили на это выраженіе воли народныхъ представителей отказомъ признать необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Государственная Дума выразила министрамъ свое недовѣріе и немедленно приступила сама къ выработкѣ новаго земельнаго закона. Особая комиссія, состоящая изъ ста членовъ Думы, составляетъ теперь этотъ законъ. Въ основу его полагаются слѣдующія начала:

«Для расширенія площади землепользованія трудового земледѣльческаго населенія обращаются пригодныя для сельско-хозяйственнаго промысла:

«1) земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя и монастырскія и

«2) въ порядкѣ принудительнаго отчужденія земли учрежденій и частновладѣльческія, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ въ законѣ будетъ оговорено особо».

«Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, какія земли отчуждаться не должны, комиссія предположила, что принудительному отчужденію не подлежатъ «надѣльныя земли всѣхъ наименованій», а затѣмъ также и мелкія владѣнія.

«Въ той же комиссіи вырабатывается законъ объ особыхъ мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе черезъ своихъ выборныхъ приметъ участіе въ правильномъ и справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ.

«Несмотря, однако, на твердо выраженную волю Думы, министры опубликовали 20-го іюня сообщеніе, въ коемъ отъ лица правительства объявляютъ все тѣ же, прежнія предположенія свои о земельномъ законѣ.

«Въ виду этого Государственная Дума напоминаетъ, что по манифесту 17 октября 1905 г. никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Государственной Думы.

«Что же касается до принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, то Государственная Дума отъ сего основанія новаго земельнаго закона не отступитъ, отклоняя всѣ предположенія, съ этимъ началомъ не согласованныя. Указывая, наконецъ, что только тщательно обдуманный и правильно составленный законъ можетъ дать народу земельное обезпеченіе, Государственная Дума надѣется, что населеніе будетъ покойно и мирно ожидать окончанія ея работы по изданію такого закона».

Приложеніе 13-е.

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Волею Нашею призваны были къ строительству законодательному люди избранные отъ населенія.

Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее Нашего народа, Мы ожидали отъ трудовъ ихъ блага и пользы для страны.

Во всѣхъ отросляхъ народной жизни намѣчены были Нами крупныя преобразованія, и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота Наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народныя облегченіемъ условій земельнаго труда. Ожиданіямъ Нашимъ ниспослано тяжкое испытаніе. Выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ несовершенства Законовъ Основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію.

Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ цѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ.

Но пусть помнятъ Наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакаго своеволія или беззаконія и всею силою государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ.

Да возстановится же спокойствіе въ землѣ русской, и да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ Царственныхъ трудовъ Нашихъ — поднятія благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій, безъ ущерба чужому владѣнію, получитъ тамъ гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе. Лица другихъ сословій приложатъ, по призыву Нашему, всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы.

Мы же распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ, указомъ Нашимъ Правительствующему Сенату 8-го сего іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на 20 февраля 1907 года.

Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать отъ новаго состава Государственной Думы осуществленія ожиданій Нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.

Вѣрные сыны Россіи!

Царь вашъ призываетъ васъ, какъ Отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины.

Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла, и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли русской.

Данъ въ Петергофѣ, въ 9-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*Н И К О Л А Й*».

Приложеніе 14-е.

Народу отъ народныхъ представителей.

Граждане всей Россіи!

Указомъ 8-го іюля Государственная Дума распущена.

Когда вы избрали насъ своими представителями, вы поручили намъ добиваться земли и воли. Исполняя ваше порученіе и нашъ долгъ, мы составляли законы для обезпеченія народу свободы, мы требовали удаленія безотвѣтственныхъ министровъ, которые безнаказанно нарушая законы, подавляли свободу; но прежде всего мы желали издать законы о надѣленіи земли трудящагося крестьянства путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ, и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ. Правительство признало такой законъ недопустимымъ, а когда Дума еще разъ настойчиво подтвердила свое рѣшеніе о принудительномъ отчужденіи, былъ объявленъ роспускъ народныхъ представителей.

Вмѣсто нынѣшней Думы Правительство обѣщаетъ созвать другую черезъ семь мѣсяцевъ. Цѣлыхъ семь мѣсяцевъ Россія должна оставаться безъ народныхъ представителей въ такое время, когда народъ находится на краю разоренія, промышленность и торговля подорваны, когда вся страна охвачена волненіемъ и когда министерство окончательно доказало свою неспособность удовлетворить нужды народа. Цѣлыхъ семь мѣсяцевъ Правительство будетъ дѣйствовать по своему произволу и будетъ бороться съ народнымъ движеніемъ, чтобы получить послушную, угодливую Думу, а если ему удастся совсѣмъ задавить народное движеніе, оно не соберетъ никакой Думы.

Граждане! Стойте крѣпко за попранныя права народнаго представительства, стойте за Государственную Думу. Ни одного дня Россія не должна оставаться безъ народнаго представительства. У васъ есть способы добиться этого: Правительство не имѣетъ права безъ согласія народнаго представительства ни собирать налоги съ народа, ни призывать народъ на военную службу. А потому теперь, когда Правительство распустило Государственную Думу, вы вправѣ не давать ему ни солдать, ни денегъ. Если же Правительство, чтобы добыть средства станетъ дѣлать займы, заключенные безъ согласія народнаго представительства, отнынѣ не дѣйствительны и русскій народъ никогда ихъ не признаетъ и платить по нимъ не будетъ. Итакъ до созыва народнаго представительства, не давайте ни копейки въ казну, ни одного солдата въ армію.

Будьте тверды въ своемъ отказѣ, стойте за свое право всѣ какъ одинъ человѣкъ. Передъ единой, непреклонной волей народа никакая сила устоять не можетъ.

Граждане въ этой вынужденной, но неизбѣжной борьбѣ, ваши выборные люди будутъ съ вами.

9-го іюля 1906 года.

180 подписей:

Приложеніе 15-е.

Правительственное Сообщеніе 15-го августа 1906 года.

Государь Императоръ, въ цѣляхъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, въ 12-й день августа мѣсяца сего года Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Передать крестьянскому поземельному банку для продажи чрезъ его посредство крестьянамъ: а) состоящія въ сельско-хозяйственномъ пользованіи удѣльныя земли, не входящія въ границы лѣсныхъ дачъ, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ; б) тѣ лѣсные участки, которые расположены чрезполосно съ посторонними владѣніями или окружены ими, и в) въ губерніяхъ Архангельской и Вологодской тѣ части лѣсныхъ угодій, которыя представится возможнымъ назначить въ продажу крестьянамъ.

II. Изъ состава удѣльныхъ земель, передаваемыхъ крестьянскому банку, исключить: а) участки, отведенные подъ фабрики, промышленныя заведенія и подъ разработку ископаемыхъ; б) тѣ части удѣльныхъ имѣній, которыя заняты дачами и прочими цѣнными строеніями, садами, высокими культурами, или представляютъ собою угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, и в) земельныя угодья, принадлежащія удѣламъ въ Крыму, въ Закавказьѣ и Бѣловѣжской пущѣ.

III. Распредѣленіе между крестьянами передаваемыхъ крестьянскому поземельному банку земель, а также разцѣнку ихъ по отдѣльнымъ участкамъ возложить на учрежденныя Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4-го марта сего года землеустроительныя комиссіи, при участіи крестьянскаго банка.

и IV. Составленіе предположеній относительно порядка передачи удѣльныхъ земель крестьянскому банку, производства разсчета банка съ удѣльнымъ вѣдомствомъ за передаваемыя земли и условій дальнѣйшей продажи этихъ земель крестьянамъ на основаніяхъ, отвѣчающихъ платежнымъ средствамъ послѣднихъ, возложить на Министра Императорскаго Двора по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ м Земледѣліемъ съ тѣмъ, чтобы предположенія сіи представлены были на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе въ ближайшемъ времени.

Приложенiе 16-е.

Правительственное Сообщенiе 24-го августа 1906 года.

За послѣднiе два года революцiонное движенiе проявляется съ чрезвычайнымъ напряженiемъ. Съ весны этого года оно особенно усилилось. Почти не проходитъ дня безъ какого-либо новаго злодѣянiя. Военные мятежи въ Севастополѣ, въ Свеаборгѣ, въ Ревельскомъ портѣ и въ Кронштадтѣ, убiйства должностныхъ лицъ и полицейскихъ чиновъ, нападенiя и грабежи слѣдуютъ одинъ за другимъ. За одно нынѣшнее лѣто изъ числа высшихъ должностныхъ лицъ убиты: командиръ черноморскаго флота Чухнинъ, самарскiй губернаторъ Блокъ, временный варшавскiй генералъ-губернаторъ генералъ-отъ-кавалерiи Вонлярлярскiй, помощникъ варшавскаго генералъ-губернатора по полицейской части генералъ Маркграфскiй и командиръ лейбъ-гвардiи семеновскаго полка генералъ-маiоръ Минъ. Независимо отъ сего, произведенъ рядъ возмутительныхъ, сопровождавшихся многочисленными жертвами, покушенiй на должностныхъ лицъ, каковы, напримѣръ, покушенiе въ Севастополѣ на коменданта крѣпости Неплюева и на Предсѣдателя Совѣта Министровъ на Аптекарскомъ островѣ. Наконецъ, полицiя каждодневно терпитъ громадный уронъ убитыми и ранеными.

Преступленiя эти ясно доказываютъ, что революцiонныя организацiи напрягли всѣ усилiя къ тому, чтобы воспрепятствовать спокойной работѣ Правительства, разстроить его ряды и примѣненiемъ грубаго насилiя прекратить всякую работу мысли и всякую возможность созидательной жизни государства. Встревоженныя этимъ населенiе и общественныя группы обращаютъ свои взоры къ Правительству и ждутъ авторитетнаго заявленiя, какъ о причинахъ угнетающихъ общественное сознанiе злодѣянiй, такъ и объ отношенiи къ нимъ государственной власти.

Въ виду этого Правительство считаетъ необходимымъ заявить, что еще до роспуска Государственной Думы революцiонные круги дѣятельно подготовляли, съ одной стороны, вооруженное возстанiе, которое должно было, по ихъ разсчетамъ, осуществиться при помощи войска и флота, съ другой же — всеобщее аграрное движенiе, обѣщавшее, будто бы, объять всю страну. Революцiонный натискъ долженъ былъ быть поддержанъ проникшими въ Государственную Думу представителями крайнихъ партiй, стремившимися къ захвату исполнительной власти и превращенiю Думы въ учредительное собранiе. Успѣхъ дѣла въ народѣ обезпечивался, по мнѣнiю революцiонеровъ, объѣздами сельскихъ мѣстностей и устною проповѣдью неприкосновенныхъ членовъ Думы, изъ сочувствовавшихъ ихъ ученiю. Въ то же время имѣлось въ виду путемъ всеобщей забастовки прiостановить всю экономическую жизнь страны.

Послѣ роспуска Государственной Думы, быстраго подавленiя кронштадтскаго и свеаборгскаго мятежей, неудачи задуманной общей забастовки и принятiя рѣшительныхъ мѣръ противъ аграрныхъ безпорядковъ, крайнiя революцiонныя группы, желая ослабить впечатлѣнiе неудачи ихъ замысловъ и не допускать творческой работы Правительства, рѣшили, путемъ уничтоженiя

высшихъ должностныхъ лицъ, произвести впечатлѣніе въ странѣ, а на Правительство навести панику. Хотя такіе отдѣльные террористическіе акты знаменуютъ скорѣе безсиліе революціи въ дѣлѣ осуществленія движенія общаго, чѣмъ успѣхъ ея, но вся обстановка подобныхъ преступленій, по жестокости своей, располагаетъ общество къ смятенію и тревогѣ болѣе даже, чѣмъ длительное революціонное движеніе.

Въ чемъ при такихъ обстоятельствахъ должна заключаться обязанность Правительства и что оно должно предпринять? Отвѣтъ на это можетъ быть одинъ: цѣль и задачи Правительства не могутъ мѣняться въ зависимости отъ злого умысла преступниковъ: можно убить отдѣльное лицо, но нельзя убить идеи, которою одушевлено Правительство. Нельзя уничтожить волю, направленную къ возстановленію возможности жить въ странѣ и свободно трудиться.

Преступная дѣятельность несомнѣнно затрудняетъ достиженіе конечной цѣли, но такъ какъ эта цѣль не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ явленій случайныхъ, то здравый государственный разумъ указываетъ на необходимость устранить препятствіе, напречь всѣ силы и идти впередъ къ рѣшенію намѣченной задачи. Изъ этого ясно, что злодѣйства должны пресѣкаться безъ колебаній, что если государство не дастъ имъ дѣйствительнаго отпора, то теряется самый смыслъ государственности. Поэтому Правительство, не колеблясь, противупоставитъ насилію силу. Долгъ государства остановить поднявшуюся къ верху волну дикаго произвола, стремящагося сдѣлать господами положенія всеуничтожающія противуобщественные элементы. Въ видахъ борьбы съ ними мѣстнымъ властямъ даны самыя опредѣленныя указанія: за нерѣшительность по отношенію къ ослушникамъ Царской воли на нихъ ляжетъ тяжелая отвѣтственность. Администрація употребитъ всѣ усилія, всѣ предоставленныя ей закономъ средства, чтобы остановить проповѣдь насилія и проявленія ея на дѣлѣ. Если разрушительной пропагандѣ удается вызвать среди темной части населенія аграрные безпорядки, то они будутъ остановлены вооруженною силою и отвѣтственность за жертвы ляжетъ на подстрекателей.

Наряду съ симъ Правительство не могло не обратить вниманія на то, что и обыкновенное судебное производство не вполнѣ приспособлено къ обстоятельствамъ настоящаго времени и не даетъ возможности достаточно быстрой репрессіи за преступленія, выходящія, изъ ряда обыкновенныхъ. Поэтому признано необходимымъ издать временныя правила о военно-полевомъ судѣ для сужденія обвиняемыхъ въ наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны. По этимъ правиламъ судопроизводство и приведеніе приговора въ исполненіе значительно приближаются къ моменту совершенія преступленія. Независимо отъ сего, въ виду развивающагося за послѣднее время новаго тягчайшаго вида преступленія—пропаганды въ войскахъ—изданы также временныя правила объ усиленіи наказуемости за этого рода преступленія. Такимъ образомъ, болѣзнь, которую переживаетъ наше Отечество, вызвала необходимость приспособленія къ ней государственнаго организма, съ цѣлью побороть зло безъ ущерба для жизненности государства.

Всѣ эти мѣропріятія, необходимыя для обезпеченія свободы жить и трудиться, являются, однако, лишь средствомъ, а не цѣлью.

Они несомнѣнно поглощаютъ значительную часть времени и труда, которые были бы безъ этого посвящены производительной государственной работѣ по вопросамъ, предуказаннымъ съ высоты Престола, но было бы величайшею ошибкою видѣть въ огражденіи государства отъ преступныхъ покушеній единственную задачу государственной власти, забывая о глубокихъ причинахъ, породившихъ уродливыя явленія.

Правительство не можетъ, какъ того требуютъ нѣкоторыя общественныя группы, пріостановить всѣ преобразованія, пріостановить всю жизнь страны и обратить всю мощь государства на одну борьбу съ крамолою, сосредоточившись на проявленіяхъ зла и не углубляясь въ его существо. Не соотвѣтствовало бы обстоятельствамъ и интересамъ Россіи и другое, предлагаемое противниками перваго мнѣнія, рѣшеніе: обратиться исключительно къ проведенію въ жизнь освободительныхъ реформъ, разсчитывая на то, что крамола въ этомъ случаѣ сама собою прекратится, потерявъ всякій свой смыслъ. Мнѣніе это не можетъ быть принято уже потому, что революція борется не изъ за реформъ, проведеніе которыхъ почитаетъ своею обязанностью и Правительство, а изъ за разрушенія самой государственности, крушенія Монархіи и введенія соціалистическаго строя. Такимъ образомъ, путь Правительства ясенъ: оградить порядокъ и рѣшительными мѣрами охранить населеніе отъ революціонныхъ проявленій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напряженіемъ всей силы государственной идти по пути строительства, чтобы создать вновь устойчивый порядокъ, зиждущійся на законности и разумно понятой истинной свободѣ.

Обращаясь къ способамъ достиженія послѣдней цѣли, Правительство сознаетъ, что передъ нимъ стоятъ вопросы разнаго порядка. Одни подлежатъ разрѣшенію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, и по этимъ вопросамъ высшая администрація обязана подготовить вполнѣ разработанные законопроекты, которые служили бы основаніемъ для сужденія въ законодательныхъ учрежденіяхъ. На это долженъ быть использованъ весь промежутокъ времени до созыва Государственной Думы. Другіе, по чрезвычайной неотложности своей, должны быть проведены въ жизнь немедленно. Это такіе вопросы, которые вытекаютъ изъ началъ, возвѣщенныхъ въ Высочайшихъ Манифестахъ, частичное разрѣшеніе которыхъ не можетъ связать свободы дѣйствій будущихъ законодательныхъ учрежденій и направленіе которыхъ уже предрѣшено. На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ задачъ стоитъ вопросъ земельный и землеустроительный. Практическій починъ въ этомъ вопросѣ данъ Высочайшимъ повелѣніемъ о передачѣ крестьянскому поземельному банку удѣльныхъ оброчныхъ статей. Послѣдующими распоряженіями Правительство дастъ возможность мѣстнымъ землеустроительнымъ комиссіямъ нынѣ же фактически начать устройство быта малоземельныхъ крестьянъ, какъ использованіемъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ земельная нужда, наличнаго земельнаго запаса, такъ и облегченіемъ въ этомъ отношеніи частной самодѣятельности крестьянъ. Реальная работа на мѣстахъ дастъ богатый матеріалъ будущей Государственной Думѣ въ этомъ высшей степени сложномъ вопросѣ.

Нынѣ также будутъ проведены нѣкоторыя неотложныя мѣропріятія въ смыслѣ гражданскаго равноправія и свободы вѣроисповѣданія. Предположено отмѣнить отжившія ограниченія, стѣсняющія крестьянъ и старообрядцевъ, съ опредѣленіемъ правъ послѣднихъ точными законодательными постановленіями. Равнымъ образомъ и въ области еврейскаго вопроса безотлагательно будетъ разсмотрѣно, какія ограниченія, какъ вселяющія лишь раздраженіе и явно отжившія, могутъ быть отмѣнены немедленно и какія, какъ касающіяся существа отношеній еврейской народности къ коренному населенію, являются дѣломъ народной совѣсти, почему предрѣшеніе ихъ стѣснило бы послѣдующую работу законодательныхъ учрежденій. Расширеніе сѣти народныхъ школъ, въ связи съ планомъ введенія всеобщаго обученія, и улучшеніе матеріальнаго обезпеченія народныхъ учителей уже намѣчены Правительствомъ къ ближайшему осуществленію путемъ внесенія на этотъ предметъ въ смѣту будущаго года $5^1/_2$ милліоновъ рублей.

Насколько широка область подготовляемыхъ законопроектовъ для представленія въ будущую Государственную Думу видно изъ того, что независимо отъ работъ по замѣнѣ существующихъ временныхъ правилъ о собраніяхъ, союзахъ и печати, постоянными законоположеніями, Правительство разрабатываетъ въ настояще время цѣлый рядъ вопросовъ первостепеннаго государственнаго значенія; важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

1) о свободѣ вѣроисповѣданія;

2) о неприкосновенности личности и о гражданскомъ равноправіи, въ смыслѣ устраненія ограниченій и стѣсненій отдѣльныхъ группъ населенія;

3) объ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія;

4) объ улучшеніи быта рабочихъ и, въ частности, о государственномъ ихъ страхованіи;

5) о реформѣ мѣстнаго управленія, которое предполагается организовать такимъ образомъ, чтобы губернскія и уѣздныя административныя учрежденія были поставлены въ непосредственную связь съ преобразованными органами самоуправленія, включающими и мелкую земскую единицу;

6) о введеніи земскаго самоуправленія въ Прибалтійскомъ, а также Сѣверо и Юго-Западномъ краѣ;

7) о введеніи земскаго и городского самоуправленія въ губерніяхъ Царства Польскаго;

8) о преобразованіи мѣстныхъ судовъ;

9) о реформѣ средней и высшей школы;

10) о подоходномъ налогѣ;

11) о полицейской реформѣ, направленной, между прочимъ, къ сліянію общей и жандармской полицій;

12) о мѣрахъ исключительной охраны государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, съ объединеніемъ нынѣшнихъ различныхъ видовъ исключительной охраны въ одномъ законѣ.

Наконецъ, рядомъ съ этимъ дѣятельно продолжаются подготовительныя работы по предстоящему, согласно Высочайшему повелѣнію, созыву всероссійскаго помѣстнаго церковнаго собора.

Поставивъ себѣ цѣлью безусловное поддержаніе и упроченіе порядка и одновременное подготовленіе и проведеніе необходимыхъ преобразованій и твердо надѣясь на успѣшность работы будущихъ сессій законодательныхъ учрежденій, Правительство въ правѣ разсчитывать на сочувствіе благоразумной части общества, жаждущей успокоенія, а не разрушенія и распада государства. Съ своей стороны Правительство считаетъ для себя обязательнымъ не стѣснять свободно высказываемаго общественнаго мнѣнія, будь то печатнымъ словомъ или путемъ общественныхъ собраній. Но если этими способами разумнаго проявленія общественнаго сознанія воспользуются для проведенія идей революціонныхъ, то Правительство, не колеблясь, должно будетъ и впредь предъявлять къ своимъ агентамъ безусловное требованіе всѣми законными мѣрами ограждать населеніе отъ обращенія орудія просвѣщенія и прогресса въ способъ пропаганды разрушенія и насилія.

Приложеніе 17-е.

Правительственное распоряженіе отъ 27 августа, относительно передачи казенныхъ земель.

Признавъ необходимымъ предназначить свободныя казенныя земли въ предѣлахъ Европейской Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, повелѣваемъ:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить нижеслѣдующія правила:

1) Для обезпеченія нуждающихся крестьянъ землею, къ продажѣ имъ предназначаются принадлежащія казнѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи: а) земельныя оброчныя статьи, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, и б) тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ признаетъ возможнымъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія и интересовъ лѣсоохраненія и правильнаго лѣсного хозяйства.

2) Изъ состава угодій, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ, исключаются: а) участки, отведенные или необходимые для отвода церквамъ, школамъ, сельско-хозяйственнымъ училищамъ, опытнымъ и показательнымъ учрежденіямъ, подъ фабрики, промышленныя заведенія, лѣсоразведеніе, разработку ископаемыхъ, а равно участки, предназначенные для иныхъ государственныхъ или общественныхъ надобностей; б) тѣ части казенныхъ земель, которыя заняты цѣнными строеніями, садами или представляютъ собою угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, и в) тѣ земли, которыя землеустроительныя учрежденія признаютъ необходимымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, временно сохранить въ его пользованіи въ видѣ арендныхъ статей.

3) Земли продаются по цѣнѣ, опредѣляемой по капитализаціи средней доходности въ данной мѣстности соотвѣтственныхъ угодій, примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для оцѣнки земель крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ. Сроки уплаты и размѣры годовыхъ платежей (уст. крест. банка, изд. 1903 г., ст. 79), порядокъ ихъ взысканія, а также, въ случаѣ надобности, льготы въ ихъ взносѣ устанавливаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для лицъ, пріобрѣтающихъ землю при помощи крестьянскаго банка.

4) На землеустроительныя комиссіи возлагается опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и хозяйственнаго положенія покупщиковъ, какое количество земли можетъ быть продано отдѣльнымъ домохозяевамъ, товариществамъ крестьянъ или сельскимъ обществамъ.

5) Количество продаваемой земли не должно превышать, по разсчету на одного домохозяина, вмѣстѣ съ его надѣльной и ранѣе купленной имъ землей, опредѣленнаго размѣра, устанавливаемаго для отдѣльныхъ мѣстностей комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ, по представленіямъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій.

6) Опредѣленіе продажныхъ цѣнъ и предоставленіе льготъ по платежамъ на указанныхъ въ статьѣ 3 настоящихъ правилъ основаніяхъ, а равно разрѣшеніе всѣхъ ходатайствъ по сдачѣ земли въ аренду—предоставляется тѣмъ же землеустроительнымъ комиссіямъ. При несогласіи мѣстныхъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ на установленныя комиссіями цѣны и предоставляемыя покупщикамъ и арендаторамъ льготы, дѣла эти поступаютъ на разрѣшеніе губернскихъ комиссій, а гдѣ послѣднія не образованы—комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

7) На лицъ, переселяющихся на покупаемыя земли или переносящихъ на нихъ свою усадебную осѣдлость, распространяются льготы по полученію ссудъ на хозяйственное устройство и безплатному отпуску изъ казенныхъ дачъ лѣсного матеріала для построекъ, установленныя для переселяющихся въ Сибирь.

8) Правомъ покупки и арендованія казенныхъ земель, на основаніи настоящихъ правилъ, пользуются также земледѣльцы другихъ сословій, по быту своему не отличающіеся отъ крестьянъ.

9) На проданныя земли выдаются установленнымъ порядкомъ данныя, которыя освобождаются отъ гербоваго сбора, а равно отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ. Равнымъ образомъ освобождаются отъ гербоваго сбора арендные договоры и всякіе бумаги, акты и документы, составляемые по поводу продажи или сдачи въ аренду земельныхъ участковъ на основаніи настоящихъ правилъ.

10) По мѣрѣ открытія землеустроительныхъ комиссій, примѣненіе правилъ о порядкѣ образованія переселенческихъ участковъ въ сѣверо-и юго-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи въ соотвѣтствующихъ мѣстностяхъ прекращается, а чины временныхъ партій для образованія упомянутыхъ участковъ обращаются, въ составѣ землеустроительныхъ партій, къ выполненію землеотводныхъ работъ, предусмотрѣнныхъ настоящими правилами.

11) Дѣйствіе этихъ правитъ не распространяется на переселенческіе участки Европейской Россіи, отведенные уже переселенцамъ сполна или частью, либо зачисленные за ними на основаніи узаконеній о переселеніи въ предѣлахъ Европейской Россіи.

12) Въ развитіе сихъ главныхъ основаній опредѣленіе подробныхъ условій продажи и сдачи казенныхъ земель въ аренду предоставляется комитету по землеустроительнымъ дѣламъ.

II. Поручить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, выработать и представить на законодательное разсмотрѣніе проектъ правилъ по вопросу о томъ, какое назначеніе слѣдуетъ дать суммамъ, поступающимъ отъ пріобрѣтателей казенныхъ земель въ погашеніе ихъ капитальной стоимости (ст. 3, отдѣлъ I настоящаго указа).

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащееe распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*НИКОЛАИ*».

Въ Петергофѣ.
27-го августа 1906 г.

